«МИСТЕР КЛИНТОН, ГОВОРИТЕ ГРОМЧЕ!» ПРЕЗИДЕНТ АМЕРИКИ НА ДОПРОСЕ стр.32

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
24 МАРТА 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Связи совершаются на небесах

Земля, вода, воздух, а теперь и космос пронизаны информационными сетями.

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ.

БИЗНЕС XXI века.

Стр.38-48



№11(96)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**


ТОЛЬКО ИЗ ЛУЧШИХ ЯГОД МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ ЛУЧШИЙ КОФЕ
Они красного цвета и похожи на вишню. Однако из них не давят сок и не варят варенье. От всех ягод на земле их отличает зеленая косточка, состоящая из двух половинок. Эти половинки и являются самыми ценными в этих ягодах–кофейными зернами. Гористая местность, плодородные вулканические почвы и влажный тропический климат без резких перепадов температур, между +25°С и +30°С, – идеальные условия для произрастания кофе. Давно известно, что лучшие кофейные зерна вызревают на плантациях Африки, Азии и Латинской Америки. Специалисты-дегустаторы Нескафе ведут кропотливую работу по поиску стран, где были наиболее благоприятные условия для урожая. И только в этих странах бережно, руками собирают самые спелые, самые красные кофейные ягоды, которые, пройдя долгий путь, появятся на вашем столе в виде горячего благоухающего кофе Нескафе Классик.
NESCAFÉ



Первыми словами, переданными 150 лет назад по телеграфу, стали начальные слова Библии: «В начале сотворил Бог...» **Бог дал человеку разум, и с его помощью человек построил свою цивилизацию и создал ее нервную систему – информационные сети.** Сегодня они подняты спутниками за пределы земной атмосферы. Теперь телекоммуникации стали еще и кровеносными сосудами человечества. Что бы мы все делали без обыкновенного телефона? Телефакса? Телевизора? **Стр.38-48**



Если не знать, что руины хутора Кутаис, небольшого поселка, где живет от силы пара тысяч жителей,– последствие чудовищного оползня, **можно подумать, что здесь орудовала группа опытных диверсантов-подрывников.** Беду в предгорья Кавказа принесли дожди, которые лили без передышки все прошлое лето. **Стр.16**

Наша планета летит через небезопасное пространство. По подсчетам НАСА, земную орбиту пересекают орбиты нескольких тысяч астероидов. Всего через тридцать лет — в 2028 году — один из них пронесется от нас совсем рядом. Пройди он еще чуть-чуть ближе — и катастрофа отбросила бы земную цивилизацию назад к каменному веку. **Стр. 64**

В РОССИИ

Дмитрий Хитаров **Саммит и консилиум** ... 13
Дмитрий Пинскер **Явка обязательна** ... 14
Александр Рыклин **Ползучее бедствие** ... 16

ВОКРУГ РОССИИ

ЛАТВИЯ. Леонид Велехов **От красных стрелков до эсэсовских штурмовиков** ... 26
ЗАКАВКАЗЬЕ. Дмитрий Сабов **Армения, которая нас потеряла** ... 27
НОРВЕГИЯ. Александр Гольц **С отмычкой в открытую дверь** ... 30
США. Маша Липман **Замочная скважина для американского народа** ... 32
«Господин президент, говорите громче!» ... 32
ИРАК. Эван Томас, Кристофер Дики, Грегори Л. Вистика **Как споткнулся Троянский конь** ... 34

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Егор Быковский **Нервная система человечества** ... 38
Елена Груева **Повременные трудности** ... 42
Алексей Портанский **Эфирная ярмарка** ... 44
Кирилл Отавин **Связи совершаются на небесах** ... 46

ДЕЛО

Ирина Розенберг **Баллада о бутерброде** ... 52

ПУТЕШЕСТВИЯ

Анатолий Сосновский **Мадейра, сэр!** ... 56

ОБЩЕСТВО

Галина Ковальская **Кавказ и пленники** ... 60

НАУКА

Адам Роджерс, Шэрон Бегли **Тень судного дня** ... 64

ИСКУССТВО

Николай Молок **Музей — значит Русский** ... 68
Сергей Кузнецов **Место, где мы окончательно полюбим нашу старину** ... 70
Василий Пушкарев: Авангард на чердаке ... 73
Федор Ромер **Боровский, улица, фонарь** ... 74

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Журналы. Выставки. Кино. Театр ... 77–79

... И КРОМЕ ТОГО

Свой круг. Телеграф. Междометия.
Разговоры запросто ... 5–11
Новейший русский лексикон Дениса Драгунского ... 12
Те, которые ... 20
В предлагаемых обстоятельствах:
Пятизвездочный президент ... 21
Save as: Исход как лучший выход из положения ... 50
Экономические хроники Владимира Мау ... 55
Персонажи ... 66
Еда ... 80
Игры ... 82

На обложке фото: **Petillot/Sipa Image**

О московской архитектуре



В вашем журнале, который заслуженно пользуется популярностью, в № 47 за 1997 год появилась публикация корреспондента Н.Молока «Архитектура излишеств» — интервью с доктором искусствоведения, директором Государственного института искусствознания, заместителем председателя ЭКОСа А.Комечем.

Можно согласиться с позицией А.Комеча в том, что архитектура новых зданий отражает период поисков выразительных средств в новых условиях для нашей архитектурной практики, когда в большей степени необходимо учитывать интересы конкретного заказчика, не всегда обладающего высоким вкусом, но требующего выполнения своих пожеланий.

Также следует признать справедливыми замечания по поводу новых зданий, отмечающие чрезмерное усложнение силуэта там, где это не вызывается градостроительными условиями, и применение дорогих отделочных материалов при реконструкции зданий, для архитектуры которых это не свойственно.

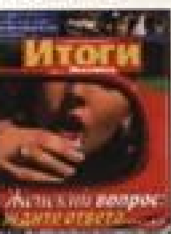
В то же время представляется, что корреспондент журнала чрезмерно акцентирует тему влияния мэра Москвы на характер архитектуры новых зданий, так как при всей заинтересованности, которую проявляет Ю.М. Лужков к результатам застройки центра, решения по архитектурным вопросам принимаются на Архитектурном совете Москомархитектуры.

Представляются убедительными соображения, высказанные А.Комечем по проблемам стилистики архитектуры новых зданий, в которых подвергается сомнению однозначность установки на традиционализм архитектурных форм и поддерживается принцип стилистического многообразия при соблюдении масштаба и характера исторической среды, а также приоритет исторических доминант.

В последнем ответе корреспонденту А.Комеч говорит, «что беда Москвы именно в мегапроектах, гигантизме». Справедливость этого можно признать только отчасти, в силу того, что крупномасштабные проекты, как правило, связаны с освоением значительных территорий и решением целого комплекса градостроительных проблем. В этой связи следует заметить, что подавляющая масса объектов носит локальный характер и имеет весьма ограниченные объемы нового строительства.

С уважением, председатель Москомархитектуры **А.В. Кузьмин**

Об Олимпиаде на ТВ



В журнале за 3 марта в «олимпийской» подборке была публикация об «историческом телепразднике».

Я как телеболельщик также имею серьезные претензии к освещению по центральным телеканалам Олимпийских игр в Нагано, но свои претензии я сформулировал бы иначе, чем С. Авдеенко и Г. Воскобойников. Прежде всего обратил бы внимание на то, что часть соревнований проходила в часы, достаточно удобные для ведения прямых трансляций на европейскую часть России. Это биатлон, хоккей, коньки и фигурное катание. Усилий ОРТ и РТР хватило лишь на то, чтобы напрямую показать только две гонки (из шести) по биатлону.

Со всей определенностью олимпийский праздник нашим телеболельщикам испортило РТР, разделив свою квоту вещания из Нагано между каналами «Россия» и «Культура», который ориентировочно могут принимать зрители в 50 процентах российских регионов. И руководство ВГТРК не нашло ничего более разумного, как разместить в сетке «Культуры» свою часть турнира фигуристов — в категориях «мужчины» и «спортивные танцы». Это самый популярный в России зимний олимпийский вид спорта. Кто из теленачальников и зачем «сплавил» его на периферийный канал, неизвестно. В результате полстраны не смогло увидеть розыгрыш 2 из 9 золотых медалей, завоеванных Россией на Играх в Нагано.

Олег Зайцев, Нижний Новгород

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @7DAYS.RU

Итоги

Еженедельный журнал
№ 11 (96), 24 марта 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

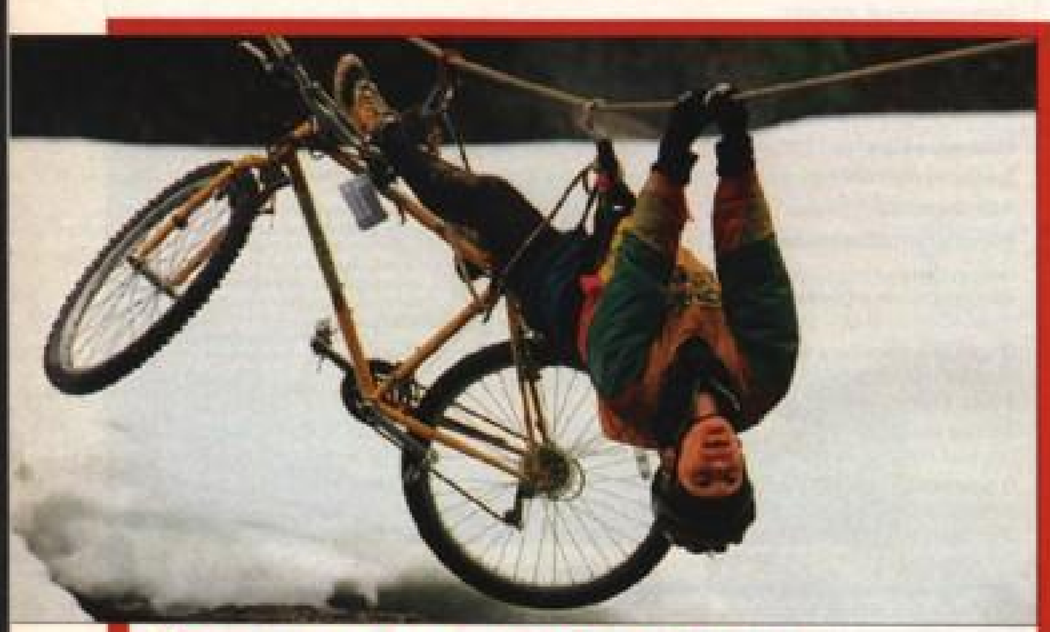
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместитель главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU)
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Путешествия», «Общество», «Наука») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Калкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: **АО «Международная книга»,** тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications** , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Анатолий Капчинский **(технолог)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Татьяна Савина, Александр Мелешкин, Ольга Донецкова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 19 марта 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная



Если вас одолеет скука

В СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ, КОГДА ДЛЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ПОЕЗДКА за границу была мечтой, наградой или опасной и трудной службой, в московских газетах стала появляться картинка — «Боинг» делает вираж над нью-йоркскими небоскребами. И подпись: «Летайте самолетами Pan American». Очевидно, это был обмен рекламой в рамках политики разрядки. Компания Pan American разорилась в 1991 году — как раз тогда, когда упал «железный занавес». Ностальгическая эмблема Pan American сейчас украшает борта самолетов на американских провинциальных авиалиниях, куда бывшие советские люди, как правило, не добираются.

«Есть за границей контора Кука. Если вас одолеет скука и вы захотите увидеть мир...» — то к вашим услугам бесчисленные турфирмы, разнозвездные отели, новейшие самолеты и даже традиционный «Восточный экспресс» Париж — Стамбул, для пассажиров которого японский модельер Кензо создал специальную коллекцию одежды. Весь этот комфорт радует широкие туристические массы, но некоторых людей облегченные условия путешествий ввергают не просто в скуку, а в черную меланхолию. Выход один: рвануть через Чукотку на собачьих упряжках в глубь материка, как это на днях сделали пятеро японцев в сопровождении одиннадцати чукчей, эскимосов и юкагиров. Главное — не встретить по дороге Дмитрия Шпаро, который давно стал головной болью спасательных служб. Он движется с востока на запад, в очередной раз пытаясь пересечь Берингов пролив. Или можно сесть на велосипед и объехать всю Австралию по береговой линии, преодолев 19 700 км. Именно в Австралию была одна из первых экспедиций Кука — но не основателя туристического бизнеса, а мореплавателя XVIII века. Поэтому австралийцы изготовили копию его парусника «Эндевор» и поплыли вокруг света. Надо надеяться, что на этот раз обойдется без каннибализма и капитан останется цел. Целым и невредимым остался и знаменитый Ив Парлье, победитель прошлогодней кругосветной гонки яхт-одиночек. Недавно он со своей командой триумфально ошвартовался в Сан-Франциско, приплыв туда из Нью-Йорка в обход мыса Горн за 57 дней 3 часа и 21 минуту.

Если развеять романтический туман, то окажется, что все любители рискованных путешествий делятся на две категории. Те, которые покоряют пространство и время в рамках больших спортивно-рекламных кампаний и получают серьезные гонорары, — это просто-напросто наемные работники высочайшей квалификации. Как кинозвезды, каскадеры, спортсмены или ведущие популярных телепрограмм. А те, что бесплатно карабкаются по ледяным склонам или бредут по безводной пустыне, — с ними несколько сложнее. Психологи считают, что это инфантильные, незрелые личности. Ими движет детская жажда самоутверждения или, пуще того, желание справиться с тяжелым душевным дискомфортом на грани патологии. Все может быть. Но вовремя повзрослевшие, духовно зрелые и душевно здоровые граждане смотрят на них с завистью и восторгом и благословляют их на новые подвиги — совершенно ненужные и абсолютно необходимые. ■

Денис Драгунский

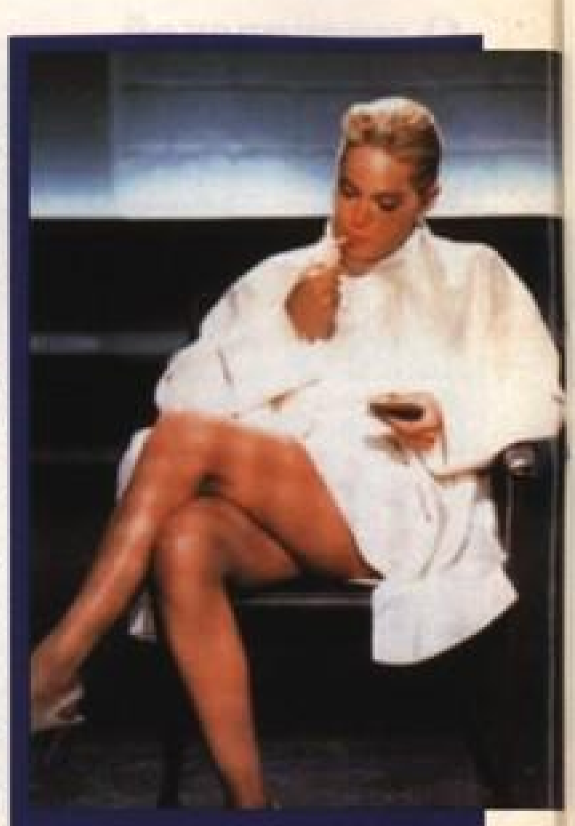
Энергетики слегка обсчитались

МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ, КАК, ДОЛЖНО быть, полезли глаза на лоб у некоего Джанкарло Джини — коммерсанта из города Черноббио на севере Италии, когда, развернув пришедший ему счет за электроэнергию, он увидел астрономическую сумму в 1 305 000 000 000 000 лир (722 миллиарда долларов). Это составляет больше половины государственного долга всей Италии. Причем ладно бы дело ограничивалось только лишними нулями в сумме, указанной цифрами. Нет, служащие Enel — итальянской государственной энергетической компании — вывели эту сумму и прописью. «Я сразу понял, что речь идет об опечатке, — делился впечатлениями от пережитого г-н Джини, — но как же можно отправлять клиентам столь абсурдные послания? Это означает только одно: работники этой госструктуры абсолютно не проверяют то, что они пишут». ■



Зигзаги Инзаги

НАПАДАЮЩИЙ ТУРИНСКОГО «ЮВЕНтуса» Филиппо Инзаги (на снимке), забив в прошлую среду три гола в ворота динамовцев Киева, похоронил надежды народов одной шестой части суши на дальнейшее продвижение питомцев Валерия Лобановского к заветной цели — кубку Европейских чемпионов. А надежды эти, учитывая блестящую игру команды в прошлом сезоне, были вполне обоснованны. Зато триумфальные победы двух московских клубов («Спартака» и «Локомотива») над сильными соперниками и выход этих команд в полуфиналы престижных европейских турниров наверняка скрасят жителям братской страны удручающее впечатление от бесцветного выступления своих любимцев.



В голливудских фильмах опять курят

ОБРАЗ КРУТОГО ПАРНЯ С НЕПРЕМЕНной пачкой сигарет за отворотом рукава, характерный для голливудской кинопродукции 60-х годов и полностью исчезнувший к 80-м, вновь выползает на экран. Причем кинокомпании торопятся наверстать упущенное: добровольный отказ от демонстрации курения длился целых 10 лет. Проанализировав по 35 наиболее успешных фильмов за каждый год, начиная с 1991-го, американские эксперты лондонского журнала Tobacco control пришли к выводу, что в среднем 4 % экранного времени во всех лентах так или иначе связаны с курением. При этом дымят до 80 % главных мужских персонажей и порядка 27 % — женских (на снимке: Шэрон Стоун в фильме «Основной инстинкт»). Курение вновь, как некогда, начинает ассоциироваться у зрителей с силой, независимостью и успехом. Эксперты подозревают, что за этим реваншем стоит скрытая реклама, навязываемая производителями табачных изделий. В качестве контрмеры они предлагают в обязательном порядке предварять все фильмы, где демонстрируется курение, объявлениями типа «Минздрав предупреждает...», а в конце фильма его создатели обязаны сообщать, что они не получали взяток или подарков со стороны табачных монополий.

ТЕЛЕГРАФ

ТЕ, КТО ПОМНИТ ВКУС СЛАДКОГО ПЕТУШКА НА ПАЛОЧКЕ, КУПЛЕННОГО НА УЛИЦЕ У СТАРУШКИ, НАВЕРНЯКА ПОЗАВИДУЮТ СОВРЕМЕННЫМ ДЕТЯМ. **ОНИ ТЕПЕРЬ МОГУТ ОДНОВРЕМЕННО СОСАТЬ ЛЕДЕНЕЦ И НАСЛАЖДАТЬСЯ МУЗЫКОЙ ИЗ МУЛЬТФИЛЬМОВ.** ПРИЧЕМ ПЕСЕНКИ В ИСПОЛНЕНИИ ЛЮБИМЫХ ГЕРОЕВ ДОНОСЯТСЯ ТОЛЬКО ДО ИХ УШЕЙ И НЕ СЛЫШНЫ ОКРУЖАЮЩИМ. ТАКИЕ СУПЕРКОНФЕТЫ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКЕ ИГРУШЕК В НЬЮ-ЙОРКЕ



Мондриан на топ-моделях

РАСЧЕРЧЕННОЕ НА ЦВЕТНЫЕ КВАДРАтики платье «Мондриан», сделанное знаменитым французским модельером Ивом Сен-Лораном по картине не менее знаменитого голландского художника-конструктивиста Пита Мондриана, станет теперь одним из экспонатов лондонской Национальной галереи. Уже давно в разных музеях мира устраиваются экспозиции модельеров, теперь очередь дошла и до Национальной галереи, где открылся целый зал Ива Сен-Лорана.

Видимо, музейщики отчаялись привлечь публику классическим искусством, и теперь в музее можно еще и с пользой провести время, примериваясь к вечерним туалетам. А заодно и к самим топ-моделям.





Иерусалим опять в снегу

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ОЧЕНЬ АКТИВНЫЙ циклон, пройдя по Европе и вызвав похолодание, направился на Ближний Восток. В некоторых районах Израиля и Иордании снег укрыл землю толщиной около 20 см. Древний Иерусалим второй раз в этом году оказался в снегу. А холодный атмосферный фронт продолжал двигаться на восток. Перед выходными он прошелся по Персидскому заливу, но, к счастью, там обошлось без снегопадов, зато хлынули ливневые дожди, прогремели грозы. В этот понедельник, когда во всех концах света день сравнялся с ночью, начали отсчет весны астрономы. А вслед за ними — синоптики. Европейская часть России будет поделена на 2 части: в северной половине власть захватит очередной антициклон, пришедший к нам из Великобритании. Поэтому здесь и в большинстве районов средней полосы, несмотря на ночные морозы, днем воздух наконец-то начнет прогреваться, в середине недели возможно уже 3 — 7° тепла. А в южных районах главным действующим лицом будет циклон. Жителям Северного Кавказа и Нижнего Поволжья не стоит ждать погожих дней, да и на тепло особо надеяться не стоит. ■

Интеллектуальные пираты XX века

НА НЕДАВНЕЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ Общероссийской творческой конфедерации, учрежденной в конце прошлого года, было решено бороться с ителлектуальным пиратством до последней капли крови. Один из сопрезидентов конфедерации пианист Николай Петров призвал на помощь в этой борьбе силовые структуры «вплоть до таможенных органов». Другой сопрезидент, Алла Пугачева, была особенно удручена несовершенством нынешней налоговой системы, несправедливо учитывающей только доходы и совершенно не обращающей внимания на огромные расходы творческих деятелей. Опять помолодевшая певица (на снимке) ратовала прежде всего за защиту прав молодого и нищего поколения творцов. Ведь у нас, в отличие от заграницы, «за кассеты и диски практически не платят». ■



Изобретен прибор для снижения рождаемости

В КИТАЕ СЕГОДНЯ ЖИВУТ 1 МЛРД. 236 млн. человек, что составляет 21% всего населения планеты. Государственная политика ограничения рождаемости, начатая в конце 70-х годов, позволила избежать за это время прироста как минимум в 300 миллионов человек. Недавно в программу ста средних учебных заведений Пекина введены курсы полового просвещения, планируется открытие специализированных магазинов, торгующих противозачаточными средствами. В борьбу включились китайские ученые. Они изобрели и запатентовали совершенно новый по форме и содержанию контрацептив. Приборчик размером с пейджер, который излучает особые импульсы, крепится к мужскому нижнему белью: достаточно поносить его час, чтобы полностью стерилизоваться на целый месяц. ■

Линда Маккартни не дает спортсменам мяса

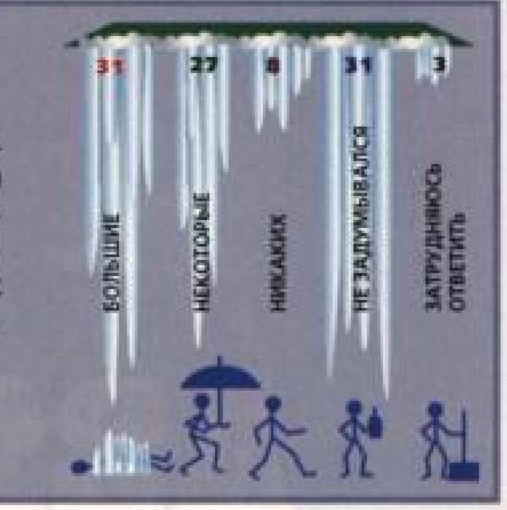
ЛИНДА МАККАРТНИ, владелица фирмы по производству вегетарианских продуктов питания и жена экс-битла, решила стать спонсором профессиональной велосипедной команды из шести человек при условии, что они не будут есть мясо. Спортсмены во главе с чемпионом Великобритании по кольцевым шоссейным гонкам Саймоном Коупом с энтузиазмом восприняли такое ограничение в диете, ведь Линда щедро оплачивает все их поездки и тренировки перед запланированной на май девятидневной гонкой «Тур Британии». Майки, в которых отныне станут крутить педали велосипедисты, будут украшены слоганом «На трассе Линда Маккартни». ■

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, FOTOBANK, В. Дычкова, Д. Гришкина

Приключения на свою голову

В КОНЦЕ ЗИМЫ ВЦИОМ ПРОВЕЛ РЕпрезентативный опрос 800 москвичей, чтобы выяснить, волновала ли их возможность получить по голове сосулькой. Вот как ответили респонденты на вопрос:

БЫЛИ ЛИ У ВАС ЭТОЙ ЗИМОЙ ОПАСЕНИЯ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ПОСТРАДАТЬ ОТ ПАДЕНИЯ СОСУЛЕК ИЛИ ЛЬДА С КРЫШ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)



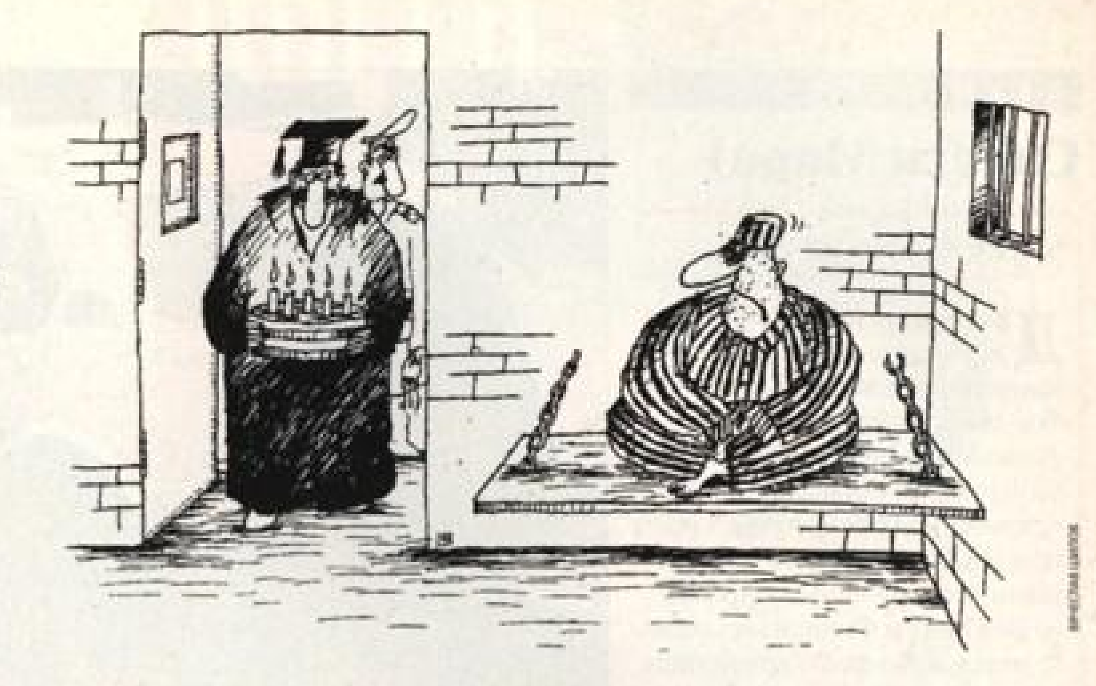
«Вот в чем проблема уперлась»

Владимир Исаков



«Сегодня чеченский народ еще не потерял, как говорится, тот отпечаток, который семьдесят лет над нами проводили».

Ихван Гериханов, председатель Конституционного суда республики



«Провалили всю эту программу в первую очередь в ее исполнении. Не в философии, а в исполнении».

Юрий Лужков
о расселении пятиэтажек



«Вот мы там все это буровим, я извиняюсь за это слово, Марксом придуманное, этим фантазером».

«И кто бы сегодня нас ни провоцировал, кто бы нам ни подкидывал какие-то там Ираны, Ираки и еще многое что — не будет никаких. Никаких не будет даже поползновений. Наоборот, вся работа будет строиться для того, чтобы уничтожить то, что накопили за многие годы».

«Мы не хотим постоянно изобретать велосипед. Надоело ездить на велосипеде».

Виктор Черномырдин

«Я считаю, что поездка — она во многих отношениях и полезна. Не все время послу Великобритании ходить ко мне и говорить: «Когда же Камилла Карр и Джон Джеймс будут освобождены из чеченского плена?»

Иван Рыбкин
о поездке Масхадова в Лондон

«Там есть попечительский совет, и вот вместе они обсуждают, так сказать, план, как работать. И, конечно, не допускают, чтобы туда проникал, так сказать, секс, так сказать, спектакли и прочее, от чего нам надо постепенно-постепенно все-таки избавляться напрочь».

Борис Ельцин
о телеканале «Культура»

«Но, видно, настал момент, когда нужно было уже отдельный регион привести в соответствующую плоскость».

Руслан Аушев

«Ну, можно покусать друг друга до крови. За ухо уцепить, пока кровь не пойдет, — не отпускать с бюджетом. Можно до этого состояния дойти».

Егор Строев
о принятии бюджета

«Надо еще, чтобы было нормальное обслуживание этого туризма. Они, к сожалению, привыкли к некоторым вещам».

Валерий Зубов, губернатор Красноярского края, об иностранных туристах

«Самое страшное, конечно, и для средств массовой информации, и для органов, которые принимают решения, — не провоцировать людей».

Андрей Войков,
депутат Мосгордумы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

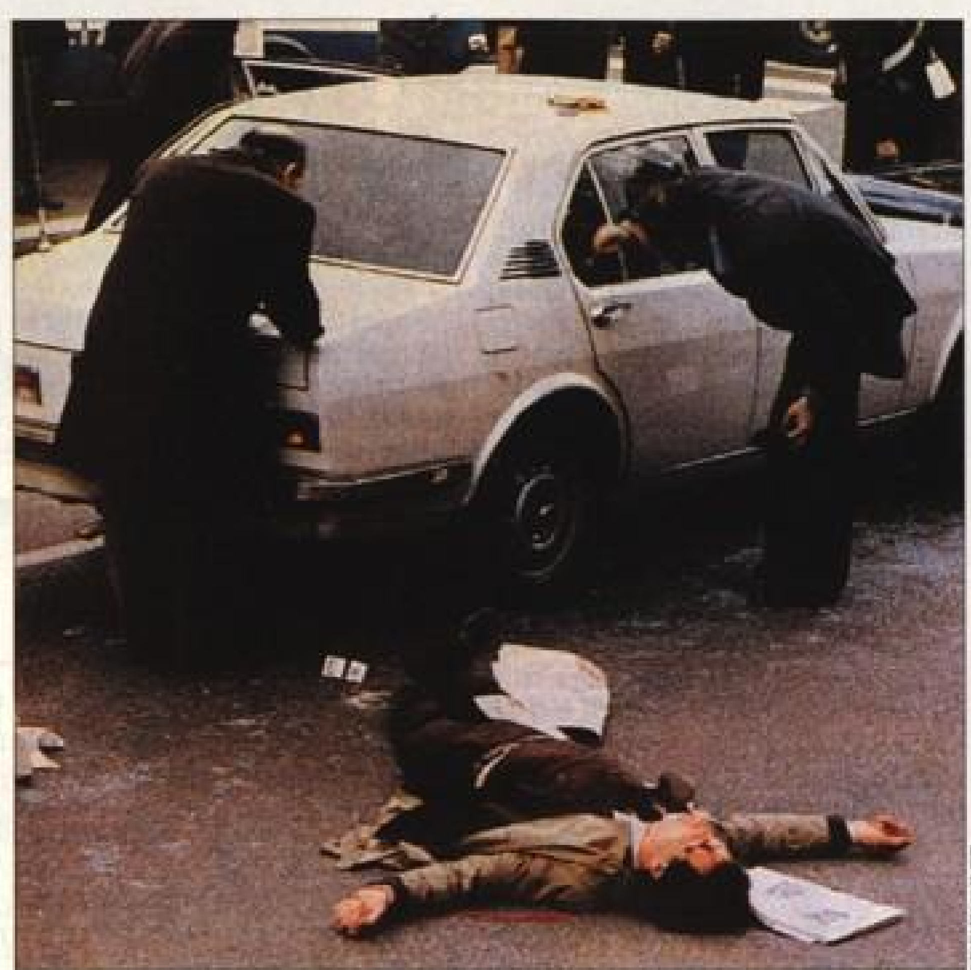
Спасти Моро!

Сергей Иванов

Двадцать лет назад, в 9 часов утра 16 марта 1978 года, лидер крупнейшей в Италии Христианско-демократической партии Альдо Моро вышел из дома, сел в свой голубой «Фиат-130» и отправился к заутрене в римскую церковь Сан-Франческо. Когда машина остановилась в пробке на Виа Марио Фани, из вставшего рядом маленького автомобиля выскочили два террориста и, подбежав к «Фиату», через стекло убили из пистолетов водителя Моро и его охранника. В тот же момент другие четверо террористов появились из-за строившегося здания кафе на обочине и открыли ураганную стрельбу из автоматов по следовавшей за «Фиатом» машине сопровождения. Все находившиеся в ней агенты были изрешечены пулями. Самого Моро нападавшие затолкали в свою машину и увезли.

В середине 70-х годов волна политического экстремизма буквально захлестывала мир. В Японии действовала «Красная армия», во Франции — «Прямое действие», в Германии — группа Баадер-Майнхоф. В Голландии бесчинствовали молуккские, в Англии — ирландские и по всему миру — палестинские террористы. И все же пальма печального первенства принадлежала Италии. На страну наводили ужас 21 ультраправая и 94 ультралевые организации. В результате в одном только 1977 году было совершено 2128 терактов. Отличительной чертой итальянского терроризма можно назвать склонность к похищению людей. В 1976 году исчезло 48 человек, в 77-м — 76, в 78-м Моро стал уже 13-м.

И тем не менее этот «киднеппинг» потряс страну. Похищенный воплощал собою всю итальянскую государственность. В течение многих лет он был министром юстиции, министром иностранных дел, премьер-министром. Правительство заявило, что спасти Моро станет для него делом чести. В Рим было немедленно введено 30 тысяч солдат. Полиция обыскивала улицы, машины, подвалы. Но все было тщетно — организовавшие похищение


НА МЕСТЕ ПОХИЩЕНИЯ МОРО — ТЕЛО ЕГО УБИТОГО ШОФЕРА

знаменитые левацкие «Красные бригады» (на счету которых — чудовищный взрыв на вокзале в Болонье) оставались неуловимы. Из подполья они слали в редакции газет фотографии Моро в заточении и даже его обращения, показывавшие, что он жив, и требовали за его голову освобождения из тюрем других террористов. Все попытки найти убежище бригадистов закончились неудачей. Но и на уступки им правительство идти отказалось. Через два месяца тело Альдо Моро было обнаружено в багажнике брошенного автомобиля. В тот раз Италия проиграла.

Оборачиваясь на прошедшие двадцать лет, можно лишь изумляться тому, насколько успешно западный мир победил экстремизм, неискоренимый, казалось бы, в рамках демократических процедур. Разумеется, важную роль в этой победе сыграло падение коммунистической системы. Но в действительности и впадавшие в сенильность кремлевские вожди относились к левацким партизанам без энтузиазма. «Красные бригады» и их идейные собратья в других странах попросту пережили свое время. Они были обречены не из-за действий полиции, а из-за бездействия тех их молодых идейных попутчиков, которые в какой-то момент решили, что хватит ерундой заниматься, пора деньги зарабатывать.

К сегодняшнему дню все убийцы Альдо Моро переловлены. Точкой в истории европейского политического экстремизма можно считать недавний суд над Карлосом-Шакалом. ■

СЕЗОН

Заметки фенолога

Лев Рубинштейн

Март — плохой месяц не только для хроников, но и вообще. В марте чувствительный человек начинает размышлять на тему «... черт догадал меня... с душою и талантом...» и, вопреки здравому смыслу, теряет веру в то вроде бы эмпирически проверенное обстоятельство, что лето вообще бывает. Легко отождествляешься с персонажем хорошего наркоманского анекдота, где один спрашивает у другого: «Слушай, а какой сейчас месяц?» — «Ну январь». — «А потом?» — «Да вроде февраль». — (Уже слегка раздраженно) «А дальше?» — (Неуверенно) «Март, кажется». — (Уже совсем раздраженно) «Слушай, я что-то не понял: апреля что, вообще, что ли, не будет?» И правда...

Обостряется всяческая тревожность. Для нее тут же находятся поводы. Вот на днях, например, когда я шел куда-то по Тверской, мне в глаза бросились ярко горящие на крыше какого-то дома три огненные шестерки. Нехорошее число. С чего бы? Приглядевшись, я выяснил, что до двухтысячного года осталось 666 дней. Что, спрашивается, можно ждать хорошего в такой день?

А на окошке булочной, где привычно перечислены парами «торты/пирожные», «хлеб/булки», еще что-то, вдруг обратила на себя внимание лексическая пара «сушки/сухари», ибо посредством утери в слове «сушки» буквы «к» получился некий известный призыв, столь же энергичный, сколь и отчетливо тревожный. Замечаем ли мы такие вещи в другие сезоны? Наверное, да. Но в марте... Тревожно, в общем. Холодно, скользко, сопливо, сил нет. И вообще.

Но — симметрично — обостряется и художественное восприятие действительности.

Смогла бы столь художественным образом подействовать простая бытовая уличная сцена в другое время года? Сцена из тех, что проходят по разряду физиологии нравов?

Вот сцена. Рынок. Румяная украинская тетка торгует себе разными фруктами. А около ее прилавка с безучастным видом стоит, слегка пошатываясь, другая тетка, здорово пьяная, и время от времени флегматично тянет руку к кисточке винограда. Видно, что мизансцена установлена давно, ибо продающая тетка, не прерывая торговли и бесед с покупателями, привычным жестом хлопает домогательницу по руке и кричит: «Уйди, говорю, отсюдова! Ой, я щас не знаю, что я с тобой сделаю!» Та отходит, потом снова подходит и снова тянет руку, потом снова получает по руке, снова отходит, потом подходит, получает по руке и т. д. По закону жанра это могло бы длиться бесконечно. Как ритмообразующий фактор бытия, как восходы и заходы, как приливы и отливы. Но нет. Поняв в какой-то момент тщетность своих сизифовых усилий, пьяная тетка говорит презрительно: «Говно твой виноград!» и удаляется искать счастья в другом месте. Ритм нарушен, но зато наметилась сюжетная определенность.

Увлеченный этим театром, я долго не мог понять, что именно напоминает мне сама пьеса. Потом, разумеется, понял. Так бродячий сюжет, пущенный древним Эзопом по волнам времени, добрел до Рижского рынка. Архетипы, интертекстуальность — что там еще? Все тут, все на месте.

Так что пока нам удается добывать вещество искусства из бесформенной мартовской слякоти, все не так уж и плохо. Да и вообще все не так плохо, пока есть надежда на то, что апрель все-таки когда-нибудь начнется. И следующий начнется. И следующий... ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

МЫСЛИТЕЛИ

Русские как средиземноморцы

Вера Мильчина

Давид Самойлов был совершенно прав: «В провинции любых времен есть свой уездный Сен-Симон». И не только в провинции. В столичном городе Париже живет сейчас, в наше время, большой мыслитель, которого я имею честь знать лично. По образованию он химик, занимался всю жизнь продажей разного химического оборудования, ныне на пенсии. Но интересен он нам совсем по другой причине. Этот маленький человек с лысым черепом и большими, как у запорожских казаков, усами изобрел оригинальную национально-политическую концепцию. Весь мир делится на две большие части: средиземноморские народы и народы северные. Иметь дело можно только с северными народами (идеальный образец — немцы): они обязательны, исполнительны, трудолюбивы. Полная противоположность им — народы средиземноморские (идеальный пример — итальянцы). С этими дела лучше не иметь: до обеда не работают, после обеда отдыхают; обещанного не исполняют, порядка не соблюдают и проч. Если любознательный собеседник поинтересуется, к какой категории принадлежат французы, наш мыслитель (сам чистокровный француз) ответит со вздохом патриотического сожаления: «В большинстве своем — к средиземноморской». О русских и говорить нечего; они, по убеждению нашего мыслителя, типичные средиземноморцы. Зато португальцы — народ, если судить по карте, атлантический — угодили современному Сен-Симону своим трудолюбием, и он произвел их наряду с немцами в положительных северян.

Оппозиция «средиземноморский — северный» распространяется не только на страны, но и на профессии. Все гуманитарии, в общем, скорее средиземноморцы: болтают языком на деньги налогоплательщиков, а самые вредные из гуманитариев — те, кто работает в масс-медиа (повсеместно прибранных к рукам евреями) и морочат голову простым людям, окончательно сбивая их с пути, который, пожалуй, мог бы их привести к какой-никакой «северности». К северянам относятся люди конкретных профессий, получившие техническое образование: химики, физики и проч.; они занимаются положительными делами, а не словоблудием (если поведать нашему мыслителю, что саму оппозицию «северное — южное», ввела в обиход две сотни лет назад типичная представительница гуманитариев Жермена де Сталь, он скорее всего причислит эту информацию к проискам масс-медиа).

Кстати, нелюбовь к масс-медиа распространяется у нашего героя на Интернет и электронную почту, но диковинным образом не на компьютер. Компьютер он обожает, потому что на нем можно сделать массу полезных вещей, например, записать дни рождения всех родственников и знакомых, а Интернет ненавидит — это все происки алчных газетно-телевизионных магнатов (известно какой нации — средиземноморской, разумеется).

Впрочем, справедливости ради следует заметить, что наш мыслитель — человек незлой; он, конечно, гневно клеймит хозяина соседней прачечной (как смеет этот еврей закрывать свое парижское заведение по субботам!), но в повседневном быту переносит общение с окружающими его «средиземноморцами» достаточно кротко (да и может ли он поступать иначе — ведь парижане в большинстве своем типичные средиземноморцы).

Из портрета следует вывести мораль? Пожалуйста: пример нашего героя лишний раз доказывает, что национальность (своя, но в особенности чужая) — понятие сугубо субъективное, и если кому-то хочется причислить ближнего к евреям и/или средиземноморцам, он это всенепременно сделает. ■

Валерий Гошко

ПРЕЗИДЕНТА ПОДСТАВИЛИ. В стародавние времена наших вождей если и подставляли, то в самом прямом смысле слова. Есть подозрение, что в 1918 году Свердлов успешно подставил Урицкого под выстрел Канегиссера и не совсем удачно — Ленина под пулю Каплан. Все это обернулось красным террором, плавно перешедшим в политическую обыденность. С годами режим обрюзг, размяк и немного подобрел, и тишайшего Леонида Ильича никто и никогда не подставлял. Наоборот, это ему подставляли трап с эскалатором, на котором он плавно спускался на дружественную землю братской социалистической страны и подставлял губы для страстных партийных лобзаний. Зато нашему руководству часто «подбрасывали» разные чуждые мысли и вредные проекты. Особенно досталось Горбачеву — от подброшенной ему идеи роспуска СССР он так и не сумел отбиться. Как только вместо Политбюро ЦК появилось «ближайшее окружение», строгая партийно-советская лексика тут же сменилась более привольным и даже фривольным словарем. Вместо постных фраз о финансовой дисциплине — «надо делиться» и «халявы не будет». Слово «подставить» (а также «сдать» и «засветиться») относится к той области русского языка, где правоохранительный лексикон плавно переходит в правонарушительный. Спешу подчеркнуть, что сам президент ни разу не произносил подобных речений. Эту лексику охотнее всего используют наши политические аналитики. Они любят жаргон, на котором внедренные агенты объясняются со своими работодателями. Первый раз **президента подставили**, когда из его окружения раздалось заявление о возможных территориальных претензиях России к тогда еще союзным республикам. Потом его множество раз подставляли военные эксперты, гражданские министры и даже иностранные журналисты, которые слишком конкретно восприняли общефилософские рассуждения президента о сокращении ядерных вооружений. **«Президента подставили»** — это переход от самодержавной традиции (во всем виноваты нехорошие бояре) к демократии (все-таки лидер иногда ошибается). Следующий шаг — признание того, что президент может ошибиться совершенно самостоятельно. ■ Денис Драгунский

Саммит и консилиум

Болезнь Бориса Ельцина выявила серьезный недуг СНГ

Дмитрий Хитаров

ОТСРОЧКА

Даже самые отъявленные зубрилы и отличники мечтают порой заболеть перед контрольной. Надежные способы заработать ангину или «набить» температуру передаются из поколения в поколение. Так же как и легенды о счастливчиках, подхвативших желтуху (сломавших руку-ногу, укушенных бешеными собаками) аккурат накануне «городской» по алгебре.

После «заваленного» Кишинева Содружеству Независимых Государств предстояла большая «контрольная» в Москве. Вот и вспомнились «школьные годы чудесные».

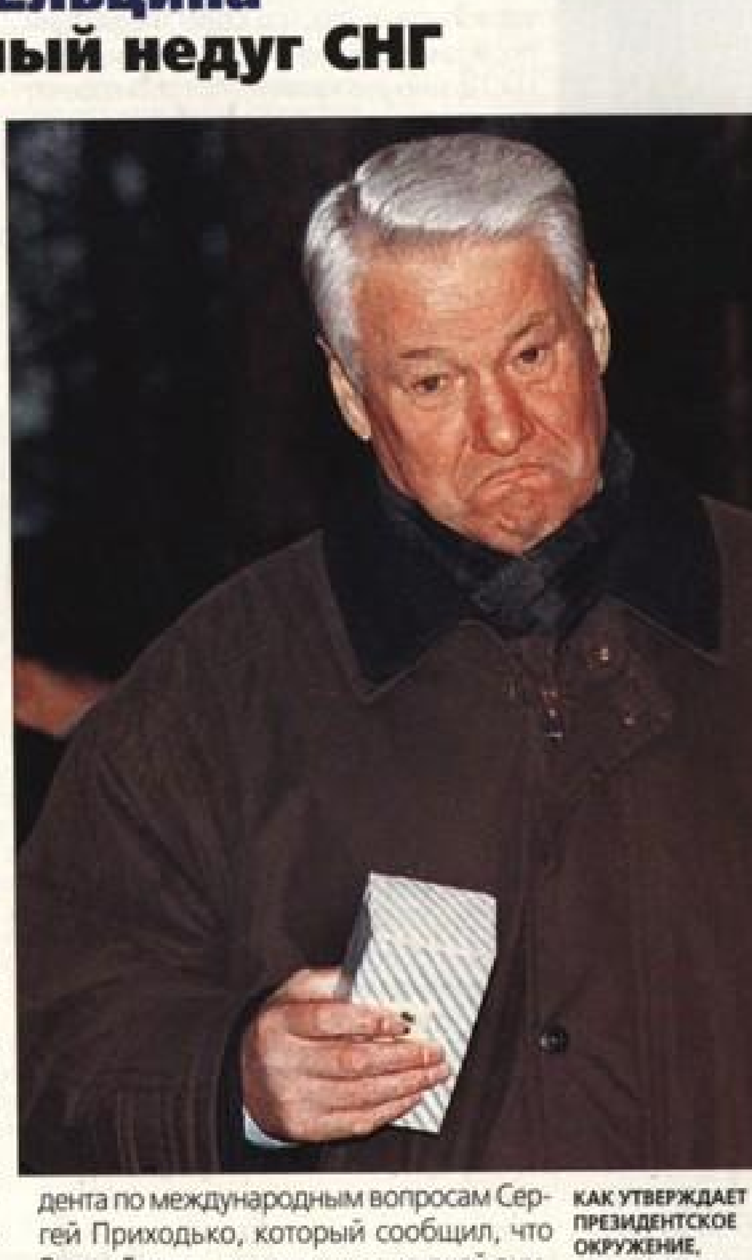
Видимость кипучей деятельности

В пятницу, 13 марта, стало известно, что у Бориса Ельцина — ларинготрахеит. А с понедельника чуть ли не все чиновники, имеющие отношение к делу, бросились заверять общественность, что саммит СНГ, совещание учредителей Таможенного союза («четверки») и заседание Высшего совета Россия—Белоруссия, намеченные на 18—19 марта, «состоятся при любой погоде».

Сначала российский министр по сотрудничеству с государствами СНГ Анатолий Адамишин твердо заявил, что главы стран Содружества встретятся «в намеченные сроки и при полном кворуме». Исполнительный секретарь Содружества Иван Коротченя был менее категоричен. Он рискнул лишь выразить надежду, что форум «имеет все шансы состояться в назначенный срок», поскольку «регламент и протокол уже полностью согласованы».

Следом за ними уже и руководители стран-участниц, чуть ли не в алфавитном порядке, начали докладывать, что «никаких сведений о возможном переносе сроков встречи не поступало», а подготовка по-прежнему идет полным ходом.

Во вторник к общему хору присоединился и помощник российского президента по международным вопросам Сергей Приходько, который сообщил, что Борис Ельцин «уже несколько дней внимательно изучает материалы саммита».



КАК УТВЕРЖДАЕТ ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ, БОРИС ЕЛЬЦИН ТЩАТЕЛЬНО ГОТОВИЛСЯ К САММИТУ СНГ. НО **ПРЕЗИДЕНТ ПРЕДПОЛАГАЕТ, А КОНСИЛИУМ РЕКОМЕНДУЕТ**

На Востоке есть хорошая поговорка: «Ты сказал — я поверил. Ты повторил — я начал сомневаться». Чем больше чиновники и политики твердили о том, что форум неизбежен, тем больше это вызывало сомнений. Во вторник же пришло сообщение о том, что консилиум врачей, состоявшийся в «Горках-9», предписал Борису Ельцину «полупостельный режим», рекомендовал «обильное теплое питье, применение антибиотиков, средств от кашля и препаратов, облегчающих дыхание», а также посоветовал «воздержаться от участия во всех намеченных мероприятиях».

Отсрочка вышла

Показная бодрость организаторов саммита объяснялась, видимо, не только президентскими недугами. Не секрет, что еще на этапе подготовки встречи главы практически всех стран — участниц Содружества сетовали, что многие неоднократно обсуждавшиеся ранее проблемы так и не были решены. Совет безопасности Азербайджана рекомендовал Гейдару Алиеву поставить условием своего участия в саммите завершение расследования дела о тайных российских поставках вооружения Армении. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в очередной раз потребовал упорядочения платежей за аренду космодрома Байконур, а Эдуард Шеварднадзе — ясного изложения Россией ее позиции относительно грузино-абхазских отношений.

Если к этому добавить, что в Армении прямо накануне саммита прошел первый тур досрочных президентских выборов, становится понятно, каких нечеловеческих усилий стоило бы организаторам не только собрать кворум, но и создать видимость нормального «рабочего» процесса.

Болезнь российского президента свела все эти старания на нет. О кризисе в ходе продолжительного недуга СНГ заговорили громко и открыто. Первый заместитель министра иностранных дел Украины Антон Бутейко прямо заявил, что решить главную задачу — «осуществить цивилизованный развод бывших республик СССР и построить отношения на основе международного государственного права» — Содружеству так и не удалось.

Хотя все, конечно, «с пониманием отнеслись к причинам переноса московского саммита и выразили пожелания скорейшего выздоровления председателю Совета глав государств Содружества». Но практически все же (включая с облегчением вздохнувшего Ивана Рыбкина, только что назначенного вице-премьером по делам СНГ) отметили, что отсрочка даст возможность «лучше подготовиться». «Младший брат» Александр Лукашенко хмыкнул: «Язвить по поводу здоровья Бориса Ельцина не буду», и намекнул, что слабая подготовленность встречи — чуть ли не основная причина болезни российского президента.

Так что, по общему мнению, «никакой трагедии в переносе сроков встречи нет». Трагедия, как сформулировал Ганы Асаналиев — депутат парламента Киргизии, председатель Комитета по международным и межгосударственным связям с СНГ, в том, что «Содружество уже и так затратило много времени на принятие многочисленных документов и проведение саммитов, которые практически никак не отразились на экономическом и политическом положении дел».

Выходит, недомогание Бориса Ельцина (как бы кощунственно это ни звучало) пришлось очень кстати. Вот только контрольную, которая вполне могла бы стать консилиумом, констатировавшим смерть больного — СНГ, не отменили. Просто перенесли на конец апреля. ■

Явка обязательна

Президенту вряд ли удастся положить конец обычаю парламентариев голосовать за себя и «за того парня»



ДУМСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА ПРОЦЕССЕ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ ТВЕРДО СТОЯЛИ НА СВОЕМ: ЗАКОННО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ИЛИ НЕТ — ОПРЕДЕЛЯТЬ САМИМ ДЕПУТАТАМ. И ТОЛЬКО ИМ РЕШАТЬ, ПЕРЕДАВАТЬ СВОИ КАРТОЧКИ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ КОЛЛЕГАМ ИЛИ НЕТ. ДАЖЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА СЕРГЕЯ ШАХРАЯ ДОВЕСТИ ДЕЛО ДО ЛОГИЧЕСКОГО КОНЦА: ВРУЧИТЬ ВСЕ КАРТОЧКИ ЛИДЕРАМ ФРАКЦИЙ И ПУСТЬ ОНИ ТАМ СЕБЕ ВВОСЬМЕРОМ РЕШАЮТ ВСЕ ВОПРОСЫ, НЕ СМУТИЛО ПАРЛАМЕНТСКИХ АДВОКАТОВ

Дмитрий Пинскер

ТЯЖБА

ВОСЕМЬ ЛЕТ СУЩЕСТВУЕТ РОССИЙСКИЙ парламент, и все это время не прекращаются разговоры о том, что депутаты манкируют своими прямыми обязанностями, не посещают заседания и голосуют друг за друга. Любой парламентский журналист без труда припомнит хотя бы один случай, когда народный избранник демонстрировал ему веер карточек, приговаривая: «Сами развлекаются, а мне за них бегать по рядам, кнопки нажимать». Подобные «пробежки» регулярно демонстрирует отечественное телевидение: в зале человек сто, а электронная система утверждает, что проголосовало более трех сотен. Все понимали, что рано или поздно должен разразиться скандал.

В мае прошлого года Дума преодолела президентское вето на закон о реституции, объявлявший все культурные ценности, оказавшиеся после второй мировой войны на территории СССР, государственной собственностью. Закон вызвал бурю возмущения на Западе. Однако глава государства не имеет права второй раз наложить вето. И Борис Ельцин воспользовался решением Конституционного суда двухлетней давности. В апреле 1996 года КС истолковал 107 статью Основного закона как право президента возвращать документ в парламент, если им выявлены процедурные нарушения. Борис Ельцин обратил внимание на нарушение принципа личного голосования в Думе, а заодно высказал свое неудовольствие тем, что Совет Федерации проводил голосование опросными листами. По мнению Кремля, это противоречит Конституции, поскольку парламентарии должны голосовать в зале заседания, а не на дому. Парламентарии обиделись и обратились в Конституционный суд.

На прошлой неделе КС приступил к рассмотрению спора между Федеральным Собранием и президентом по вопросу об обязательности подписания главой государства принятых законов. В зале суда стало ясно, что президентская сторона не собирается бороться с сенаторами, а намерена в первую очередь сконцентрировать все усилия на Думе. Главным аргументом должен был служить пункт регламента палаты, где вполне четко сказано: «При голосовании по каждому вопросу депутат Государственной думы имеет один голос... Депутат лично осуществляет свое право на голосование». «У меня есть доказательства по пятидесяти восьми депутатам, которые в момент голосования были за границей, но числятся среди присутствовавших в зале», — заявил «Итогам» Сергей Шахрай, представитель президента в Конституционном суде.

Парламентские представители хоть и знали о главном козыре оппонента, тем не менее не придумали убедительных контрдоводов. Евгений Усенко, призванный из Института государства и права защищать депутатов, пытался доказать суду, что принцип личного голосования — не конституционная норма, а «законно волеизъявление или нет» определять не президенту, а депутатам. Передача карточки необходима в интересах страны, а запрещение такой практики остановит законодательный процесс, поскольку депутатам приходится ездить в командировки, в округа и за границу (стоит, правда, отметить, что для работы с избирателями депутатам отводится одна неделя в месяц, а в командировках и неотложных отъездах редко бывает больше двух-трех десятков одновременно). Наконец, по г-ну Усенко, выходило, что регламентная норма как раз позволяет передавать карточку: голосование осуществляется «лично», а не «непосредственно», так что присутствие депутата необязательно, главное, чтобы машина зафиксировала присутствие карточки.

Но тут выяснилось, что в рядах думских предствителей нет единства. Владимира Исакова, руководителя правового управления Думы, вдруг потянуло на откровения: «Конечно, депутат не может передавать свою карточку».

И Шахрай постарался извлечь максимум выгод из промаха оппонента. Он доказывал суду, что депутат при голосовании выражает не свою точку зрения, а волю избирателей, а потому не имеет права передавать свой голос, то есть свои полномочия, кому бы то ни было. Спорить с этим тезисом, действительно, бессмысленно.

Впрочем, было уязвимое место и в позиции президентской стороны — закон о правительстве. Борис Ельцин долго отказывался подписать его по тем же причинам, что и закон о реституции. Однако в середине декабря подписал «в обмен» на утверждение бюджета парламентом, что позволило думским представителям по ходу заседания заявить: «Президент признал несостоятельность своих требований к процедуре». Вразумительного объяснения президентская сторона дать не смогла. Впрочем, этот прецедент, кажется, заинтересовал судей куда меньше, нежели многолетняя практика «делегирования» депутатских карточек.

Конституционный суд вряд ли поддержит Думу. В первую очередь потому, что нынешнее дело рассматривала одна из палат КС, а уже упоминавшееся решение о толковании 107 статьи Конституции было принято на пленарном заседании суда. И нынешнее постановление не должно ему противоречить. По меньшей мере судьи просто воспроизведут старое решение.

Однако подобный итог трудно будет назвать победой Кремля. После оглашения вердикта депутаты уж постараются собрать в зале заседания нужное число голосующих и сделают так, чтоб президенту было не к чему придраться. Подписать закон ему рано или поздно все равно придется.

Что до проблемы персонального депутатского волеизъявления, то президентская сторона надеется, что в установочной части постановления будет-таки содержаться указание депутатам на недопустимость нарушения принципа личного голосования. Однако суд не рассматривал в своем заседании думский регламент, следовательно, судьи не имеют права толковать его положения и тем более требовать прописать в нем, например, запрет депутатам передавать карточки друг другу. Так что, похоже, первая попытка сломать думскую практику не увенчается успехом.



Ползучее бедствие

Наводнение — не единственное несчастье, обрушившееся в этом году на Краснодарский край. В предгорьях Кавказа начались оползни

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ОКРАИНА

СТАРУХА ПЛАКАЛА НА КРАЮ ОГРОМНОЙ ямы, Бог знает, в который раз заглядывая под фундамент накренившегося в провал дома, силясь понять, как такое могло приключиться с ее некогда надежным жилищем. «Знаешь, сынок, какой муж сюда бетон лил? Ни у кого в деревне такого нет. Думали, дом наш сто лет стоять будет. Мы умрем — детки поживут. А вот ведь какая напасть навалилась...» Дому Ксении Ивановны Михайловой не суждено простоять сто лет — он рухнет в самое ближайшее время, и спасти его уже невозможно.

Напасть

Если не знать, что руины хутора Кутаис — последствие чудовищного оползня, можно подумать, что в поселке поорудовала группа опытных диверсантов-подрывников. Даже на постороннего человека результаты стихийного бедствия производят угнетающее впечатление. Невозможно представить себе, что целые горы способны сами собой перемещаться на сотни метров. Причем движется эта земля со всем, что на ней построено или произрастает. Ландшафт меняется стремительно: там, где был холм, вдруг оказывается озеро, в котором через неделю начинают квакать лягушки. А на месте собственного сада можно однажды поутру обнаружить соседский огород.

Огороды в Кутаисе — основа жизни, убиваются по ним не меньше, чем по разрушенному крову. Лидия Никитична Веревкина работает продавцом в единственном здесь магазинчике, но семья ее кормилась в основном с приусадебного участка. «Представляете, я даже не сразу поняла, в чем дело. Гляжу — клубника моя за забором оказалась. Я эти грядки холила-лелеяла, а они, паскуды, возьми, да и уползи ...». «Это что, — вступает в разговор сосед, — ты помнишь, где вон та яблонька росла? Между прочим, лучшие во всей деревне антоновские яблоки вызревали. А теперь она где? Вон — вообще за бугром...». «Ага, ты наговоришь! — неожиданно к толпе вокруг московских журналистов присоединяется старичок в ватнике и треухе. — Это мое родное дерево. Я его еще при Брежневе сажал. Мы с него прошлый год банок десять компоту закатали...». Споры из-за блуждающих посадок в деревне не редкость, но в серьезные конфликты они никогда не перерастают — сегодня у этих людей есть забота поважнее: как жить дальше?

ЭТА ЖЕНЩИНА ПОТЕРЯЛА ВСЕ, ЧТО У НЕЕ БЫЛО, — ДОБРОТНЫЙ ДОМ И УЧАСТОК ПЛОДОРОДНОЙ ЗЕМЛИ. ЧТО ЕЕ ЖДЕТ — НЕПОНЯТНО

Энциклопедический словарь толкует слово «оползень» как «скользящее смещение масс горных пород вниз по склону в результате подмыва или переувлажнения почвы». В Кутаис, небольшой поселок, в котором проживает от силы пара тысяч жителей, беду принесли дожди, лившие без передышки все прошлое лето. В равнинной части Краснодарского края этой весной они вызвали небывалое наводнение. Затопленные деревни и уничтоженные поля вся страна наблюдала по телевизору. Из-за той же самой стихии в предгорьях Кавказа начались оползни, и бедствие это постигло не только хутор Кутаис. Переувлажненные глинистые слои земли просто поплыли под гору под собственной тяжестью.

«Честно говоря, я думаю, что деревня эта обречена. Рано или поздно она вся «уползет». Не дай Бог, еще одно такое дождливое лето, как прошлое, и новой беды не миновать...» — уверен Николай Шварцман, глава администрации города Горячий Ключ, в подчинение которого входит и хутор Кутаис. Сам город — бывшая «всесоюзная здравница». Когда-то уникальная минеральная вода, которая, по словам местных, «лечит буквально от всего», благодатный горный климат и удобное географическое расположение (единственная железная дорога, ведущая к Черному морю, пролегает через эти места) привлекали сюда тысячи отдыхающих. Но, как известно, «теперича не то, что давеча», и для того, чтобы заманить сюда желающих поправить здоровье за 4 — 6 тысяч новых рублей, которые придется заплатить за 21 день лечения и отдыха, приходится прилагать немалые усилия. Надо сказать, что местные власти на этом поприще добились кое-каких успехов — в прошлом году санатории заполнились почти на 80 процентов. «Мы решили рискнуть, — продолжает Шварцман, — и на паях с предпринимателями вложили деньги в наши санатории. При том, что большинство предприятий стоит (работают только фабрики, разливающие минеральную воду), у нас благодаря курортному бизнесу почти нет проблем с формированием местного бюджета. В условиях стихийного бедствия это для нас очень важно. Ведь оползни произошли не только в Кутаисе, вон и у нас в городе полдороги в овраг

сползло. Разумеется, прежде всего надо подумать о том, куда переселять людей, но ведь пострадали многие коммуникации, разрушены дороги. Все это тоже надо быстро восстанавливать. Но самая тяжелая обстановка, конечно, в Кутаисе».

Хутор Кутаис пережил второе рождение в качестве рабочего поселка в середине 30-х годов, когда в предгорьях Кавказа начали добывать нефть. Название хутор унаследовал от полка, квартировавшего в этих местах еще до революции. Тогда же возникли поселки Тбилисский, Саратовский и другие. Люди сюда съезжались со всей страны, поэтому сегодня здесь можно найти выходцев и из Сибири, и с Украины. Нефтяники давно ушли на другие участки, а построенное ими «временное» жилье (одноэтажные бараки) давно превратилось в постоянное. «Мы-то их, дома наши, до сих пор так называем. По привычке, конечно. Только какие же они временные, когда вся жизнь здесь прошла, — Светлана Петровна Монахова показывает в сторону дома, которому служить своим хозяевам осталось несколько недель — фундамент уже приходится подпирать бревнами. — А строили-то их, кстати, добротно. Если бы не беда эта, жить в них еще и жить. Что-то дальше будет?»



ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ НАЗАД НА ЭТОМ МЕСТЕ БЫЛИ ОГОРОДЫ И САДЫ, С КОТОРЫХ КОРМИЛИСЬ НЕСКОЛЬКО СЕМЕЙ. ТЕПЕРЬ КУСТЫ И ДЕРЕВЬЯ ВМЕСТЕ С ЗЕМЛЕЙ СПОЛЗЛИ ДАЛЕКО ВНИЗ И РАЗОБРАТЬ, ГДЕ ЧЬИ, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ. **ВПРОЧЕМ, ЛЮДЕЙ ЭТО УЖЕ МАЛО ЗАБОТИТ — ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ ОТСЮДА УЕЗЖАТЬ**

Туманное будущее

Всего в Кутаисе пострадали 29 семей. Каждой из них теперь необходимо подыскивать жилье. Местные власти считают, что приобретать дома надо за пределами этого поселка, поскольку он все равно обречен — рано или поздно весь сползет в овраг. Пока народ устроился кто где. Некоторых приняли на постой сердобольные соседи. Другие нашли временное пристанище в местной больнице. Старичок, претендовавший на непоседливую яблоню, пока живет у соседа: «Мне-то что, даже веселее с Митричем — самогон он добрый из картошки гонит. А вот дочка, конечно, переживает — тяжело в окружении одних мужчин. У Митрича-то два сына, бугаи громадные, а жены наши давно померли. В один год... Дом, конечно, жалко. Слава Богу, прошлый год раздумал ремонт делать. А то уж и обои купили — Наташка, дочка, из Краснодара привезла вместе с белилами для потолка. Теперь, может, продам добро это, а может, в новом жилище пригодится». Переселение в другие, пусть и не самые отдаленные места сопряжено с большими трудностями: надо както перевозить скарб и скотину. В условиях всеобщего безденежья сделать это будет непросто.

Правда, по-настоящему крепким хозяйством обзавелся только один житель — Виктор Данилович Фуст. Приехал он сюда вместе с семьей лет пятнадцать назад учительствовать в местной школе. «Сами-то мы из Башкирии. Есть там такой Благоварский район, в котором проживает много немцев. Как говорится, Родина позвала — на Кавказе не хватало учителей, ну мы и тронулись. И, кстати, я за эти годы ни разу о том решении не пожалел — тут же сказочные места. Вы посмотрите вокруг: климат мягкий, земля плодородная, в лесу грибов полно, воздух пить можно. Работай — не ленись, и все в порядке будет. Конечно, ужас этот оползень. Ну ничего, жилье выделят, понадобится, я и сам деньжат добавлю, куплю дом поприличнее. А то, что теперь здесь с трудоустройством тяжело для тех, кто на земле работать не приучен, — беда».

Безработица в Кутаисе — явление хроническое. Многие остались не у дел, когда закрылись нефтяные промыслы. Только некоторые нашли работу в Горячем Ключе. Мужу Светланы Петровны Николаю повезло — после долгих мытарств удалось устроиться крановщиком. И зарплата по местным понятиям очень даже приличная — почти тысяча рублей в месяц. «Придется переезжать: муж потеряет работу, а найдет ли на новом месте, еще неизвестно, поэтому мы хотим найти жилье где-то поблизости».

Жилищный вопрос

Деньги на приобретение жилья для пострадавших от оползней в районе города Горячий Ключ (как, собственно, для всего края, который постигло стихийное бедствие) выделяются из федерального бюджета по линии МЧС. Известно, что в край поступило уже 9 миллионов новых рублей. Шварцман рассчитывает, что на покупку домов для пострадавших в Кутаисе ему выделят около полутора миллионов рублей. В сам Горячий Ключ, где цена на жилье доходит до двух с половиной тысяч рублей за метр, переселить никого не удастся — слишком дорого. В селениях, расположенных неподалеку, на плодородных равнинных землях, дом, пригодный для жилья, тоже стоит не меньше 80 тысяч. Даже если Шварцману удастся выколотить из краевой администрации обещанную сумму (а он подозревает, что она может быть урезана тысяч на триста), то и тогда на семью получается не больше 50—52 тысяч. Потерпевшим пока объявили, что выделяться будет по 25 тысяч. Глава администрации считает, что лучше потом дать больше, чем зря наобещать золотые горы.

Проблема заключается еще и в том, что большие суммы уйдут на нотариальные услуги. Процедура предусмотрена следующая: приобретать недвижимость у частных лиц станет район, но оформляться она уже будет на новых собственников. Можно и самим подобрать себе жилье, в этом случае необходимо просто согласовать стоимость дома с представителем местной власти. Деньги каждой семье будут выдавать по числу едоков. Тут, разумеется, совершается несправедливость. Это сегодня все разрушенные дома выглядят примерно одинаково. Но до того, как они сползли в овраг, это были разные дома. Одно дело — пятиквартирный барак-халупа, в котором жили забытые нефтяники, и другое — добротный частный дом, как у Михайловых. Но это учитываться не будет. Распределять деньги станут по старому проверенному социалистическому методу — всем поровну. Мотивируется это тем, что сегодня развалины некогда пригодных для жилья строений оценке не поддаются. Так что вполне возможно, кто-то в результате стихийного бедствия даже окажется в выигрыше — получит жилье лучше прежнего.

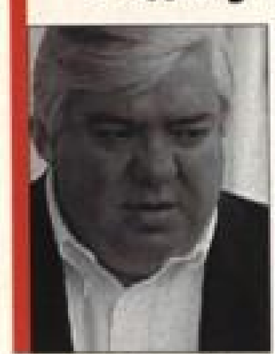
Очевидно одно: денег, выделенных государством на покупку нормального жилья, на всех не хватит. Пока сложно сказать, как власти будут выходить из создавшегося положения. Шварцман, правда, уверен, что в марте—апреле он эту проблему сможет решить: «Людям надо устраиваться на новом месте, затягивать с решением вопроса нельзя, на краевой бюджет рассчитывать не приходится, может быть, выделим что-нибудь из местного, а может, и московские начальники расщедрятся — подбросят что-нибудь еще на нашу бедность».

Скорее всего, государство в лице МЧС в той или иной мере людям пособит. Но рассчитывать придется в основном на свои силы. Впрочем, бывшие нефтедобытчики надеются на подмогу еще из одного источника и забрасывают письмами не самое бедное министерство — Минтопэнерго. Да что-то ответа пока нет.

А лучше всех на новом месте устроится, конечно, бывший башкирский немец Виктор Фуст. Ему и помощь администрации особенно не понадобится. Лишь бы люди жить не мешали, а уж с природой он как-нибудь разберется. ■

МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ И ТАК, ЧТО СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ ОБЕРНЕТСЯ ДЛЯ ОБИТАТЕЛЕЙ ЭТОГО ПЯТИКВАРТИРНОГО БАРАКА, ПОСТРОЕННОГО ЕЩЕ ДО ВОЙНЫ, УДАЧЕЙ — ОНИ ПОЛУЧАТ НАКОНЕЦ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЖИЛЬЕ. **ВРЯД ЛИ ДОМА ИЛИ ГОРОДСКИЕ КВАРТИРЫ, КОТОРЫЕ ИМ ПРЕДОСТАВЯТ, ОКАЖУТСЯ ХУЖЕ ТОГО, ЧТО ОНИ ИМЕЛИ.** УЖ ГОРЯЧАЯ ВОДА И КАНАЛИЗАЦИЯ ТАМ БУДУТ

Родину не выбирают



ГУРАМ АБСАНДЗЕ, БЫВШИЙ министр финансов и вице-премьер в правительстве Звиада Гамсахурдиа (1990–1991), 1 марта 1996 года получил российское гражданство. К тому времени он уже три года был прописан в России, в Сахалинской области. Два года назад купил дом в Смоленской области, в котором и прописался. Занимался предпринимательской деятельностью.

Однако оказалось, что родина его не забыла.

Ее зов услужливо озвучила российская Генеральная прокуратура. 17 марта сего года Гурам Абсандзе был задержан смоленской милицией. Руководитель международно-правового отдела Генпрокуратуры РФ Иса Костоев сообщил, что его ведомство приняло решение выдать звиадиста грузинским властям, которые обвиняют его в хищениях, убийствах, нападениях на города и в организации последнего покушения на Эдуарда Шеварднадзе.

В телефонном разговоре с депутатом Госдумы Сергеем Ковалевым Генеральный прокурор Юрий Скуратов сказал, что российское гражданство Абсандзе представляло препятствие для его выдачи (по существующим договорам, регулирующим вопросы экстрадиции в отношениях со странами СНГ, российские граждане по требованиям, поступающим из этих стран, выданы быть не могут). Однако, сказал Скуратов, «это препятствие отпало, поскольку Генеральной прокуратуре точно стало ясно, что гражданство Абсандзе недействительно». По словам Сергея Ковалева, Генеральный прокурор утверждает, что при получении гражданства Абсандзе не представил все необходимые документы, и оно не было оформлено должным образом. «Возможно, — сказал Ковалев, — Генеральная прокуратура провела необходимые расследования. Сам я документов не видел. Могу только сказать, что около двух лет Абсандзе имел документы о российском гражданстве, и официальные власти считали его гражданство подлинным».

После свержения Звиада Гамсахурдиа в январе 1992 года Абсандзе, получивший восемь пулевых ренений, был помещен в тбилисскую больницу, где его и арестовали. За последующие семь месяцев, которые он провел в заключении, грузинской прокуратуре так и не удалось доказать обвинений в хищении, которые уже тогда против него выдвигались. В августе 1992 года он был освобожден.

Заместитель генерального прокурора Грузии Реваз Кипиани сообщил, что имеются данные о причастности Абсандзе к покушению на президента Грузии, но чтобы установить истину, его необходимо допросить. Можно не сомневаться, что в родных казематах бывший вице-премьер не только признается в организации покушения и вспомнит, на что он израсходовал 180 миллионов долларов, но и расскажет наконец, как ему удалось прорыть тоннель от Бомбея до Лондона. Или от Москвы до Тбилиси.

Марина Перевозкина

Бравый прокурор



НАКОНЕЦ-ТО СВЕРШИЛОСЬ. У народных избранников кончилось терпение, и они бросились за помощью к Генеральному прокурору Юрию Скуратову: «Оградите, накажите, возбудите...»

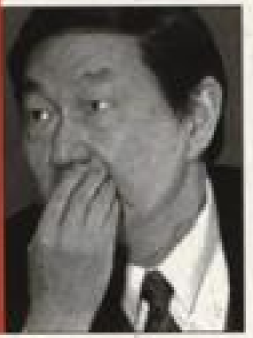
Выходка бесноватого Жириновского на пленарном заседании Думы 11 марта, когда он, как рассаду, поливал водой своих коллег по нижней палате, не осталась незамеченной, особенно окропленными депутатами. Они припомнили экспрессивному политическому деятелю все оскорбления, плевки, щипки, оплеухи, таскания за волосы и решили, что с этим надо кончать. «Яблочники», как самые подкованные в Думе по юридической части, обратились к Генпрокурору.

Ведомство Юрия Скуратова оказалось в интересном положении. С одной стороны, прокуратура никогда еще не возбуждала уголовное дело в отношении лидера фракции, с другой — не отреагировать на дружное возмущение практически всех депутатских групп было просто невозможно. И 17 марта прокуратура возбудила-таки уголовное дело «по факту действий лидера фракции ЛДПР Владимира Жириновского в Государственной думе 11 марта этого года по признакам преступлений, предусматривающих ответственность за хулиганство и оскорбление представителя власти».

Теперь в не менее интересном положении оказалась сама Дума. Чем ближе к моменту истины (запрос из прокуратуры о лишении Жириновского заветной неприкосновенности может поступить в ближайшее время), тем меньше в парламенте желающих создавать весьма опасный прецедент. Так что скорее всего подмоченным депутатам придется утереться и забыть об унизительном купании в минеральной воде. Но если вдруг достоинство у народных избранников возобладает над инстинктом самосохранения, то либералу, возможно, скоро придется столкнуться с суровой тюремной действительностью. Поскольку хулиганство — явно общественно опасное деяние, то мерой пресечения до суда может быть избран арест. Пойдет ли прокуратура так далеко? Вряд ли. Мало верится и в то, что депутаты вдруг проявят принципиальность. В любом случае слово теперь за ними.

Александр Рыклин

Китайский Гринспэн



СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НА ВОСТОКЕ — возраст не старческого маразма, а расцвета политика. Эту давнюю истину еще раз напомнил новый премьер КНР Чжу Жунцзи, в год своего 70-летия возглавивший кабинет министров (он сменил на этом посту одиозного Ли Пэна). Именно Чжу поручено энергично довести до конца радикальные преобразования экономики страны. Несмотря на то, что весь регион переживает самый тяжелый кризис с послевоенных времен, китайцы рассчитывают не только выйти сухими из воды азиатского потопа, но и еще больше укрепить свои позиции в мировой экономике.

Похоже, что лучшей кандидатуры, чем Чжу Жунцзи, для этого не найти. Американцы не зря называют его «китайским Гринспэном», сравнивая нового премьера с главой федеральной резервной системы США знаменитым Аланом Гринспэном, которому доллар обязан своей сегодняшней прочностью. Подобно тому, как Гринспэн в конце 80-х сумел предложить эффективные меры по оздоровлению национальной валюты США, Чжу Жунцзи на посту вице-премьера добился резкого снижения уровня инфляции.

Чжу пришел в политику во второй половине 50-х, когда в Китае шла непримиримая идеологическая борьба. Год спустя после XX съезда КПСС, в 1957 году он как правый уклонист был сослан в глубинку. В 1962 году его реабилитировали, а восемь лет спустя опять отправили на перевоспитание.

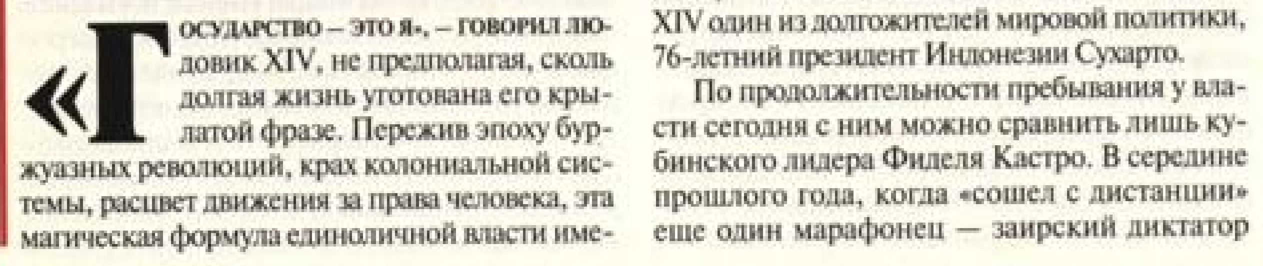
Он так и не стал адептом Мао, не воспринял формулу «кадры решают все», и когда пришло время, предложил свою собственную — «все решает рынок». Любопытно, что «китайский Гринспэн» — не единственное прозвище Чжу. Пекинские аппаратчики дали ему прозвище «босс» за решительный, иногда самоуверенный стиль руководства. А западные инвесторы называют его «Чжу-одним-махом» за уникальную способность прорубаться сквозь Великую стену китайской бюрократии. И только для российского уха имя Чжу Жунцзи пока что лишь ассоциируется с пчелиным жужжанием.

Сергей Строкань



Пятизвездочный президент

Старейший политик Азии Сухарто готов повести Индонезию в XXI век



Сергей Строкань

ПАТРИАРХ

«ГОСУДАРСТВО – ЭТО Я», – ГОВОРИЛ ЛЮДОВИК XIV, не предполагая, сколь долгая жизнь уготована его крылатой фразе. Пережив эпоху буржуазных революций, крах колониальной системы, расцвет движения за права человека, эта магическая формула единоличной власти имеет все шансы благополучно перейти в третье тысячелетие, правда, в несколько модернизированном виде. «Государство — это я и моя семья», — мог бы сказать вслед за Людовиком XIV один из долгожителей мировой политики, 76-летний президент Индонезии Сухарто.

По продолжительности пребывания у власти сегодня с ним можно сравнить лишь кубинского лидера Фиделя Кастро. В середине прошлого года, когда «сошел с дистанции» еще один марафонец — заирский диктатор Мобуту Сесе Секу, а в Индонезии на почве экономических неурядиц начались беспорядки, стали поговаривать о том, что не за горами и уход старейшего политика Азии. Спекуляции на эту тему достигли апогея в декабре, когда несколько дней Сухарто не появлялся на людях. По стране поползли слухи, что он тяжело болен или даже умер.

Однако отставной «пятизвездочный» генерал (именно столько звезд украшают его погоны) не думал сдаваться. Он вновь доказал, что



В 52-Ю ГОДОВЩИНУ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДОНЕЗИИ ПРЕЗИДЕНТ ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД 200 МИЛЛИОНАМИ СВОИХ СОГРАЖДАН В ПАРАДНОМ МУНДИРЕ, НАПОМИНАЮЩЕМ О ЕГО АРМЕЙСКОМ ПРОШЛОМ. **ПО СЛУЧАЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА ОТСТАВНОЙ ГЕНЕРАЛ СУХАРТО ПОЛУЧИЛ ЕЩЕ ОДНУ, ПЯТУЮ ЗВЕЗДУ**

не собирается выпускать из рук бразды правления 200-миллионной страной, которые он крепко держит в течение более чем 30 лет.

По сути, оправившись от болезни, Сухарто был просто обречен на переизбрание. 10 марта сего года вот уже в седьмой раз сессия Народного консультативного конгресса (НКК) — высшего органа государственной власти — продлила его мандат. Никаких выборов в привычном для западной демократии понимании, с борьбой кандидатов и конкуренцией платформ, разноцветными плакатами и жаркими митинговыми баталиями, предусмотрено не было.

Последние выборы мало чем отличались от предыдущих. Церемония продления срока пребывания Сухарто у власти проходит каждые пять лет чопорно и чинно. В НКК представлена вся политическая элита страны — министры, партийная номенклатура правящей партии Голкар, военные и чиновники. Всех этих людей он терпеливо растил, с усердием и упорством садовника удобряя почву и поливая из лейки свои саженцы. Стоит ли удивляться, что в ответ молодые зеленые побеги всегда благодарно тянулись к его рукам?

Лучше Сухарто может быть только Сухарто. Эта истина десятилетиями усердно внушалась индонезийцам, которые постепенно должны были привыкнуть к тому, что в борьбе за власть никто не вправе бросить вызов «отцу развития».

Сын «уле-уле»

В отличие от монархов, которым власть передается по наследству, Сухарто появился на свет не во дворце. Первые годы жизни будущего правителя Индонезии прошли на острове Ява, в пасторальной глуши, среди медлительных буйволов и изумрудных посевов риса. Сухарто был сыном «уле-уле» — распределителя воды на рисовом поле. Впрочем, наблюдая за тем, как полуголые крестьяне копошатся в черной жиже и день за днем терпеливо ждут, когда из-под воды появятся зеленые побеги, Сухарто решил, что спокойная деревенская жизнь явно не для него. Его манили не хлюпающие под ногами поля, а твердый армейский плац. Служба — вот что может сделать тебя настоящим мужчиной, решил юноша, и после окончания военного училища в 19 лет поступил на службу в голландскую колониальную армию.

Случай проявить себя вскоре представился. Началась вторая мировая война, и Индонезия, как и многие страны Юго-Восточной Азии, оказалась под японской оккупацией. Зверства японцев вызвали в Индонезии рост патриотических настроений — в 1943—1945 годы в стране формируется добровольная армия защитников отечества ПЕТА. Батальон, в котором служил Сухарто, одним из первых восстал против оккупантов. Когда в 1945-м японцы были изгнаны, а страна получила независимость, 24-летний Сухарто уже был подполковником.

Шли годы, Сухарто уверенно продвигался вверх по служебной лестнице, к 1965 году почти пройдя ее до конца, он дослужился до звания командующего сухопутными и военно-воздушными силами Индонезии. Казалось, он так и останется лишь военным. Однако судьба распорядилась по-иному. Она вновь предоставила ему возможность в критической ситуации проявить себя защитником отечества и на сей раз сделать шаг в большую политику.

Как и во многих азиатских странах, в Индонезии с первых дней независимого развития армия играла исключительно важную роль. Выступая гарантом стабильности, она во многом подменяла собой неокрепшие демократические институты власти и активно вмешивалась в жизнь страны, мотивируя это национальными интересами. Так и произошло осенью 1965 года, когда нищая Индонезия и вовсе оказалась на грани экономической катастрофы, к которой привело ее двадцатилетнее правление увлекавшегося «левыми экспериментами» президента Сукарно. Этим воспользовались коммунисты, находившиеся под сильным влиянием китайской компартии. Используя недовольство масс, они попытались осуществить государственный переворот и направить Индонезию по китайскому пути развития.

Подавить беспорядки было поручено Сухарто, и страна впервые узнала, что значит «железная рука» военного. Рука, которая не нуждается в бархатной перчатке и в случае необходимости не дрогнет ни перед чем. События 1965-го в Индонезии стоили жизни полумиллиону человек. Вдохновитель и организатор беспорядков, компартия была разгромлена и запрещена.

Так, омытая большой кровью, взошла звезда Сухарто. Путь генералу во власть был открыт. Ведь лавры человека, который сумел разогнать смутьянов и навести порядок, снискал именно он, а не первый президент страны Сукарно. Неудивительно, что вскоре Сукарно наделяет Сухарто исключительными полномочиями принимать от имени главы государства все необходимые меры для обеспечения безопасности и порядка. Проходит еще несколько месяцев, и Временный народный консультативный конгресс, главную роль в котором играют военные, вначале назначает его главой исполнительной власти, а затем лишает Сукарно президентских полномочий и в 1968 году избирает президентом Сухарто.

Подавив коммунистический переворот, Сухарто пересел в президентское кресло и, согласно конституции, стал верховным главнокомандующим. Однако сосредоточив в своих руках всю полноту власти, генерал Сухарто, в отличие от многих правителей «третьего мира», не стал кровавым диктатором. Он не собирался объявлять вендетту политическим противникам, как Пиночет или пакистанский диктатор Зия уль-Хак, казнивший премьера Зульфикара Али Бхутто. Сухарто нужна была власть не ради власти: еще в молодости он убедил себя в том, что он должен сыграть мессианскую роль в истории Индонезии.



ГОРДОСТЬ СУХАРТО — ЕГО ШЕСТЕРО ДЕТЕЙ, КОТОРЫХ ОН ВСЕГДА ОКРУЖАЛ ЗАБОТОЙ И ОПЕКОЙ. СУХАРТО НАПУТСТВУЕТ МОЛОДОЖЕНОВ НА СВАДЬБЕ МЛАДШЕГО СЫНА ТОММИ (СПРАВА) И БЛАГОСЛОВЛЯЕТ НА НОВОМ ПОПРИЩЕ СТАРШУЮ ДОЧЬ ТУТУТ, КОТОРОЙ ОН ОТДАЛ МИНИСТЕРСКИЙ ПОРТФЕЛЬ (ВВЕРХУ СЛЕВА)

«Бапак пенбангунан», или Отец развития

Под руководством стойкого антикоммуниста Сухарто Индонезии уже не грозили социалистические преобразования в духе Мао. С первых дней пребывания у власти новый президент взял курс на создание открытой экономики и широкое привлечение в страну иностранного капитала. И когда в 1983 году сессия Народного консультативного конгресса присвоила ему звание «Бапак пенбангунан» («Отец развития»), этот акт был не просто проявлением чинопочитания со стороны послушной Сухарто номенклатуры.

В самом деле, «Отцом развития» его могли бы назвать и миллионы граждан страны. Отставному генералу, казалось, удалось найти магическую формулу индонезийского чуда. Высокие темпы экономического роста — около 8 процентов — позволили экспертам говорить об Индонезии как об одной из наиболее динамично развивающихся государств Юго-Восточной Азии, приближающейся к азиатским тиграм. Практически с нуля были созданы системы образования и здравоохранения, начались преобразования в регионах. Существенно вырос жизненный уровень — за чертой бедности остался лишь каждый восьмой, что было весьма неплохим показателем для еще недавно нищей, голодной страны.

Впрочем, при всем сходстве с соседними странами Юго-Восточной Азии индонезийская модель развития имела и свои существенные отличия. Они были обусловлены личностью Сухарто, который стал вдвойне «бапаком» — «Отцом развития» нации и отцом шестерых детей, занявших ключевые посты в политике и экономике страны.

Портрет в семейном интерьере

Первое представление о том, что индонезийская экономика сегодня представляет собой семейное предприятие Сухарто, можно получить сразу по прибытии в страну. Международный аэропорт Джакарты принадлежит среднему сыну Сухарто Бамбангу. Кстати, здесь же, прямо на летном поле, вы наверняка увидите аэробусы, арендуемые авиакомпанией младшего сына Сухарто Хутомо, или Томми, как его часто называют.

Если вас никто не встречает, то вы можете взять такси из таксомоторного парка, принадлежащего старшей дочери Сухарто Тутут. Если же за вами приехали друзья или компаньоны, то скорее всего путешествие в город вы совершите на национальном индонезийском автомобиле «тимор», проект создания которого возглавлял Томми. Наверняка ехать будете по дороге, принадлежащей Тутут. Она же владеет электростанцией, банком и другой дорогостоящей собственностью. Кроме того, она занимает пост заместителя председателя правящей

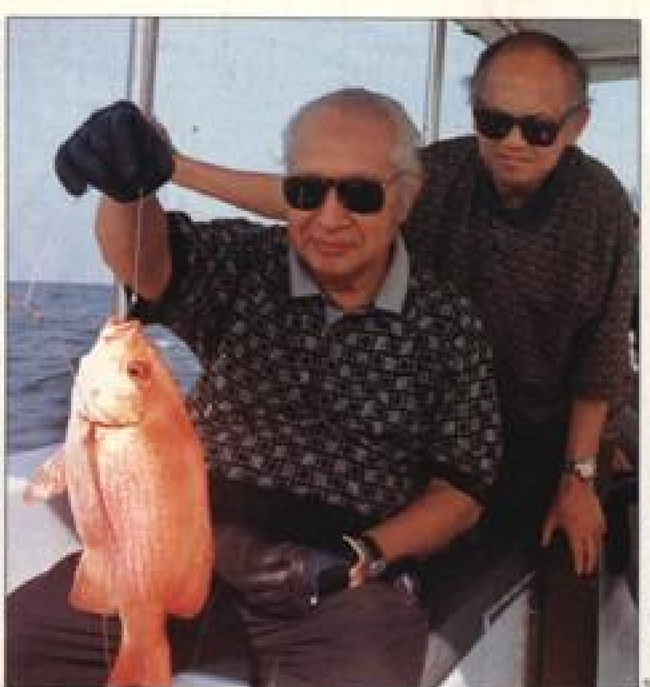
партии Голкар. А после недавнего переизбрания президентом Сухарто назначил ее еще и министром социального обеспечения.

Оказавшись в городе, можете поселиться в пятизвездочной гостинице, принадлежащей Бамбангу. Кстати, среди детей Сухарто именно он считается самым «крутым» промышленником и банкиром — помимо международного воздушного сообщения, интересы Бамбанга простираются от нефтехимической промышленности до гостиничного бизнеса и телевидения.

Однако это еще не весь перечень членов семейного предприятия Сухарто. Вторая дочь президента Сити владеет банком, средствами коммуникации и недвижимостью. Старший сын Сухарто Сигит — известный банкир.

Не секрет, что семейственность процветает во многих азиатских странах. Однако Сухарто единственному удалось поставить знак равенства между интересами семьи и страны и на многие годы убедить мир, что они не противоречат друг другу. Как это могло произойти?

Разгадка этого феномена, весьма вероятно, кроется в особенностях мировоззрения сына «уле-уле», традиционного яванца Сухарто, в котором слиты воедино семья, страна и он сам — ее бессменный руководитель. «Путра—Путри—Президент» («сын—дочь—президент») расшифровывают индонезийцы аббревиатуру ППП, обозначающую название проправительственной Объединенной партии развития Индонезии.





ПРЕЗИДЕНТ СУХАРТО И НОВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ БУРХАНУДДИН ЮСУФ ХАБИБИ. ПО КОНСТИТУЦИИ В СЛУЧАЕ НЕВОЗМОЖНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИСПОЛНЕНИЯ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГЛАВОЙ ГОСУДАРСТВА ВЛАСТЬ ДОЛЖНА ПЕРЕЙТИ К ЕГО «ПРАВОЙ РУКЕ»

«МВФ плюс»

Если Сухарто не видел никакого противоречия между национальными и семейными интересами, то страны-доноры и международные финансовые институты считали иначе. И имели на то веские основания. Ведь превращение индонезийской экономики в семейное предприятие стало возможным благодаря утверждению в ней системы двойных стандартов, когда зеленый свет горел лишь избранным. Однако Сухарто не видел ничего порочного в том, что банкам и предприятиям его детей оказывалась всемерная поддержка со стороны государства.

Разразившийся в Азии летом прошлого года финансовый кризис дал западным оппонентам Сухарто уникальную возможность заставить его изменить своим принципам и начать играть по общепринятым в странах либеральной демократии правилам. Вердикт Международного валютного фонда был жестким: Индонезия должна начать структурные реформы, оздоровить финансовую систему, проводить жесткую бюджетную политику. Иначе ей не видать почти 40-миллиардного кредита, необходимого для поддержания курса стремительно падающей индонезийской рупии.

Что должен был сделать в этой ситуации «отец развития»? Последовать примеру своего южнокорейского коллеги, который, несмотря на непопулярность МВФ внутри страны, пошел на безоговорочное принятие предлагаемых им мер? Нет, индонезийский старец оказался хитрее. Он решил, что все же сумеет усидеть на двух стульях — «отца нации» и «отца своей семьи». И затеял с МВФ игру в кошки-мышки.

Он объявил о начале коренных реформ, которые должны были неизбежно ударить по интересам его отпрысков. Под угрозой закрытия оказались несколько принадлежащих им банков и предприятий. К восторгу западных и японских конкурентов, проект любимца Сухарто Томми по созданию автомобиля «тимор» оказался заморожен.

Имитация начала радикальных реформ прошла успешно. Директор-распорядитель МФВ Мишель Камдессю не скрывал своего удовлетворения, и вскоре Индонезия получила первый транш долгожданной помощи. И вот тут-то Сухарто сделал резкий поворот назад. Он заявил, что меры фонда... не подходят Индонезии. Ибо не учитывает ее специфику.

Потребовался еще один ультиматум МФВ, чтобы Сухарто вновь пошел на попятную. Впрочем, оставляя себе поле для маневра. Выступая на последней сессии Народного консультативного конгресса, переизбранный в седьмой раз президент предложил последний вариант компромисса — реформы по формуле «МВФ плюс». Ее смысл таков: Сухарто принимает западные рецепты, но с учетом индонезийской специфики. А это значит, что сможет их всегда корректировать. Как и подобает «отцу развития», продолжающему выполнять свою мессианскую роль.

Беспокойная старость

Сегодня Сухарто ничего не остается, как призывать индонезийцев потуже затянуть пояса. Однако делать это готовы далеко не все. Уже который месяц в стране не утихают массовые студенческие волнения. Бунтующая молодежь требует решительной демократизации общества. Формула «лучше Сухарто может быть только Сухарто» явно не устраивает оппозицию. На волне студенческих митингов 28-миллионная организация «Мухаммадиа» на днях заявила, что дает новому правительству полгода на выход из кризиса. «В случае провала, — говорится в ее заявлении, — Сухарто должен вернуть свой мандат Народному консультативному конгрессу, который изберет нового главу государства». Возможным преемником Сухарто называют нового вице-президента страны, бывшего госминистра по вопросам исследований и технологий Бурхануддина Юсуфа Хабиби, пользующегося репутацией «технократа».

Однако старейший азиатский политик имеет все шансы пережить и эту смуту. Он держится бодро и во всем остается верен себе. Современный интерпретатор формулы Людовика XIV живет не во дворце, а за городом, в доме среднего достатка, где жил еще в далекие 60-е. Он ест простую пищу, не употребляет спиртных напитков, ездит на джипе. И несмотря на то, что остается правоверным мусульманином, как истинный яванец имеет своего колдуна, помогающего ему править страной-семьей.

От красных стрелков до эсэсовских штурмовиков

Недавние события на улицах Риги, может быть, заставят, наконец, Европу задуматься: что же за странная демократия воцарилась в балтийском государстве?

Леонид Велехов

ПОЗОР



Эти благообразные старички — **ветераны латвийского легиона СС,** созданного по приказу Гитлера и подчинявшегося лично Гиммлеру. Среди них, возможно, — участники печально известной зондеркоманды Арайса, на счету которой десятки тысяч убитых евреев, русских, белорусов

На этот раз в Риге, кажется, переборщили. В стремлении продемонстрировать полноту прав коренной нации и ее превосходство над всеми остальными, проживающими на латвийской земле, власти сперва разогнали 3 марта с помощью полицейских дубинок пикет, состоявший из «некоренных» стариков. Москва, конечно, разволновалась, пригрозила даже экономическими санкциями, но Запад, по привычке все еще верящий, что в отношениях Москвы с балтийскими столицами всегда неправа первая, сделал вид, что ничего не случилось.

И тогда воодушевленная Рига решилась сделать то, что после окончания второй мировой войны никому не приходило в голову. 16 марта по ее улицам прошли торжественным маршем ветераны латвийского легиона СС в компании нескольких депутатов местного парламента и командующего вооруженными силами Латвии Далбиньша.

Ветераны выглядели вполне респектабельно — латвийские власти платят им хорошую пенсию за доблестную службу полувековой давности, несли в руках цветы, а не военные трофеи, шли под национальными флагами, а не под штандартами Третьего рейха» и пели исключительно национальные песни, а вовсе не «Дойчланд, Дойчланд юбер аллес».

Но на этот раз, кажется, никто не обманулся. Еще раньше Москвы отреагировал Иерусалим. Директор местного отделения Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф с характерной еврейской грустью, которая слышится даже в письменном изложении его слов агентством Рейтер, сказал:

«Если люди не понимают, что службой в СС нельзя гордиться, значит, в Латвии неважно обстоит дело с образованием».

После Иерусалима и Москвы откликнулся наконец Брюссель. ЕС, пусть и в очень мягкой форме, выразил озабоченность положением с правами человека в Латвии. Воспрянув духом, российские дипломаты и политики перешли в наступление по всем фронтам. Делегация в Совете Европы решила ставить «латвийский вопрос» на ближайшем заседании в Страсбурге, дипломаты собираются действовать через ОБСЕ и ООН.

Не будем, однако, выдавать желаемое за действительное. Латыши далеки от раскаяния, да и вряд ли им придется каяться. Сейчас латвийские власти вовсе не намерены отступать и даже грозятся возбудить уголовное дело против участников пикета 3 марта, а также против организаторов пятитысячной демонстрации «некоренных», вышедших на центральный рижский проспект Бривейбас на следующий день после эсэсовской манифестации. Шеф рижской полиции Андерсонс также собирается при помощи видеозаписи идентифицировать тех, кто во время эсэсовского шествия посмел кричать из толпы бывшим воякам «фашисты» и «убийцы», и привлечь их к ответственности.

И тем не менее кажется: наметился какой-то сдвиг в мировом общественном мнении о «вечно притесняемой», «безобидной», «маленькой» Латвии. Европа долго отмахивалась от критиков латвийских порядков. От тех, кто твердил, что здесь идет настоящая этническая сегрегация, треть населения лишена элементарных гражданских прав и «некоренных» — нелатышей — самым откровенным образом выживают из страны. Эффектный «монтаж аттракционов», который не снился и Эйзенштейну, — сперва старики с плакатами, разгоняемые мордастыми полицейскими с дубинками, а затем бывшие эсэсовцы, шествующие плечом к плечу с командующим национальными вооруженными силами Латвии под охраной все тех же полицейских, может быть, заставит Европу задуматься над тем, что же это за самобытная демократия утвердилась в балтийском государстве. ■



Армения, которая нас потеряла

По мнению наблюдателей Совета Европы, избиратели республики прошли испытание первым туром внеочередных президентских выборов достойнее избираемых



На следующий день после первого тура президентских выборов в Армении старшее поколение продолжало политические **дискуссии на улицах Еревана.** Младшее тем временем сшибало предвыборные плакаты

Дмитрий Сабов

МЕТАМОРФОЗЫ

Для московского журналиста, не бывавшего десять лет в Ереване, этот город неузнаваем. В нем появились вытрезвители, тогда как десять лет назад мне объясняли, что ни один армянин не оставит подвыпившего друга на улице. В многочисленных шашлычных и кебабных, которые поражали воображение командировочного советских времен своим числом и доступностью, теперь нечасто увидишь ереванца. Стоит лишь оглянуться в поисках такси, как к тебе, подрезая друг друга, устремляется несколько машин, и скоро перестаешь удивляться, если шофер ненароком оказывается безработным кандидатом философских или филологических наук. Нищих на улицах едва ли не больше, чем в Москве, но по глазам видно — это ремесло дается им тяжело. Здесь с трудом учатся не работать.

Пережив азербайджанскую блокаду — электричество подавалось по два часа в день — и изведя на дрова Бог знает сколько гектаров столичных парков, город стал беден, но не опустился. Уже через год-полтора после прорыва блокады столичные рынки наполнились привозным ширпотребом, в основном из Ирана и Турции. «Ножки Буша», впрочем, тут не в чести: своих продуктов всегда было вдоволь. Здесь многие живут бедно, но никто не живет по инерции — именно поэтому переделывают квартиры в шашлычные и садятся за баранку, забыв об ученых степенях. Если не удается устроиться дома, едут на заработки за границу — таких, как утверждают, чуть ли не миллион. Но когда дома выборы, армяне, живи они хоть за тысячи верст, рвутся к избирательным урнам.

Единственное, что, кажется, не изменилось, это накал борьбы на выборах. С той же яростью, что и десять лет назад, когда от Горбачева требовали «справедливого ре-





ДЕТИ — СВОИ И ЧУЖИЕ — **НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ-98.** ОБЕЩАЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ БУДУЩЕЕ БЕЗ ВОЙН И БЛОКАДЫ, ГЛАВНЫЕ КОНКУРЕНТЫ ДЕМОНСТРИРОВАЛИ ПЕРЕД ОБЪЕКТИВАМИ «СЧАСТЛИВОЕ ЗАВТРА» АРМЕНИИ. СЛЕВА — БЫВШИЙ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ КОМПАРТИИ КАРЕН ДЕМИРЧЯН С ВНУЧКОЙ В ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ. СПРАВА — ПРЕМЬЕР РОБЕРТ КОЧАРЯН НА ОДНОМ ИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ МИТИНГОВ

шения карабахской проблемы», а от первого секретаря местной компартии Карена Демирчяна — отставки, добившиеся и того и другого армянские демократы сегодня враждуют друг с другом. Различие, впрочем, есть. Один из самых энергичных борцов за свободные выборы нынче уже сам Демирчян, вынырнувший директором объединения «Армэлектромаш» из десятилетнего забвения. Через неделю во втором туре внеочередных президентских выборов он будет сражаться с героем карабахской войны, а ныне премьером Робертом Кочаряном, которого экс-секретарь обвиняет в авторитарных замашках.

Человеку со стороны трудно понять логику этих метаморфоз. Для этого, видимо, надо родиться в Армении. Впрочем, международные наблюдатели следят не за логикой — они наблюдают за процедурой. Корреспонденту «Итогов», оказавшемуся на президентских выборах в статусе «наблюдателя за наблюдателями», удалось посмотреть на процесс их глазами.

Наблюдения за наблюдателями

...Человек в черной куртке возникает из мрака и, оказавшись поблизости от итальянского парламентария Деметрио Волчича, вполголоса произносит по-русски:

— Знали бы вы, что творится в этом районе...

Бывший корреспондент итальянского телевидения в Москве — единственный, кто говорит по-русски из иностранных наблюдателей, подъехавших к моменту вскрытия урн на один из избирательных участков в ереванском районе Ачапняк. Он останавливается и спрашивает, в чем дело.

Следует наводящий ужас рассказ. На соседний избирательный участок — «он неподалеку отсюда, в школе» — ворвались шестьдесят вооруженных людей, скрутили доверенных лиц кандидатов и исчезли, побросав в урну пачки бюллетеней, в которых была отмечена фамилия Роберта Кочаряна. Рассказчик представляется Тиграном и сообщает, что он представитель предвыборного штаба Карена Демирчяна. Он предлагает поехать в штаб этого кандидата, чтобы поговорить с очевидцами.

— Зачем в штаб? А почему не в школу, где все это случилось? — изумляется итальянец. Но вопрос повисает в воздухе.

Пока депутат Волчич советуется со своими коллегами, из мрака столь же внезапно возникают еще несколько человек, правда, в пальто, а не в куртках. «Какие беспорядки? Почему обманываешь? Зачем в штаб Демирчяна ехать? Разве там голосуют?» — наседают пальто на Тиграна в кожаной куртке. Их явно больше, и он стихает. В ответ на просьбу представиться самый активный из новоприбывших сообщает, что он доверенное лицо Роберта Кочаряна, правда, удостоверения, как и его оппонент, не показывает.

— Вы можете опровергнуть то, что мне говорят? — интересуется итальянец. — Вы поедете с нами в эту школу? Нет? Вы, значит, боитесь?

Пока идет выяснение, удается установить адрес школы. Приехавшие туда наблюдатели обнаруживают идиллическую картину: идет подготовка к подсчету бюллетеней, представитель Демирчяна, наблюдающий за этим процессом, уверяет, что на участке все благополучно. «А у вас есть удостоверение?» — интересуется на сей раз депутат из Турции. Как и в двух предыдущих случаях, вопрос остается без ответа.

Несколько часов спустя, собравшись в Центризбиркоме, девять членов делегации парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) дожидаются первых итогов внеочередных президентских выборов в Армении. Там-то их и настигает сенсация: за час до конца голосования кандидаты от пяти оппозиционных партий (в их числе бывший первый секретарь Карен Демирчян и отсидевший при нем больше десяти лет в тюрьме экс-диссидент Паруйр Айрикян) подписали заявление о том, что внеочередные президентские выборы в Армении не могут «считаться честными и справедливыми», так как проходили в «атмосфере правонарушений, фальсификаций и запугивания». У европейских парламентариев, которые объездили за этот день 25 участков в Ереване и за его пределами, лезут на лоб глаза. Никто из них, от итальянца до турка, не представляет, как можно оставаться участником выборов и в то же время заранее отрицать их итог...

Уроки английского

Кто не видел, с каким облегчением лорд Рассел-Джонстон, глава делегации ПАСЕ, пропускал по вечерам кружку пива «Бавария» в холле гостиницы «Армения-1», тот никогда не поймет, что такое быть международным наблюдателем на выборах в Армении. За пять дней пребывания представителей Совета Европы в республике корреспондент «Итогов» по скорости поглощения этой кружки научился замерять политическую температуру дня.

Это, пожалуй, единственное, что выдавало усталость в поведении главы делегации ПАСЕ. Все остальное время дня и ночи сэр Рассел-Джонстон (до Армении он участвовал в полутора десятках миссий подобного рода) разбирался в хитросплетениях избирательной процедуры, полагаясь на железную выдержку и британский юмор. Даже в самые драматические моменты эта тактика не подводила: чтобы не ударить в грязь лицом, принимающая сторона забывала на миг о политике и делилась в ответ последними достижениями армянской юмористической мысли.

Наблюдение за этими выборами ста- ▶

▶ ло самой представительной миссией Совета Европы в Армении (куда дольше за ходом подготовки к ним наблюдали две сотни представителей ОБСЕ). Первая делегация СЕ побывала здесь после парламентских выборов 1995 года — когда в Страсбурге сочли, что заключенное в 1994 году перемирие в Карабахе соблюдается, а заодно завершили географические дискуссии о том, можно ли считать Армению частью Европы. Два с половиной года назад члены этой делегации застали страну изнуренной блокадой (на будущее они наказали своим коллегам не отправляться в Ереван без электрического фонарика), но, оценив реформаторские усилия правительства и выдержку населения, рекомендовали предоставить Армении статус специально приглашенного в ПАСЕ.

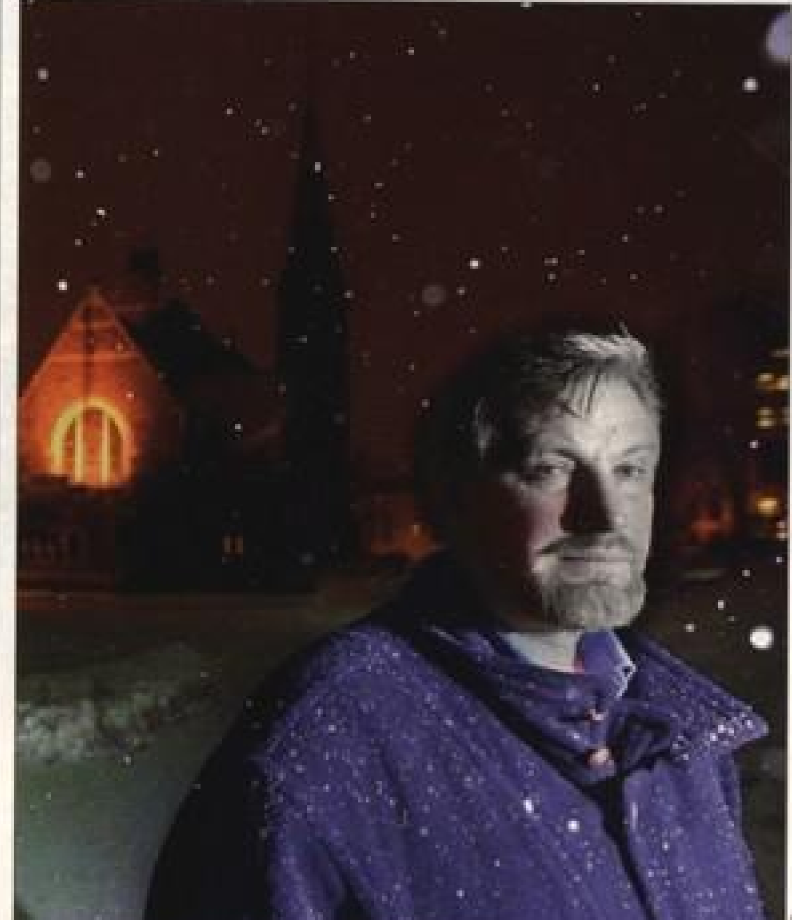
Предпоследняя, пожалуй, самая сложная, миссия состоялась сразу после президентских выборов 1996 года. Завоевавший тогда второй президентский мандат Левон Тер-Петросян был обвинен в подтасовках, несогласные ворвались в парламент и избили его председателя, что закончилось введением чрезвычайного положения и арестами оппозиционеров. К тому времени Армения подала уже заявку на вступление в СЕ, однако привезенное в Страсбург заключение о ситуации в республике было куда более жестким, чем в 1995-м. Да и вряд ли оно могло быть другим. В стране уже обозначились контуры политического кризиса, приведшего к расколу правящей элиты и острому противостоянию между премьером Робертом Кочаряном и президентом Левоном Тер-Петросяном. Закончилось оно, как известно, отставкой последнего и нынешними президентскими выборами (см. «Итоги», № 5 за 1998 год).

Делегация сэра Рассела-Джонстона, таким образом, не только оценивала ход нынешних выборов, но и определяла, как в будущем будут развиваться отношения Еревана со Страсбургом, парламентской столицей Европы. Не случайно, наверное, лорд подарил армянским парламентариям часы: мол, лучшие выборы — это те, которые проходят по графику и без сбоев. Скажем прямо, этот подарок армянским политикам еще предстоит оправдывать: первый тур выборов прошел со множеством технических нарушений, досконально перечисленных международными наблюдателями (на 15 процентах избирательных участков зафиксированы факты открытого голосования, фальшивые бюллетени, продолжение агитации во время голосования и т.д.). Все это, впрочем, по мнению представителей СЕ и ОБСЕ, принципиально не изменило результатов первого тура голосования.

Через неделю, 30 марта, в Армении пройдет второй тур, в котором Роберту Кочаряну будет противостоять Карен Демирчян. Удастся ли это голосование выверить по часам сэра Рассела-Джонстона? ■

С отмычкой в открытую дверь

Возможно, работа российских разведчиков показалась норвежцам слишком грубым вмешательством в деликатную сферу внутриполитической борьбы



СВЕН ЛАМАРК НИКОГДА УЖЕ НЕ СТАНЕТ «НОРВЕЖСКИМ ФИЛБИ» — ЕГО РАЗОБЛАЧИЛО СОБСТВЕННОЕ НАЧАЛЬСТВО

Александр Гольц

ШПИОНЫ



РАЗВЕРНУВШИМСЯ В НОРВЕГИИ КРУПНЫМ натовским маневрам Strong resolve 98 («Решительный отпор 98») нельзя было придумать лучшего пролога, чем высылка российских дипломатов. В самом деле, по принятому для учений сценарию некое агрессивное государство угрожает вторжением мирной натовской стране, параллельно наращивая там шпионскую активность. Естественно, что потенциальной жертве не остается ничего другого, как выслать из страны несколько особенно наглых разведчиков накануне высадки американской морской пехоты, которая, как известно, специально предназначена для спасения невинных жертв.

Одна беда: «кожаные загривки» будут высаживаться понарошку, участвуя в военных играх, а российских дипломатов выслали вполне всерьез. Еще на прошлой неделе советник российского посольства в Норвегии Евгений Серебряков и атташе Валерий Кочкарев по требованию официального Осло покинули «страну пребывания». Этим дипломатам, как и трем другим их коллегам, объявленным персонами non grata, ставилось в вину то, что они в течение длительного времени якобы занимались деятельностью, «несовместимой с их статусом».

В выступлениях по телевидению чины норвежской контрразведки по существу лишь подтвердили сообщения печати относительно характера этой шпионской интриги. Еще в 1993 году нашим разведчикам вроде бы удалось завербовать второразрядного чиновника из министерства по делам регионов, некоего Свена Ламарка, который участвовал в работе Совета по сотрудничеству стран Баренцева моря. Отечественные штирлицы, по версии Осло, будучи в восторге от достигнутого успеха, поспешили озадачить Ламарка вопросами, никоим образом не входившими в сферу его компетенции. Российскую разведку интересовали планы Норвегии в связи с расширением НАТО, политика Осло в отношении Москвы, а также чисто техническая военная информация. Поняв, насколько тяжелая ноша на него упала, несчастный Ламарк поспешил обратиться за помощью к родной секретной полиции, которая и приняла на себя труд удовлетворять ненасытный интерес российских спецслужб. В течение четырех лет Ламарк чувствовал себя героем шпионского романа и патриотом одновременно, норвежские спецслужбы кормили российских коллег изысканной «дезой», а наши герои плаща и кинжала эту «дезу» с благодарностью потребляли.

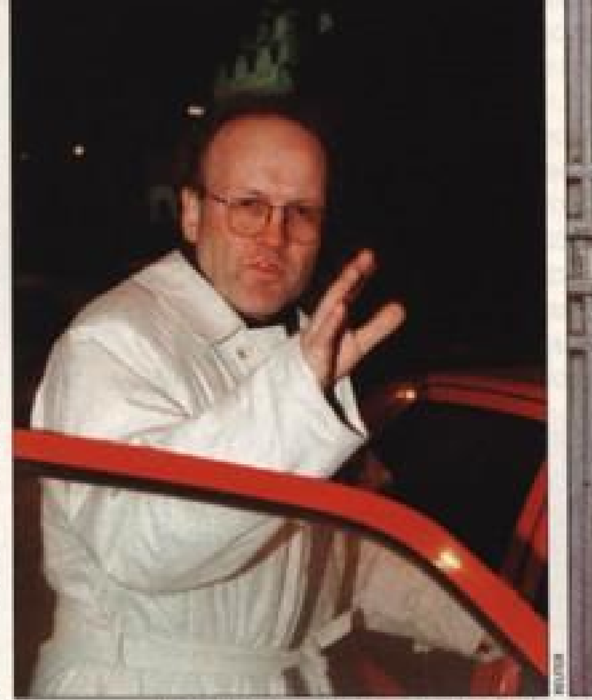


ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ ШПИОНСКОГО СКАНДАЛА С НОРВЕГИЕЙ: РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ ЕВГЕНИЙ СЕРЕБРЯКОВ (СПРАВА) И ВАЛЕРИЙ КОЧКАРЕВ (СЛЕВА) ПОКИДАЮТ ОСЛО

И вдруг в Осло решили закончить игру: состроив мину невинных девиц, оскорбленных в лучших чувствах гнусными домогательствами приличного на первый взгляд кавалера, норвежцы заявили, что не в силах более терпеть беспардонные действия российской разведки и в знак протеста не только высылают наших дипломатов, но и отменяют визит премьер-министра в Москву.

Российские должностные лица не скрывали раздражения неадекватной, по их мнению, реакцией Осло. «На работу разведок разрядка не влияет», — убеждали московские собеседники корреспондента «Итогов». Вполне дружественные страны делают все, чтобы узнать побольше друг о друге, прибегая подчас и к нелегальным методам. А когда тайное становится явным (что неизбежно), разведки утрясают свои проблемы так, чтобы не портить межгосударственных отношений. Американцы, к примеру, что ни год, то нового русского агента арестовывают, и ничего — приязнь между другом Биллом и другом Борисом только крепнет.

Но Норвегия, заявил в интервью «Итогам» высокопоставленный правительственный чиновник в Осло, не желает играть в шпионские игры сверхдержав. Тут считают возмутительным сам факт, что дружественная страна (которой Осло оказывает немалую финансовую помощь для решения экологических проблем) вербует норвежских граждан. Стремясь положить этому конец, Норвегия решилась на демарш, чреватый серьезными осложнениями в отношениях двух государств.





РОССИЙСКАЯ РЕАКЦИЯ ПОСЛЕДОВАЛА НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО: НОРВЕЖСКИЙ ПОСОЛ ПЕР ТРЕССЕЛТ (СПРАВА) ВЫХОДИТ ИЗ ЗДАНИЯ РОССИЙСКОГО МИДА, ГДЕ ЕМУ СООБЩИЛИ, ЧТО НОРВЕЖСКИЕ ДИПЛОМАТЫ РУНЕ КАСТБЕРГ (СЛЕВА) И УЛЕ БЬЕРНЕЙ ОБЪЯВЛЕНЫ ПЕРСОНАМИ NON GRATA

«Поймите, в конце концов это нерационально. Ваши разведчики подбирают отмычки к открытым дверям, — убеждал меня норвежский собеседник. — Сегодня мы предоставляем Москве исчерпывающую информацию по всем сколько-нибудь значимым вопросам, будь то сотрудничество в Баренцевом море, двусторонние отношения или наши подходы к расширению НАТО. Военные представители Москвы легально получают сведения, которые еще недавно были тайной за семью печатями, например относительно мобилизационного плана Норвегии. Российские офицеры имеют возможность посещать наши базы хранения оружия и воинские части. В этих условиях активность разведслужб означает, что Москва по-прежнему подозревает Осло в неискренности. Впрочем, может быть, у вас просто еще не избавились от советского стереотипа, что, помимо открытой официальной информации, существует какая-то иная — истинная».

Нельзя отрицать, что такого рода рациональные рассуждения могли бы считаться вполне убедительными, если бы не одно обстоятельство — норвежцы-то и сами с удовольствием играли в глубоко презираемые ими шпионские игры. Играли, хотя у них была возможность прекратить их в любой момент. Достаточно было намекнуть Москве, что вербовка Ламарка давно перестала быть секретом. Сделать это можно было и во время подготовки визита в Норвегию президента Ельцина полтора года назад, и в ходе контактов глав правоохранительных органов.

Из заявлений норвежцев, которые явно стремятся свести к минимуму ущерб от скандала, явствует тем не менее, что демарш был мерой вынужденной. Видимо, близки к истине российские эксперты, которые указывают на внутриполитические причины резких действий официального Осло. Нынешнее правое правительство находится под постоянным критическим огнем недавно оказавшейся в оппозиции Норвежской рабочей партии. Поскольку теперешние оппозиционеры длительное время находились у руля государства, им должны быть хорошо известны все детали контрразведывательной операции. Когда же в конце 1997 года о них узнал и нынешний премьер, он оказался перед сложным выбором: отправившись с визитом в Россию, а тебя обвинят в сотрудничестве со страной, пытающейся подкупить норвежских чиновников. Возможно, норвежские власти поспешили с разоблачениями, уже зная о готовящейся публикации в прессе.

Не исключено и то, что наши разведчики поставили перед двойным агентом задачу, которая просто вывела из себя невозмутимых скандинавов. Впрочем, в Осло полагают, что, выслав дипломатов, они направили Москве «правильный сигнал». Будем надеяться, что он понят. ■

Осло

Замочная скважина для американского народа

Нация не устает следить за своим невоздержанным президентом

Маша Липман

РАЗОБЛАЧЕНИЯ



Два месяца любовные похождения Клинтона остаются главной американской новостью. Собственно, его президентство с самого начала сопровождается скандалами, связанными с его интимной жизнью, но новый этап можно числить с конца января, когда появились первые сообщения о романе Клинтона с юной практиканткой Моникой Левински, а экраны всего мира обошли кадры, на которых президент США обнимает брюнетку в кокетливом беретике.

Журналисты наперегонки добывали все новые подробности, а благодарная аудитория внимала каждому их слову. Новость действительно первый сорт. Фабула захватывающая и доступная любому — не какие-нибудь там Иран-контрас — а суть в высшей степени серьезная, политическая. Почти сразу заговорили о возможности импичмента. Речь идет не о банальном адюльтере, напоминали обозреватели: президент пытается скрыть истину от правосудия, а возможно также побуждает лгать под присягой свою соучастницу. Ну можно ли такому доверить управление страной?..

Независимый прокурор Кеннет Старр, давным-давно назначенный расследовать всевозможные клинтоновские скандалы, энергично взялся рассылать повестки всем, кто мог пролить свет на истинную природу отношений между президентом и Моникой Левински. Каждый из вызванных тут же становился добычей журналистов. Перед читателями и зрителями пронеслась длинная вереница персонажей: личный секретарь Клинтона, друзья и подруги Моники Левински, ее мама, друг мамы, издатель маминой книги, не говоря о бесчисленных сотрудниках Белого дома.

Подробности истории с Моникой заполонили прессу, телевидение и Интернет, стали основной темой разговоров, анекдотов и электронной переписки.

Тем временем советники Клинтона тоже без дела не сидели. Они бросили огромные силы на дискредитацию независимого прокурора Старра, и какое-то время сюжет крутился вокруг юридических уловок и игры политических сил.



КЭТЛИН УИЛЛИ ПОДРОБНО РАСПИСАЛА, КАК К НЕЙ ПРИСТАВАЛ ПРЕЗИДЕНТ КЛИНТОН. ПОСЛЕ ЭТОГО ОН СТАЛ ТЕРЯТЬ ПОДДЕРЖКУ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НА КОТОРЫХ НЕ ПРОИЗВЕЛИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ НИ ОБВИНЕНИЯ ПОЛЫ ДЖОНС, НИ ИСТОРИЯ С МОНИКОЙ ЛЕВИНСКИ. ДО СИХ ПОР ЖЕНЩИНЫ ВСЕГДА БЫЛИ СТОРОННИЦАМИ КЛИНТОНА. ИМЕННО ИХ ГОЛОСАМ ОН ОБЯЗАН ПЕРЕИЗБРАНИЕМ НА ВТОРОЙ СРОК

В марте место Моники Левински заняло новое действующее лицо. Ее зовут Кэтлин Уилли. Она тоже работала в Белом доме и тоже стала объектом внимания любвеобильного американского президента. Правда, она раза в два постарше Левински. К тому же в отличие от Левински она решительно утверждает, что «ни о чем таком» не думала. Просто зашла поговорить по важному личному делу — а президент ну ее целовать и щупать. Она пыталась вырваться — чуть кофе не пролила, но не давать же первому лицу страны по морде...

Все это происходило в ноябре 1993 года, но выплыло только теперь. Почти сразу в газетах были опубликованы показания Клинтона, данные им еще в январе адвокатам Полы Джонс (суд по ее иску к президенту США о сексуальных домогательствах назначен на май). Пришлось отвечать и про Уилли (фрагменты приводятся). Клинтон все отрицал, но тогда Уилли выступила по телевизору и снова рассказала и как целовал, и где щупал, и куда руку ее клал. Новая телевизионная серия собрала рекордную аудиторию — как пишут газеты, 29 миллионов зрителей.

Тем временем оказалось, что американцы вовсе не хотят уволить президента за его прегрешения. И хотя 66 процентов граждан не согласны с утверждением, что президент честен и заслуживает доверия, примерно столько же считает: Клинтон хорошо справляется с президентскими обязанностями и при всем том, что о нем известно, должен оставаться на своем посту. Будто бы даже есть данные, что за последнее время рейтинг Клинтона-президента немного вырос. Но уж что точно не падает, так это интерес к его похождениям.

Как долго эти игривые сюжеты будут оставаться главной новостью? А как в мыльной опере — пока публике будет интересно. Кстати, самые успешные из мыльных опер идут годами и аудитории не теряют. Процесс над О-Джей Симпсоном удерживал внимание американцев полтора года, но у него был естественный конец — вердикт присяжных и приговор суда. Клинтону осталось два с половиной года до окончания президентского срока. Достанет ли материала? Если говорить о сексуальной биографии Клинтона, то, видимо, с лихвой. Остальное зависит от изобретательности режиссеров, репортеров и редакторов. Наскучит Уилли, так впереди суд по иску Полы Джонс. А там, глядишь, обнаружатся новые связи Старра с «право-республиканским заговором» — вот и политический сюжет готов. И совсем на подходе фильм «Предвыборные цвета» с Траволтой в главной роли — об отличном американском президенте, которого постоянно уличают в сексуальной невоздержности. Журналисты уже рассуждают о том, как отразится этот фильм на рейтинге Клинтона, а волнующий рассказ Кэтлин Уилли о ее встречах с президентом канал Си-би-эс прервал в середине как раз рекламой «Предвыборных цветов». ■

ДОПРОС

«Господин президент, говорите громче»

По инициативе адвокатов Полы Джонс в марте огромный массив документов по иску Джонс к президенту США о сексуальных домогательствах был предан гласности. В этом массиве находились и показания, которые президент Клинтон давал адвокатам Джонс 17 января. Незадолго до этого они вызывали и Кэтлин Уилли, которая сообщила о том, что в ноябре 1993 года, когда она посетила Клинтона в Овальном кабинете, он целовал и ласкал ее. В то время Уилли работала в Белом доме на добровольных началах. Адвокаты Полы Джонс надеются использовать показания Уилли, чтобы доказать, что сексуальная распущенность и аморальное поведение характерны для президента.

Мистер Клинтон, знаете ли вы женщину по имени Кэтлин Уилли?
Знаю.
Помните ли вы, хотя бы приблизительно, когда она работала на добровольных началах в Белом доме?
Нет. Я даже не... Я не знаю, сколько дней в неделю она работала и в какие часы.
Читали ли вы показания Кэтлин Уилли по этому делу?
Я читал их краткое изложение.
Г-н президент, позволяла ли вам Кэтлин Уилли когда-нибудь прикасаться к своей груди?
Нет, я никогда не просил ее об этом и не делал этого.
Вы когда-нибудь пытались поцеловать ее в губы?
Нет.
Вы когда-нибудь пытались коснуться ее груди?
Нет.
Позволяла ли вам когда-нибудь Кэтлин Уилли класть свою руку на ваши половые органы?
Нет, этого не было.
Помните ли вы, сэр, о своей встрече с Кэтлин Уилли в то время, когда скончался ее муж?
Встреча, о которой я помню, произошла до того, как умер ее муж. Она просила, насколько мне помнится, да, несколько раз просила разрешения прийти ко мне. Да, она настойчиво просила об этом.
Хорошо, сэр. Помните ли вы, о чем вы говорили во время этой встречи?
Ну, я помню... помню, что сначала она хотела поговорить со мной насчет того, чтобы ее перевели из социального отдела, где ей не нравилось. Войдя ко мне, она сказала об этом и, кроме того, о том, что ей хотелось бы получить другую работу, где она получала бы зарплату. Но в тот день она была очень удручена. Это я отлично помню. Это была наша единственная встреча: она сказала, что... обстоятельства так сложились, что ей нужно вносить свою долю в семейный бюджет... И потому она ищет [оплачиваемую] работу.
Ваш разговор проходил в Овальном кабинете?
Сначала там, а потом у меня в столовой, примыкающей к нему. Мне помнится, она была очень расстроена, и я спросил, не хочет ли она чего-нибудь выпить. Она сказала, что хочет, и тогда мы пошли в столовую. Она выпила. Я тоже налил себе чего-то и позволил ей присесть за стол, и мы продолжили разговор. Не могу сказать точно, сколько времени мы провели в кабинете и в столовой. Но пробыла она у меня недолго.
Что вы пили?
Не помню.
Но это было спиртное?
Нет! Я не держу алкоголь в моем рабочем кабинете в Белом доме.
Известно ли вам, что она заявила, что по дороге из Овального кабинета в столовую вы поцеловали ее?
Известно.
Известно ли вам, что в своих показаниях она утверждает, будто вы взяли ее руку и прижали к своему половому органу.
Известно.
И вы отрицаете это?
Категорически отрицаю. Этого не было.
Имеются ли у вас предположения относительно того, с какой целью она сообщила эти сведения, если они не соответствуют действительности?
Нет, сэр, не знаю. Никаких предположений. По всей видимости, финансовые затруднения, с которыми она столкнулась, оказались более серьезными, чем в то время, когда она говорила со мной. Ее муж покончил с собой. Ей было очень трудно в ту пору. Я... нет, не знаю. Единственное, что я могу сказать, — когда она пришла ко мне, она явно была чем-то очень сильно огорчена. И я поступил так же, как поступал сотни раз в отношении других людей — и мужчин, и женщин, — с которыми дружил или вместе работал... Я обнял ее, привлек к себе, может быть, даже поцеловал в лоб. Ничего сексуального в этом не было. Я хотел помочь ей успокоиться, я пытался как-то приободрить ее.
Просила ли она когда-нибудь у вас денег в обмен за свое обещание молчать об этом эпизоде?
Мне об этом ничего не известно.
Но вы помните тем не менее, что спустя какое-то время она получила в Белом доме должность с окладом?
Помню. Она, кажется, перешла на работу в юридический отдел администрации.
Как вышло, что она получила эту должность?
Не знаю, что ответить на это. После того как она побывала у меня, причем в таком явном и сильном волнении, я сказал о ней кому-то — может быть, Нэнси Херндайх, которая знала ее...
Адвокат Клинтона Уильям Беннет:
Г-н президент, говорите громче.

Приведенные (в сокращении) фрагменты показаний Клинтона были опубликованы в журнале **Newsweek**



Как споткнулся Троянский конь

Неизвестные подробности провала тайной операции ЦРУ против Багдада

Эван Томас,
Кристофер Дики,
Грегори Л.Вистика
Newsweek

СПЕЦСЛУЖБЫ

Место действия

АРМЕНИЯ
ТУРЦИЯ
КУРДСКИЙ РЕГИОН
Заху
Мосул
Салах-эд-Дин
Эрбиль
Калак
Киркук
СИРИЯ
ИРАН
Багдад
ИОРДАНИЯ
Хилла
ИРАК

КУРДСКИЕ ПОВСТАНЦЫ ПЕРЕД МАРТОВСКИМ НАСТУПЛЕНИЕМ 1996 ГОДА

За свою долгую историю ЦРУ неоднократно предпринимало попытки свергнуть то или иное правительство, и всякий раз в этом принимал участие тот или иной «Боб». Речь идет о тайных агентах, известных лишь по кличкам, которые приезжают куда-нибудь за тридевять земель с чемоданами денег и знанием подрывного дела. Задание — без особого шума «подтолкнуть» в стране революцию — предполагает, что они должны «раствориться» в гуще местного населения, хотя, как правило, они бросаются в глаза не хуже звездно-полосатого флага.

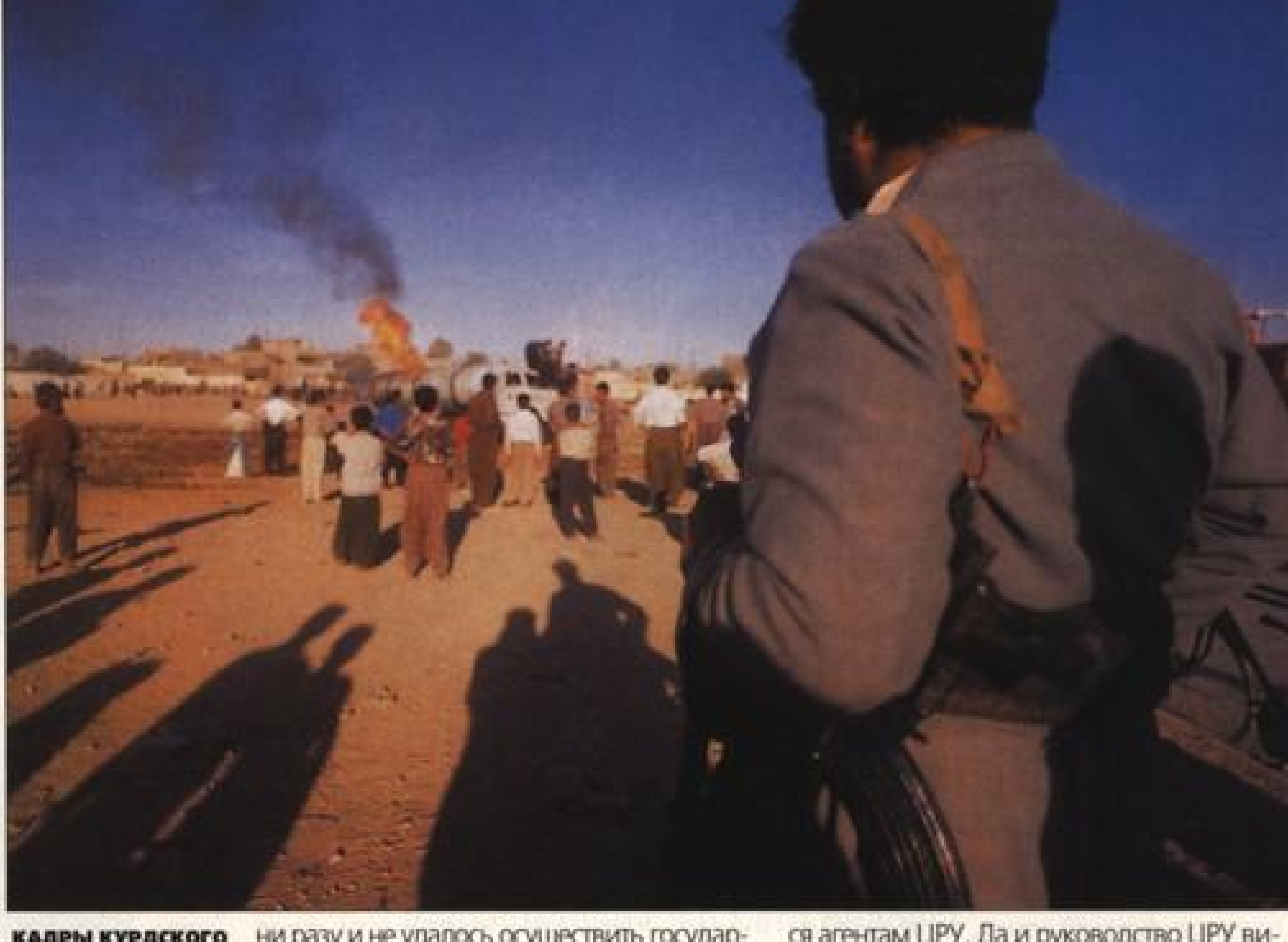
Наш Боб (кстати, он и вправду носит это имя) был менее заметен, чем большинство его коллег. Высокий и смуглый, но в остальном ничем особенно не примечательный, он благодаря отличному знанию арабского языка и соответствующему обстоятельствам головному убору мог, не выделяясь из толпы, пройти по улицам любого города в любой части региона — от Судана до Курдистана.

В самые критические минуты тайной войны, которую ЦРУ вело с Саддамом Хусейном, мужественный и находчивый Боб находился в Северном Ираке, где должен был сыграть важную роль в операции, направленной на то, чтобы значительно ослабить, если не свергнуть, иракского лидера. Эта тайная операция, как и многие другие, провалилась — из-за предательства, из-за бюрократических проволочек и из-за того, что довольно трудно устранить властелина чужой страны так, чтобы дело не получило огласки, но одновременно было бы одобрено Конгрессом США. Сам Боб был приверженцем «старых методов» и готов был действовать решительно и без оглядки, однако его начальники из штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли были осмотрительными до робости и перестраховывались там, где следовало идти ва-банк.

Есть множество документальных свидетельств того, как в сентябре 1996 года провалилась операция ЦРУ, обошедшаяся в 120 миллионов долларов: курдские повстанцы напрасно просили американцев прикрыть их с воздуха — они были уничтожены танками Саддама Хусейна. Сотни иракцев тогда погибли, тысячи были вынуждены бежать в Турцию, откуда их потом доставили в лагерь на тихоокеанский остров Гуам. Многие осели в Соединенных Штатах. Куда менее известна история человека, который был центральной фигурой в операции, окончившейся унижением Америки. Подобного позора ЦРУ не переживало со времен высадки на Плая-Хирон. Боб живет сейчас за границей, хотя и под «крышей» ЦРУ, и ждет отставки. Он получил награду, но лишь недавно проведенное ФБР расследование сняло выдвинутые против него обвинения. По словам его друзей, Боб не озлобился, но стал мудрей. История Боба, которую можно восстановить по беседам с его коллегами и начальниками, политиками и иракскими диссидентами, может оказаться поучительной, ибо сейчас Конгресс требует провести еще одну тайную операцию по устранению Саддама.

Когда в январе 1995 года Боб в бурнусе и с автоматом АК-47 появился в горах Северного Ирака, у него имелось то, что в среде разведчиков называется «решение о ликвидации». Приказ, подписанный Джорджем Бушем в 1991-м, после войны в Заливе, требовал от ЦРУ по сути дела избавиться от иракского диктатора. Этот реальный аналог имевшейся у Джеймса Бонда «лицензии на убийство» одобряется Конгрессом и дает ЦРУ право проводить тайную операцию, итогом которой может стать гибель одного или нескольких человек. Есть лишь два важных ограничения, порожденные памятью о прошлых провалах, — ЦРУ не имеет права организовывать покушение на жизнь лидера иностранного государства и в рамках своих пропагандистских мероприятий утверждать, что революционные выступления в данной стране будут поддержаны войсками США. Первое ограничение было введено после того, как в 70-е годы стали достоянием гласности несколько попыток ЦРУ физически устранить Кастро; второе (так называемое «будапештское правило») — после того, как Америка не вмешалась в венгерские события 56-го года, во многом инспирированные ЦРУ.

У начальников Боба директива провести тайную операцию против Саддама особенного энтузиазма не вызвала. Когда Фрэнку Андерсону, курировавшему в Лэнгли Ближний Восток, в 91-м году вручили официальное письменное распоряжение, он написал на нем: «Мне это не нравится». Он понимал, что его ведомству скорее всего не дадут средств, достаточных, чтобы добиться успеха, зато непременно возложат на него всю вину в случае провала. ЦРУ выделили на подготовку свержения Саддама около 20 млн. долларов в год — много меньше тех денег, что были потрачены в 80-е годы на борьбу с сандинистским правительством Никарагуа: их едва хватило на оборудование подпольной радиостанции, которая должна была вести антихусейновскую пропаганду. Простейший способ ликвидировать Саддама — дворцовый переворот — казался невозможным, поскольку его тайная полиция успешно выявляла и безжалостно карала заговорщиков. И что бы там ни показывали в голливудских фильмах, ЦРУ с начала 50-х годов так ни разу и не удалось осуществить государственный переворот где бы то ни было.



КАДРЫ КУРДСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ: ГОРЯЩАЯ АВТОЦИСТЕРНА ПО ДОРОГЕ В КИРКУК

Повстанцы, сражавшиеся с режимом Саддама на севере страны, внушали больше надежд. Успешное восстание могло бы распространиться на юг до самого Багдада. Однако Андерсон никак не мог подобрать лидера оппозиции. Коалиция разношерстных антисаддамовских сил — Иракский национальный конгресс — была сколочена ЦРУ лишь в 1992 году; во главе ее стал банкир Ахмед Халаби, получивший образование в Массачусетском технологическом институте. Он обладал прочными связями на Западе, был хорошим политиком, но последние сорок лет провел в изгнании — главным образом в Иордании — и не имел никакого опыта партизанской войны. Кроме того, в Иордании он был осужден за незаконное присвоение десятков миллионов долларов, хотя впоследствии был помилован королем Хусейном.

Не внушали доверия руководителям ЦРУ и курды — трудно иметь дело с плохо управляемыми племенами, на протяжении многих лет пытавшимися создать независимое государство в горах, на которые претендовали Ирак, Турция и Иран. Курды решили воспользоваться хаосом, вызванным «Бурей в пустыне», и под защитой союзной авиации, которая следила, чтобы самолеты Саддама не входили в запретные воздушные зоны, пользовались значительной долей автономии от Багдада. Однако курдов, раздираемых к тому же кланово-племенным соперничеством, столько раз предавали, используя в своих целях, великие державы, включая США, что они не решались полностью довериться агентам ЦРУ. Да и руководство ЦРУ видело в курдах всего лишь головорезов, с которыми надо держать ухо востро.

Боб, впрочем, отдавал должное их воинственности и умению вести боевые действия в горах — многие курды успешно сотрудничали с ЦРУ, сражаясь в 80-е годы на стороне афганских моджахедов против советских войск. Разведав в 1994 году обстановку на севере Ирака, Боб и его коллеги пришли к выводу, что ЦРУ должно держать в Ираке постоянных резидентов для работы с с курдами, помогая им готовить выступление против Саддама: постоянное присутствие американцев, считал Боб, завоюет доверие курдов и докажет им, что ЦРУ не собирается загребать жар чужими руками.

Действия Боба — в ту пору ему был 41 год — отчасти объясняются его «авантюрной жилкой». Еще в юности он был отличным лыжником, в начале 90-х годов побывал с секретной миссией в бывшем СССР, и есть сведения о том, что в 85-м в обличье египтянина принимал участие в уличных беспорядках в Судане. Он готовил суданских боевиков к партизанским действиям против Муамара Каддафи, и за ним охотились ливийские спецслужбы. Он считался восходящей звездой ЦРУ, хотя один из его начальников и говорил, что «за ним надо постоянно присматривать кому-нибудь из взрослых».

Зимой 1995 года Боб, обосновавшийся на севере Ирака, в городе Салах-эд-Дине, имел дело лишь с компьютером, снабженным спутниковой связью. Он не мог предложить курдам ни оружия, ни взрывчатки и сообщал в Лэнгли, что они разворовали большую часть денег, выделяе-

мых ЦРУ на поддержку антисаддамовской оппозиции. Впрочем, он отлично ладил с вождями сопротивления, в том числе и с Халаби, на которого Боб своим знанием мусульманской культуры и боевым задором произвел сильное впечатление.

На протяжении почти целого года Халаби пытался прельстить ЦРУ планом, который назывался «Три города», по которому его боевики должны были одновременно атаковать Мосул и Киркук на севере и Басру — на юге страны. Расчет был на то, что эти рейды спровоцируют восстание местных жителей и что иракские солдаты начнут переходить на сторону мятежников. В Лэнгли план одобрения не получил, хотя Боб, как утверждал Халаби в беседе с «Ньюсуиком», верил в его успех и активно его отстаивал. Сейчас, после провала операции, в ЦРУ и в кругах иракской оппозиции ее трактуют по-разному. Иракцы утверждают, будто Боб 13 февраля 1995 года на совещании с руководителями ИНК заверил их в том, что авиация США обеспечит поддержку с воздуха: если Саддам двинет танки на север, американские самолеты нанесут по ним удар. Сам Боб упорно отрицает подобные обещания.



КУРДСКИЙ БОЕЦ ОСМАТРИВАЕТ ПРОЕЗЖАЮЩИЕ АВТОМОБИЛИ НА ТЕРРИТОРИИ, КОНТРОЛИРУЕМОЙ МАСУДОМ БАРЗАНИ

В это же время от Вафика Самарраи, генерала иракской армии, перебежавшего к мятежникам, Боб получил сведения о том, что на одной из дорог, по которым ездит Саддам, можно устроить засаду. Искушение было слишком велико: при точном расчете и везении мятежники могли бы уничтожить диктатора. Боб, как положено, сообщил об этом в Лэнгли, но получил строжайший запрет на организацию покушения самому и приказ отговорить от этих попыток боевиков оппозиции.

Тем временем продолжалась подготовка партизанских операций. 4 марта в 22.00 люди Халаби должны были атаковать позиции иракских войск на линии Мосул — Киркук. Однако в стане оппозиции началась междоусобная рознь — два курдских вождя, Масуд Барзани и Джеляль Талабани, поссорились из-за денег, полученных от контрабанды нефти. Барзани к тому же имел все основания не доверять американцам — его отец в 1975 году при поддержке ЦРУ поднял мятеж против Ирака, но был брошен на произвол судьбы, как только ставленник США шах Ирана заключил сепаратный мир с Багдадом. У Барзани-младшего были хорошо налаженные связи с режимом Саддама: другие лидеры оппозиции подозревали, что его ближайшие сподвижники ведут двойную игру и тайно передают в Багдад информацию. Так или иначе Барзани отказался участвовать в операциях, проводимых ИНК. В интервью «Ньюсуику» один из заместителей Барзани сказал, что Халаби и ИНК дурачили Боба: «Горячая голова. Он надеялся стать вторым Лоуренсом Аравийским. Они обвели его вокруг пальца».

А в Вашингтоне пуще всего не хотели риска. ЦРУ, глубоко деморализованное разоблачением Олдрича Эймса, как никогда заботилось о секретности: даже Энтони Лейк, помощник Клинтона по вопросам национальной безопасности, не был посвящен в замысел ИНК. Впоследствии руководители ЦРУ объясняли это тем, что не считали план атаки на иракские части реальным и осуществимым, а потому и не доложили о нем.

Лейк узнал обо всем перед самым началом операции, да и то благодаря своим источникам в Лэнгли. Придя в ярость, он тотчас послал Бобу шифровку для передачи лидерам оппозиции: «1. Акция, намеченная вами на 4 марта, безрассудна. 2. Вероятность неудачи слишком высока. Ответственность за все дальнейшие действия целиком ложится на вас». Боб передал это сообщение Халаби утром 4 марта и, по словам лидера ИНК, «настаивал, что в шифровке не содержится однозначного запрета на проведение операции».

И ее не отменили — нанесенные удары принесли свои плоды: на севере более тысячи иракских солдат перешли на сторону мятежников. Однако без поддержки Барзани и Вашингтона наступление, предпринятое ИНК, захлебнулось через две недели. Боба и его товарищей отозвали в Вашингтон, где их принялось допрашивать ФБР, до которого дошли слухи о том, будто бы он незаконно готовил покушение на Саддама. Расследование зашло в тупик, а ЦРУ отметило работу Боба в Ираке наградой.

К его арабским сподвижникам судьба была не так милостива. Одна из оппозиционных групп (Иракский комитет национального согласия), действуя в одиночку, но при поддержке ЦРУ, попыталась устроить «дворцовый переворот». В июне 1996-го спецслужбы Саддама раскрыли заговор — около ста его участников были казнены. 31 августа танки иракской армии двинулись на север, благо Барзани обеспечил им проход. Преемники Боба в резидентуре едва успели унести ноги. Вместе с ними бежал и кое-кто из лидеров оппозиции — сначала на Гуам, а затем в Америку. 96 курдских диссидентов были схвачены и расстреляны солдатами Саддама, а еще 2000 человек увезены в Багдад, в штаб-квартиру иракской контрразведки, где, по сведениям ИНК, их либо замучили пытками, либо казнили. В начале марта нынешнего года федеральный судья Лос-Анджелеса на основании секретных свидетельств ФБР объявил, что шестеро иракских диссидентов, сотрудничавших с ЦРУ, «представляют угрозу национальной безопасности», и потребовал выслать их из США. В Ираке их ждет гибель.

Все ближневосточные союзники США по войне в Заливе с 1991 по 1996 год наблюдали за действиями, предпринимаемыми ЦРУ против Саддама. Последовательные провалы были единодушно расценены не как неумение, а как нежелание, и поняты в том смысле, что США не слишком заинтересованы в устранении иракского тирана. От Америки потребуются значительные усилия для того, чтобы доказать ошибочность этого мнения, и для того, чтобы вновь завоевать доверие в очередной раз преданных курдов. «Зачем нам вверять судьбу нашего народа безответственным личностям?» — говорит Сами Абдул Рахман, один из ближайших соратников Барзани. Очевидно, очередному Бобу — или Дику, или Гарри — и на этот раз дело решить не удастся. ■

При участии **Марка Денниса** (Анкара)

За последние сто лет наша планета превратилась из огромного, беспредельного мира в совсем небольшой шарик. Земля вовсе не уменьшилась в размерах, но дистанция более не имеют значения. Каждый из нас — всего на расстоянии протянутой руки от почти любого собрата по цивилизации. Благодарить за это следует создателей телефона, телеграфа, телевизора, телефакса, телетайпа и других замечательных вещей, которые вкупе называются ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ



Всего через сорок лет после смерти изобретателя телефона первый телекоммуникационный спутник поднялся на орбиту

Егор Быковский

ПРОГРЕСС

Нервная система человечества

Если бы во времена Владимира Даля слово «коммуникация» попыталось проникнуть в русский язык дальше скромной статьи в большом толковом словаре, оно, несомненно, встретило бы решительный отпор со стороны любителя «живаго великорусскаго языка». Даль скорее всего потребовал бы пользоваться в любых обстоятельствах словом «общение». И, между прочим, был бы прав. Однако, увы, время упущено, и очередного пришельца младого, незнакомого — «телекоммуникации» — уж и вовсе не прогонишь: словом «дальнообщение» заменять его было бы неловко.

Нетрудно заметить, что слова «общество» и «общение» (равно как community и communication) — однокоренные. Еще на заре цивилизации человек стремился общаться с себе подобными или был вынужден это делать, и совсем не обязательно процесс общения протекал «лицом к лицу». Из десяти случайным образом выбранных прохожих на улице на вопрос автора этих строк, что такое телекоммуникации, семеро уверенно ответили: «Те коммуникации, которые современные». На самом деле приставка теле- означает лишь «удаленность, действие на расстояние». Поэтому пальму первенства в изобретении телекоммуникаций стоит отдать тем кроманьонцам, которые сообщали друг другу важные, с их точки зрения, новости дымом костров или ударами в доисторический барабан.

Если серьезно, то стоит, пожалуй, начать с февраля 1837 года, когда Палата представителей США приняла резолюцию, обязывающую секретаря казначейства (то есть министра финансов) подготовить предложения «об уместности учреждения системы телеграфов» на территории страны. Секретарь в свою очередь обратился за советом к авторитетным в данных вопросах лицам,





АППАРАТ **СЭМЮЭЛА МОРЗЕ** (ВВЕРХУ), ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТЕЛЕГРАФА, ПЕРЕДАВАЛ СООБЩЕНИЯ КОДОМ: БУКВЕ СООТВЕТСТВОВАЛ НАБОР ТОЧЕК И ТИРЕ. АЗБУКА МОРЗЕ ЗДРАВСТВУЕТ И ПОНЫНЕ. **ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ТЕЛЕФОНА АЛЕКСАНДР БЕЛЛ** (ВНИЗУ), НАХОДЯСЬ В НЬЮ-ЙОРКЕ, УЖЕ МОГ ОБЩАТЬСЯ С ЧИКАГО НЕ КОДОМ, А ГОЛОСОМ











ТЕЛЕФОННЫЙ АППАРАТ В РУКАХ У ЭТОЙ МИЛОЙ БАРЫШНИ **ИЗОБРЕЛ ЭДИСОН.** В ОТЛИЧИЕ ОТ ТРУБКИ БЕЛЛА, ОН СОСТОИТ С ДВУХ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ – НАУШНИКА И МИКРОФОНА



ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СПУСТЯ, **В 1895 ГОДУ, ТЕЛЕФОННЫЕ АППАРАТЫ** (ПРОИЗВОДИТЕЛЬ – КОМПАНИЯ «ЭРИКССОН») **НАЧАЛИ ПРИОБРЕТАТЬ ПРИВЫЧНЫЙ ВИД «КОРОБКИ С ТРУБКОЙ»**



УЧРЕЖДЕНЧЕСКИМ КОММУТАТОРАМ (ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ МОДЕЛЕЙ, 1925 ГОД, МОСКВА) БЫЛА СУЖДЕНА ДОЛГАЯ СУДЬБА. СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ «БАРЫШНИ» НАЧНУТ ПОКИДАТЬ ТЕЛЕФОННЫЕ СТАНЦИИ, НО ДЛЯ НИХ ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ МЕСТО ЗА ОФИСНЫМ КОММУТАТОРОМ

попросив их высказать свои соображения. Одним из откликнувшихся на призыв стал обессмертивший впоследствии свою фамилию Сэмюэл Морзе. Визуальный, или оптический, телеграф (обычно система башен, любые две из которых находятся в пределах видимости друг от друга; сообщения с одной повторяются на другой, потом на третьей и т.д.) к середине XIX века никак не мог считаться новинкой. Однако Морзе предложил учинить нечто неслыханное – телеграф электрический. Как раз в 1837 году ученые Кук и Ветстоун зарегистрировали в Лондоне первый патент на электрический телеграф. Но именно телеграф, построенный Морзе, стал настоящим отцом для современных телеграфов, телексов и телетайпов. Пять лет спустя Конгресс США утвердил финансирование экспериментальной телеграфной линии, и в мае 1844 года первыми словами, переданными по первому в мире публичному телеграфу, стали: «What hath God wrought (В начале сотворил Бог)...»

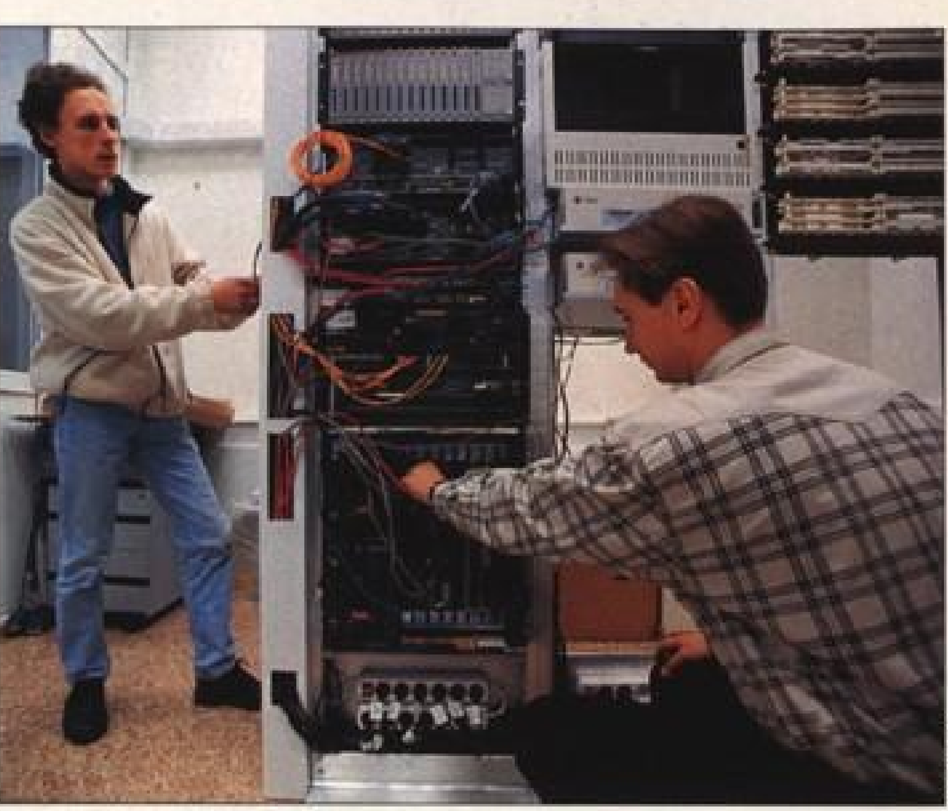
Американцы быстро привыкли к «делам божьим», и телеграф так быстро вошел в повседневную жизнь, что среди ученых началось настоящее соревнование за усовершенствование нового средства связи. В конце XX века середина XIX многим представляется чуть ли не средневековьем или по крайней мере веком ученых-одиночек. На самом деле изобретатель телефона вовсе не был бескорыстным «сумасшедшим профессором», изобретавшим все подряд. Он точно знал, что, разрабатывая новое средство связи, он участвует в гонке за славой и большими деньгами. К 1875 году на финишной прямой «голова в голову» шли сразу трое ученых – сам Белл, не менее известный Томас Эдисон и Элиша Грей. Повезло Беллу.

Рождение чуда

Александер Грейам Белл родился 3 марта 1847 года в городе Эдинбурге, в Шотландии. Вся его жизнь, несомненно, была предисловием к его открытию. Дед Александера содержал в Лондоне специализированную школу, где наряду с преподаванием обычных предметов учеников лечили от заикания. Его отец Мелвилл Белл тоже был учителем, написавшим книгу об исправлении дефектов речи, а также изобрел специальную «фонетическую» письменность. Неудивительно поэтому, что юный Александер Грейам нередко отправлялся в поля посидеть и послушать, как «разговаривают» колосья. К тому моменту, когда он подрос, мать Белла практически оглохла. Однако он обнаружил, что если во время разговора приложить губы к голове, кости черепа начинают резонировать и оглохший человек начинает «слышать». Вернув радость «разговорного» общения матери, Белл на этом не остановился.

Когда семья переехала в Канаду, 24-летний Александер отправился в Бостон и устроился там учителем в школу для глухих. Довольно скоро он стал профессором Бостонского университета и занялся преподаванием психологии речи. К изобретению телефона Белла привела целая серия изысканий и экспериментов. Собственно, он (как и многие другие) искал способ заставить телеграф передавать более чем два сигнала одновременно. Полученное устройство он назвал «гармоническим» телеграфом, но не оставил исследований и двинулся дальше. И если вначале, как отмечают биографы Белла, его устройство подозрительно походило на аппарат немецкого ученого Гельмгольца, то спустя некоторое время Белл совершенно самостоятельно совершил революцию.

К лету 1875 года было практически готово устройство, передававшее звуковые сигналы по проводу. И хотя речь пока передать не удавалось, Белл, чувствуя затылком дыхание конкурентов, в начале марта 1876 года регистрирует патент на свое изобретение. Спустя три дня после регистрации помощник Белла Томас Ватсон возился в лаборатории рядом с запатентованным устройством, как вдруг услышал из него ставшие легендарными слова: «Мне нужен Ватсон. Пожалуйста, подойдите». Ошалевший помощник опрокинул открытую электрическую батарею и прожег себе кислотой брюки, но нашел в себе силы ответить: «Слышу вас отлично, профессор!» Может, это и анекдот, но все дальнейшее больше похоже на канонический рассказ о сбывшейся «американской мечте».



СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ТЕЛЕФОННОГО СИГНАЛА НЕ СЛИШКОМ НАПОМИНАЕТ АППАРАТУРУ БЕЛЛА – СИГНАЛ ТЕПЕРЬ ЛЕТАЕТ НЕ ТОЛЬКО ПО МЕДНЫМ ПРОВОДАМ, НО И ПЕРЕДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ КАНАЛЫ ВСЕМИРНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В том же 1876 году в Филадельфии состоялась первая Всемирная выставка. Белл слишком поздно подал заявку, и ему не досталось места в техническом разделе. Он устроился со своим аппаратом в уголке раздела «Образование», что не помешало его изобретению произвести настоящий фурор. Уже весной следующего года в Бостоне была открыта первая телефонная линия, соединявшая два банка, а летом была зарегистрирована Bell Telephone Company – родоначальница телефонных империй США, Канады, Европы, Японии и т.д. В 1878 году телефоны появились и в Европе. К 1887 году только в Штатах было установлено более 150 тысяч аппаратов, 26 тысяч в Великобритании, 9 тысяч во Франции и 7 тысяч в России. Александеру Беллу еще предстояла двадцатилетняя война за свой патент (которую он выиграл); впереди были новые исследования и открытия в области летательных аппаратов, судов на воздушной подушке, лечения детей с ослабленным слухом. Однако зарабатывать в поте лица хлеб свой насущный Александеру Беллу больше не пришлось вплоть до самой смерти, наступившей в 1922 году.

Родные осины

Следует заметить, что Россия в этом деле совсем не мешкала (хотя не обошлось без национальных особенностей). Уже 1 ноября 1881 года был заключен государственный контракт на строительство телефонных сетей в пяти крупнейших городах России – Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и Варшаве. Контракт заключили отчего-то с неким инженером Барановым. Тот немедленно переуступил права Bell Company. Но если в Америке пользование телефоном (аппараты тогда не продавались) стоило 20 долларов в год, то для «дикой» России Bell назначила цену в 250 рублей в год – по тем временам почти в десять раз больше. Да и качество связи оставляло желать лучшего. В 1901 году права на развитие телефонии были переданы Шведско-Датско-Русскому обществу. 30 октября 1904 года была введена в строй первая очередь Центральной телефонной станции – начиная с этого момента, телефон в России можно считать народной услугой.

До 1927 года телефония в нашей стране была связана со своим близким родственником – радио. Телефоновладелец мог при желании послушать через трубку радиоканалы – все передавалось по одному проводу. Это еще одно подтверждение развития истории по спирали – во второй половине 90-х годов стало ясно, что будущее телекоммуникаций – в доставке всей возможной информации (телефон, видео, телетекст, Интернет и пр.) до дома абонента по одному каналу.

В начале февраля этого года была выведена из строя самая «музейная» из московских телефонных станций – построенная по шведской технологии электромеханическая станция на Большой Ордынке, прослужившая с 1930 по 1998 год. Когда-то, сменив знаменитых «барышень на коммутаторе», она была последним, революционным словом в технике. Теперь она находится там, где ей и следует быть, – в Книге рекордов Гиннесса. Но уход «долгожителя» – событие скорее символическое, поскольку общее положение мало изменилось. По словам представителя Московской городской телефонной сети, лишь около 100 тыс. ее клиентов из четырех миллионов подключены к цифровым станциям, то есть могут пользоваться высокотехнологичной современной телефонной связью.

Совершая звонок в Москве, вы попадаете в очень неоднородную среду и не можете предсказать, пойдет ли ваш сигнал по новейшему волоконно-оптическому кабелю или по медному проводу, который мог бы стать достойным экспонатом исторического музея, если бы не был так загружен работой. В 1990 году, например, между Советским Союзом и США существовало всего 39 линий связи, тогда как между США и Японией или Мексикой их было несколько тысяч – помните, как тяжело было в советские годы дозвониться до заграницы? Впрочем, богатые иностранные компании и коммерческие организации сумели уже в самом начале реформ «подключиться» к качественной дальней связи благодаря нескольким совместным предприятиям, таким, как «Комстар» или «Телмос», созданным МГТС в партнерстве с западными производителями телекоммуникационной аппаратуры. Прибыль, полученная за счет богатых клиентов, позволила провести частичную модернизацию и облегчить жизнь и рядовому пользователю.

Россия долгие годы была отрезана не только от культурных, но и от технологических достижений западного мира. С одной стороны, у предприятий не было стимулов развиваться в отсутствие конкуренции: доступ к любым коммуникациям строго дозировался внутри страны. С другой – западные производители не могли поставлять в Россию новое оборудование, даже когда она хотела купить: международное соглашение Cocom (Координационный комитет по многостороннему контролю за экспортом – Coordinating Committee on Multilateral Export Controls) запрещало продажу высокотехнологичного оборудования противникам в холодной войне. Самые жесткие положения этого документа начали смягчаться в конце 80-х, а в 1990 году был отменен запрет на поставку телефонных станций и технологий для создания сотовых сетей.

Структуры Министерства связи в начале 90-х годов превратились в акционерные общества и в России появилось 87 региональных телефонных операторов, то есть компаний, предоставляющих услуги непосредственно потребителям, и один оператор дальней связи – «Ростелеком». В августе 1995 года была создана холдинговая компания «Связьинвест», получившая контрольные пакеты акций практически всех региональных «телекомов». В июле прошлого года 25 процентов акций «Связьинвеста» были приватизированы и принесли в казну 1875 миллиардов долларов, но скандал по поводу условий приватизации монополиста до сих пор не утих.

Обычные обладатели телефонов платят пока по 20 рублей в месяц и имеют то, что имеют. Между тем и обычному потребителю цифровые стандарты связи могут помочь в повседневной жизни. Цифровые коммуникации гораздо «умнее» обычных, аналоговых. Они практически снимают проблему «попадания не туда», отфильтровывают шумы и помехи.

Per aspera ad astra

Конечно, телекоммуникации не исчерпываются одной лишь телефонной связью – история ее развития была выбрана лишь в качестве примера стремительного развития средств связи. Уже упомянутый телеграф породил телетайп и телекс. Кроме того, параллельно почти сто лет существует радио. Все эти средства связи основаны на передаче **электрических** сигналов и потому тесно связаны: радиоканал может быть прослушан по телефонной линии, точно так же, как телефонная связь может использовать радиочастоты.

Ситуация, однако, начала меняться во второй половине 70-х годов, когда обычные «трафики» (телефонный и телеграфный) начали дополняться все возрастающей массой информации, передаваемой по компьютерным сетям. Зачастую эти передачи происходили (и происходят) по обычным телефонным сетям, по крайней мере в части доставки конечному абоненту, и сильно их перегружают, а значит, необходимо по-



ТЕЛЕФОННЫЙ АППАРАТ БЕЛЛА–БЛЭКА, 1890 ГОД. ОСНОВАННАЯ БЕЛЛОМ КОМПАНИЯ «БЕЛЛ КОМПАНИ» И ЕЕ «ДОЧКИ» НЕ ТОЛЬКО ПРОИЗВОДИЛИ АППАРАТЫ И ОБСЛУЖИВАЛИ ТЕЛЕФОННЫЕ ЛИНИИ В США, НО И СТАЛИ «РОДИТЕЛЯМИ» МНОГОЧИСЛЕННЫХ ТЕЛЕФОННЫХ ИМПЕРИЙ КАК В НОВОМ, ТАК И СТАРОМ СВЕТЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА







Если бы чудесная машина времени перенесла в нашу эпоху Александра Белла, он бы без труда научился обращаться с современным телефоном (слева) — вместо того чтобы назвать набор цифр «барышне», **всего-то и надо нажать соответствующие кнопки.** А вот с оборудованием **современной телефонной станции** (вверху) управиться не так-то легко

стоянно существенно увеличивать пропускную способность телефонных сетей. Кроме того, бурно развиваются новые телекоммуникационные услуги — такие, как телефакс и в последнее время видеоконференции (тот самый видеотелефон для любого количества собеседников, о котором считал нужным помечать любой уважающий себя фантаст). Обычное телевидение тоже не стоит на месте, пытается сделаться интерактивным и прийти не только в каждый дом, но и в каждую ярангу. Для всего этого требуются современные средства связи.

Два самых революционных новшества в этой области — это спутниковая связь и волоконно-оптические сети. В оптическом кабеле электрические сигналы преобразуются с помощью лазера в световые и передаются, отражаясь от стенок пластикового или стеклянного кабеля. Световоды могут передавать как человеческую речь, так и любую другую информацию несоизмеримыми с медным кабелем объемами, с большой скоростью и с минимальными потерями. Однако кабель есть кабель, и по дну океана его почти так же трудно проложить, как и сто лет назад. Передачи на радиочастотах на большие расстояния грешат невысоким качеством и потерями данных.

Именно поэтому надо признать, что, пожалуй, одним из основных событий в истории телекоммуникаций стал запуск в космос советского спутника. Началась космическая эра, путь был проложен, и уже в 1962 году компания AT&T («дочка» все той же Bell Company, в 20-х годах купившая свою «маму») запустила первый коммерческий спутник связи Telstar. Год спустя на орбиту был выведен первый геостационарный спутник (то есть движущийся с такой скоростью, которая позволяет неподвижно «висеть» над одной точкой земной поверхности) SyncomII, позволивший решить многие проблемы со связью. В спутниковой связи применяются сверхкороткие радиоволны (от 1 до 10 сантиметров, что соответствует частоте от 3 до 30 гигагерц). Но в отличие от наземных радиопередач в этом случае не требуется строительство промежуточных передающих станций (чтобы сигнал не «ушел в воздух»), затраты меньше и окупаются быстрее.

Телекоммуникации часто сравнивают с нервной системой человечества. Действительно, в современном мире стоит чихнуть — и ваш собеседник в Австралии, который не только слышит вас, но уже и видит (при Интернет-телефонии), немедленно готов пожелать вам доброго здоровья. Знали бы об этом Морзе и Белл — в их время Атлантику пересекали за 10—11 дней, да и то при удачном ветре... ■

(Подробнее о спутниковых проектах читайте далее.)

Повременные трудности

АО «МГТС» обещает москвичам сделать завтра за их счет то, что вполне могло бы сделать вчера за собственный

Елена Груева

ИЗДЕРЖКИ РОСТА

Главное в неудавшейся кампании по переводу московской телефонной сети на повременную оплату — это ее оригинальность. АО «Московская городская телефонная сеть» вышло к народу с покаянием и протянутой шапкой. Мол, сами знаете, некачественные услуги мы вам оказываем: и слышимость плохая, и частые ошибочные соединения, и помехи при связи, и т.д. и т.п. Мы хотим исправиться, только вот денег не хватает. Заплатите нам сейчас, и «прекрасное далеко» удивит вас чудесной связью.

Ну разве не оригинально? Если бы какой-нибудь мясокомбинат вдруг заявил нечто похожее, например: «Купите сегодня нашу докторскую колбасу по двойной цене, а мы завтра сделаем ее профессорской» — мы бы, скептически улыбнувшись, купили привычную колбасу по привычной цене у другого мясокомбината. Но мясокомбинатов в Москве много, а АО «МГТС» одно. Монополия. Хочешь звонить — плати, сколько скажут. То есть формально можно, конечно, пользоваться услугами коммерческих поставщиков телефонной связи, но на деле их тарифы в состоянии осилить только корпоративные клиенты — до вашей квартиры другой оператор связи может дотянуться только через каналы той же МГТС, а собственный кабель тянуть очень дорого.

В январе в Городской думе прошли первые слушания по проблеме введения «повременки» с участием всех заинтересованных организаций: от провайдерских (поставщиков Интернет-услуг) до общества инвалидов. От нападок пытался защититься представитель МГТС г-н Рабовский. Он рассказал, что по заказу АО было проведено статистическое исследование: какие категории граждан больше других говорят по телефону. Методику исследований МГТС не открывает, но уверенно заявляет, что главные потребители телефонных услуг — молодые люди с высоким достатком, а меньше всех телефоном пользуются пенсионеры, у них слишком мал круг общения, поэтому они вряд ли превысят лимит 20 минут в день. (Пенсионеры на декабрьской демонстрации и на слушаниях в Думе резко возражали, но это, видимо, те, которые не попали в статистическое исследование.)

Главным аргументом г-на Рабовского был тот факт, что себестоимость месячного обслуживания одного номера для населения в 1-м квартале 1998 года достигает 38 руб. 72 коп. (новыми с учетом НДС), а абоненты платят только 20 рублей (заметим, с 1 марта уже 26 рублей). Кроме того, по доброте душевной МГТС бесплатно обслуживает правительственную связь и службы «01», «02», «03». А сеть явно перегружена, нужны новые номера и каналы. На это Дума ответила, что обслуживание правительства и бесплатных служб — обязательное условие приватизации МГТС, в случае отказа телефонная сеть будет немедленно национализирована. К тому же оппоненты г-на Рабовского в Московской городской думе обратили внимание на то, что доход АО от квартирных телефонов составлял за 1994 год лишь 15 процентов от общего, 85 процентов дохода давали услуги корпоративным абонентам. Прежде всего это сотовая и пейджинговая связь, Интернет и др. С 1994 года количество квартирных номеров возросло незначительно, а количество сотовых телефонов, пейджеров и пользователей Интернета — многократно.

МГТС грех жаловаться на тяжелое финансовое положение. В 1995 году на каждую акцию МГТС номиналом 1 тысяча рублей были выплачены дивиденды 3 450 руб., а в 1996-м уже 10 833 рубля. Курс акций за 1996 год вырос на 382 процента, в 1997-м цена акции номиналом 1 тысяча на Московском фондовом рынке поднималась до 5 млн. рублей. Почему «АО МГТС», имея за последние три года такие доходы, не спешило улучшать качество предоставляемой городу связи, а тратила их на дивиденды? И где гарантии, что дополнительные доходы, которые АО собиралось изъять из карманов абонентов, на этот раз действительно пошли бы в дело?

Г-н Рабовский, впрочем, уверял, что никакого особого повышения платы при повременной системе не предвидится. Тарифы повысятся всего до 30 рублей. Это даст абонентам 650 минут бесплатной связи в месяц. А за каждую лишнюю минуту разговора цена предлагалась мизерная — 10 новых копеек. Доходы МГТС при новой системе оплаты еле-еле покрыли бы затраты на ее введение: закупка и установка счетного оборудования, организация новой службы оформления счетов и доставки их абонентам и т.д. Но если не предвиделось ощутимых доходов, а следовательно, и инвестиций в развитие сети, ради чего огород городить?

Депутаты предложили следующую версию. Счетное оборудование МГТС в любом случае необходимо: для расчетов с корпоративными абонентами. Вот где каждая минута на вес золота. АО интересуют не столько доходы от квартирных абонентов (ведь можно было бы просто повысить тариф, как уже неоднократно делалось), сколько ограничение нагрузки от них на сеть. Вводя лимит дешевого времени для «копеечных» абонентов, МГТС освобождает его для дорогих. Так можно существенно увеличить собственные доходы, вообще не тратясь на обновление сети и улучшение качества связи.

Кроме того, установив счетчики у себя, операторы связи вовсе не собирались устанавливать их на каждый квартирный телефон. Значит, их вообще нельзя проконтролировать. Разве что держать на постоянном вооружении секундомер и после каждого звонка записывать время на отдельную бумажку. Но ведь такая бумажка никакой юридической силы не имеет.

Приняв все это во внимание, городская администрация в лице мэра Лужкова пообещала, что по крайней мере в этом году никакой повременной оплаты не будет. Вряд ли реформа случится и в 1999 году — на носу уже будут президентские выборы и выборы мэра Москвы. Формальный повод отказа от повременки — забота о бедных пенсионерах, инвалидах и т.д. Возможно, однако, что первые лица города заинтересованы в сохранении статус-кво и по другой причине — резкий скачок размеров платы за телефон мог бы породить ненужные толки и судебные иски. Журналисты начали бы писать нежелательные статьи, а широкая общественность — под лупой рассматривать, кому принадлежит МГТС. А действительно, кому?



Заместитель руководителя МГТС **Семен Рабовский**, защищая на слушаниях в Московской думе принцип повременной оплаты, упирал на то, что пенсионеры и так больше 20 минут в день не говорят, да и незачем. Между тем **психологи утверждают, что человек должен общаться как минимум пару часов в день — иначе он просто может постепенно сойти с ума**

В 1995 году МГТС была денационализирована. На закрытом конкурсе 25 процентов акций купил «Московский комитет по науке и технологиям». Так когда-то назывался один из департаментов мэрии. Возглавлял его в то время Владимир Петрович Евтушенков. Продолжает возглавлять и до сих пор, оставаясь одним из ближайших советников мэра Лужкова. Только с 1993 года «Московский комитет по науке и технологиям» превратился из департамента мэрии в акционерное общество. А Евтушенков — в одного из самых богатых людей России.

Формальная цель превращения комитета в АО — не было финансирования, а науку надо как-то кормить. Впрочем, свидетельств о каких-либо вложениях в науку, кроме финансирования разработки устройства для снижения вредных выбросов в выхлопном дыме грузовиков и автобусов, нам получить не удалось. В том же 1993 году Евтушенковым были созданы еще две организации — Московский банк реконструкции и развития (ныне уполномоченный банк московского правительства, пропускающий через себя сотни миллионов рублей городских денег) и корпорация «Система».

О «Системе» известно не так много. Несмотря на наши многодневные усилия связаться с Владимиром Евтушенковым, он так и не нашел времени для того, чтобы дать комментарии «Итогам». Поэтому во многом мы были вынуждены опираться на данные из статьи Дэвида Хоффмана, опубликованной в конце декабря прошлого года в газете «Вашингтон пост». «Система» первоначально состояла из групп импортно-экспортных компаний. За 1997 год оборот корпорации составил 400 миллионов долларов, а активы оцениваются в 3—4 миллиарда долларов. Теперь в ее составе около 100 предприятий, расположенных по стране, а также за рубежом. Это, например, ВАО «Интурист», торговый дом «Детский мир», компания «Мобильные телесистемы». Всего не перечислишь, но в свете того, что нас интересует, вот два самых любопытных примера вложения денег — дочерняя компания «Система-Телекоммуникации» является совладельцем двух крупнейших московских сотовых операторов; «Комитету по науке и технологиям» принадлежит внушительный процент акций канала «ТВ-Центр».

Трудно точно сказать, кто же все-таки является настоящим владельцем одной из самых крупных компаний России. Евгений Новицкий, президент «Системы», рассказал в интервью Дэвиду Хоффману, что головная компания холдинга принадлежит компании «Система-Инвест», а та, в свою очередь, на 40 процентов принадлежит некой инвестиционной фирме из Люксембурга. Остальные акции находятся в собственности Евтушенкова «и других».

Официальных сведений о том, кто в 1995 году участвовал в закрытом конкурсе по размещению акций МГТС, получить невозможно, однако в то время газеты писали о том, что наряду с «Комитетом» имелась некая фирма-конкурент, связанная... с корпорацией «Система». К настоящему моменту компания Евтушенкова контролирует 33,3 процента акций МГТС, чья рыночная стоимость — примерно 1,4 миллиарда долларов. В 1997 году МГТС стала одним из крупных акционеров банка «Системы» (МБРР). В свою очередь в феврале нынешнего года «Система» заплатила 577 миллионов долларов за контрольный пакет акций Гута-банка, обслуживающего все счета МГТС и имевшего одно место в совете директоров МГТС из девяти (еще 3 — у «Комитета», 5 — у «Связьинвеста»).

В интервью тому же Дэвиду Хоффману Владимир Евтушенков отрицал, что пользуется какими бы то ни было привилегиями со стороны московского правительства. «Лужков лишь недавно узнал о существовании «Системы». И вообще такого рода личные отношения с администрацией ничего не меняют [...]. А я вообще-то не бизнесмен по натуре. Я даже не представляю себе, как это — делать деньги!» ■

При участии **Егора Быковского**

Эфирная ярмарка



Западный рынок телекоммуникаций отныне открыт для конкуренции

Алексей Портанский

СВОБОДНАЯ СВЯЗЬ

НА ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТИНЕНТЕ НАЧАЛО 1998 ГОДА ОЗНАМЕновалось важнейшим событием: с 1 января рынок средств связи стран ЕС, который оценивается в 200 млрд. долларов, полностью открылся для международной конкуренции. До этого телефонные сети дальней и местной связи в европейских странах находились в собственности национальных монополий, таких как «Дойче телеком», «Франс телеком», «Бельгаком». (Три государства — Греция, Ирландия и Португалия — оказались пока не готовы пустить к себе иностранных конкурентов, и им дана отсрочка на несколько лет.)

Чем свободней, тем дешевле

Продолжавшиеся около трех лет сложнейшие переговоры о либерализации мировых рынков телекоммуникационных услуг и информационных технологий (ИТ) завершились год назад. В феврале 1997 года в Женеве 68 государств в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) подписали соответствующее соглашение, которое, как было условлено, вступает в силу с 1 января 1998 года. Ведущими участниками проекта выступили США, которые раньше других начали либерализацию своего внутреннего рынка, а также Япония, Канада, страны ЕС. Активную роль сыграли и некоторые развивающиеся государства, такие как Колумбия, Филиппины, Индия, Пакистан.

Значение подписанного соглашения исключительно велико. Сектор связи занимает третье после здравоохранения и банковских услуг место по объему циркулирующих здесь капиталов. Если до сих пор лишь 20% мирового рынка телекоммуникационных услуг и ИТ было открыто для конкуренции, то теперь этот показатель должен превысить 90%. Получаемые ныне на этом рынке доходы — минимум 600 млрд. долларов в год, а к началу XXI века, по имеющимся расчетам, они составят 1 трлн. долларов.

Величина доходов — показатель важности рынка. Однако не просто погоня за доходами сметает последние торговые барьеры. Истинные причины лежат глубже. Степень развития телекоммуникаций теперь все больше определяет экономическое процветание в целом. Функционирование современного производства и мировых рынков немыслимо без высококачественной связи и компьютерных сетей. Если две страны примерно одинаковы с точки зрения природных богатств и политических рисков, то инвестор пойдет в ту, где лучше развита связь. В Европе хорошо осознали, что если не предпринять сейчас энергичных мер по развитию своего телекоммуникационного рынка, провалятся планы создания единого Европейского информационного сообщества, что отразится на состоянии общего рынка ЕС. И тогда США опередят Европу по объемам получаемых инвестиций и станут центром экономического роста.

Последствия открытой конкуренции в этой сфере неизбежно приведут к снижению тарифов на телефонную и другие виды связи. Произойдет снижение цен на телекоммуникационную аппаратуру и услуги по ее установке. Подтверждение тому уже есть: сегодня стоимость телефонного разговора в Индии в 30 раз выше, чем в США (американцы приступили к ликвидации торговых барьеров на своем телекоммуникационном рынке еще 15 лет назад).

Особенно заметным падение тарифов на услуги связи будет там, где они сейчас монополизированы. Это развивающиеся страны и большая часть Европы. Напротив, в Великобритании, где данный рынок уже достаточно открыт, эффект будет меньшим. В ближайшее время в Европе в наиболее выигрышном положении окажутся абоненты телефонной связи. На резкое снижение стоимости междугородней и международной связи благодаря конкуренции могут рассчитывать в первую очередь корпоративные потребители. Плата за аренду линий с целью создания корпоративных сетей (у которых узлы разнесены в пространстве — например, банк с филиалами) также резко снизится. Для примера: сейчас месячная аренда линии между Парижем и Римом достигает 67 тыс. долларов. В США, где рынок услуг дальней связи открыт уже более 10 лет, цена аренды линии аналогичной протяженности между Нью-Йорком и Чикаго составляет всего 6 тыс. долларов.

На рынке местной связи ситуация несколько иная. Стоимость местных телефонных переговоров сначала может даже возрасти, так как компании-монополисты традиционно субсидировали эту сферу за счет дальней связи. Теперь цены должны быть сбалансированы. Либерализация рынков средств связи заставит национальных монополистов типа «Дойче телеком» или «Франс телеком» столкнуться с конкуренцией на различных уровнях. Первые проблемы здесь уже появились.

Европейская комиссия недавно заинтересовалась конфликтом, возникшим в связи с намерением компании «Дойче телеком» «наказать» тех своих клиентов, которые решили «изменить» ей, перейдя на обслуживание к другому оператору. Немецкий монополист определил сумму «отступного» в 95 марок и еще 53 марки для тех, кто пожелает сохранить свой прежний номер. Похоже, аппетиты «Дойче телеком» превзошли разумные пределы. Для сравнения: в США плата за переход к другому оператору составляет 5 долларов.

До связи в XXI веке

К сожалению, под текстом соглашения о либерализации рынков телекоммуникаций нет подписи России. Причин тому несколько. В последние годы в России идет интенсивный процесс технического переоснащения и структурной перестройки в секторе связи. Предприятия бывшего монополиста Минсвязи акционировались, создано более тысячи телекоммуникационных компаний. Основу отрасли составляют 87 региональных компаний, контролируемых холдингом «Связьинвест» и национальным оператором дальней связи компанией «Ростелеком». По майскому, 1997 года, указу президента госпакет акций «Ростелекома» передается «Связьинвесту». Последний останется финансово-инвестиционным холдингом, не имеющим права быть оператором. Как правило, компании-операторы, непосредственно предоставляющие потребителю услуги (телефонные переговоры, связь с Интернетом, видеоконференции), покупают или арендуют канал, частоту или ретрансляционное оборудование (до недавнего времени в России всем этим владело исключительно государство). Иностранные компании-операторы действуют у нас на этом рынке главным образом в рамках СП, наиболее известное из них — российско-британское «Комстар». В сотрудничестве с иностранными участниками созданы многие компании мобильной и сотовой связи.

Для наших соотечественников более или менее привычны такие понятия, как рынок нефти и газа — мы их в большом количестве экспортируем, рынок авиатехники — мы ее пока еще производим на высоком уровне, наконец, автомобилей — их мы производим не так хорошо, но зато любим

К свободному допуску на свой рынок мировых компаний — операторов связи мы пока не готовы — надо дать время окрепнуть отечественным. Однако начавшаяся сейчас в мире широкая либерализация рынка телекоммуникационных услуг и ИТ напрямую затрагивает интересы России. Теперь любой кандидат в ВТО должен также взять на себя обязательства по открытию своего рынка телекоммуникаций примерно на уровне мировых требований, а Россия как раз находится в процессе вступления в ВТО

покупать иностранные, даже несмотря на высокие ввозные пошлины. «Рынок телекоммуникационных услуг» — понятие на первый взгляд недостаточно конкретное, однако на самом деле с ним имеют дело практически все.

Конечно, связь в России сегодня совсем не такая, как 10—15 лет назад. Сотовые телефоны, космическая связь — все это стало привычным, пока, правда, не более чем для 0,2% потребителей. Подавляющее же большинство госучреждений, предприятий, фирм, частных лиц вынуждены по-прежнему страдать от крайне низкого качества связи.

Теперь уже как анекдот рассказывают реальный случай, произошедший в эпоху перестройки с зарубежным бизнесменом в не самой глухой провинции Центральной России. В ходе посещения потенциального объекта сотрудничества и переговоров с российскими партнерами гостю потребовалось позвонить в свой офис за границу. На местном почтовом отделении заказ быстро приняли и обнадеживающе сообщили, что разговор состоится... через два дня.

Самая большая проблема — факсимильная связь. Если при телефонном разговоре нерасслышанное из-за помех можно переспросить, то по факсу придется по нескольку раз повторять одни и те же страницы. Причина в устаревших АТС. В Москве, к примеру, электронные АТС составляют пока лишь 10% от общего числа. В ближайшие два года планируется полностью переоборудовать под цифровые 16 морально устаревших АТС, что должно заметно улучшить качество связи в столице. А для доведения качества московской телефонной связи до европейского уровня необходимо, как утверждают специалисты, чтобы не менее 80% городских АТС стали цифровыми. По самым смелым прогнозам это будет достигнуто к 2002 году. А чтобы перевести телефонную сеть России на цифровые технологии, потребуется, согласно расчетам, 10—15 лет и миллиарды долларов инвестиций.

Создать современные телекоммуникационные сети в нашей стране можно только за счет собственных средств компаний, банковских кредитов, иностранных займов, средств населения. Объем всех этих ресурсов в конечном счете будет зависеть от состояния экономики, успеха реформ, платежеспособности населения. В поисках дополнительных средств Госкомсвязи готов к проведению дополнительной эмиссии акций региональных телефонных компаний. Однако нестабильность мирового фондового рынка сдерживает процесс.

Финансовое бремя модернизации отечественных телекоммуникаций в большей, чем прежде, степени ляжет на плечи рядовых абонентов — тарифы оплаты телефонных услуг для населения и промышленных предприятий будут сближаться. Правда, на состоявшемся 5 февраля заседании правительства, где обсуждалась проблема оплаты телефонных услуг, председатель Госкомсвязи Александр Крупнов предложил снизить на 10% тарифы на международные и междугородние переговоры, и никаких возражений это предложение вроде бы не вызвало. Однако пока отечественный монополист дальней связи — компания «Ростелеком» — лишь повышал свои расценки.

Пожалуй, единственный сектор телекоммуникационных услуг, где тарифы в последнее время снижались, — мобильная сотовая связь. Оно и понятно: этот вид связи пришел в Россию сравнительно недавно (в 1992 году зарегистрировано всего 6 тыс. пользователей, в 1996-м — 200 тыс.). Вначале тарифы были высоки, а теперь благодаря конкуренции различных компаний-операторов они снижаются.

Однако если отставание от мирового уровня в этой области сохранится и в XXI веке, Россия может так и не дождаться тех миллиардных инвестиций, о которых так много говорят ее лидеры, а это чревато серьезными экономическими последствиями. Недаром вслед за США и Европой к открытию для свободной конкуренции своих телекоммуникационных рынков ныне приступают и многие развивающиеся страны. ■

Связи совершаются на небесах

Флотилия спутников на орбите скоро превратится в армаду

«ТАРЕЛКАМИ» ЗАНИМАЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО УФОЛОГИ, НО И СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ. **РЕТРАНСЛЯЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ** (ВВЕРХУ), ЛОВЯЩИЕ СИГНАЛ С ОРБИТЫ, ЕЖЕДНЕВНО, ЕЖЕСЕКУНДНО **ОБЕСПЕЧИВАЮТ ДОСТАВКУ АУДИО- И ВИДЕОИНФОРМАЦИИ** В СОТНИ МИЛЛИОНОВ ДОМОВ И ОФИСОВ **ПО ВСЕМУ МИРУ**

Кирилл Отавин

НЕЗЕМНЫЕ КОНТАКТЫ

КАК ИЗВЕСТНО, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ — ЭТО РАЗЛИЧНЫЕ способы передачи связи на расстоянии, иногда значительном. Человечество на всем протяжении развития цивилизации придумало немало способов повысить качество и скорость связи, свести к минимуму потери этой самой информации по пути следования.

Подлинную революцию в телекоммуникациях произвело применение электричества и открытие радиоволн. Все места, куда можно дотянуть кабель, сразу стали доступны для телефонии и телеграфа. Команда судна в открытом море могла общаться с портом приписки по радиопередатчику.

Пока эти способы были чудесной новинкой и пока информация не превратилась в важнейший товар, они почти всех устраивали. Но постепенно стали заметны их огрехи — из Токио в Сан-Франциско кабель проложить не так-то легко, да и к тому же недешево; не успеешь его проложить, как уже не хватает емкости (пропускной способности); операторы связи жалуются на монополизм кабельного оператора; и в довершение всех бед его или выворотит из грунта и порвет якорем какое-нибудь крупное судно, или перекусит акула (знаменитый эпизод из фильма «Челюсти» — совсем не фантастика). Кроме того, если кабель и удобен для передач типа «из одной точки — в другую точку», но не всегда корретно подходит для одновременной передачи «из одной точки— во много точек». Между тем современные большие деловые сети (например, банковские) требуют именно такого уровня услуг.

Передачи на радиочастотах удобны тем, что позволяют передавать любой тип информации — от видео до голосовой. Но, к сожалению, Земля круглая, а радиоволны распространяются по прямой. Поэтому когда ваша «цель» находится за горизонтом, радиоволна должна уйти прямо, встретиться с ионосферой Земли, отразиться от нее и попасть в нужную вам точку. Или не попасть. Можно, разумеется, добиться высокой точности «попадания» и качества связи, построив сеть радиорелейных станций, но такой способ требует больших инвестиций и отличается негибкостью — что делать, если ваш абонент решил переехать на Борнео?

Жизнерадостное «бип-бип» первого в истории искусственного спутника Земли, запущенного в СССР в 1957 году, наверное, исторгло вздох облегчения из груди операторов связи и поставщиков информационных услуг. Начиналась эра дешевой и эффективной связи. Для спутниковой связи используются те же самые ультракороткие радиоволны, что и для радиорелейных передач, однако спутник, получив сигнал от передатчика на Земле, может сразу передать его вниз на приемник, поскольку «видит» довольно большой кусок земной поверхности. А если приемник ему недоступен, то спутник «принимает решение» перекинуть информацию своему «коллеге» на соседней орбите, а уж тот озаботится доставкой ее по назначению.

Принципиально спутники связи подразделяются на два типа — геостационарные (высокоорбитальные) и низкоорбитальные.

Первые — довольно большие (весом до нескольких тонн) аппараты находятся на достаточно удаленных от Земли орбитах, в силу этого «видят» большую часть земной поверхности. Скорость движения такого спутника связи по собственной орбите таким образом соответствует скорости вращения Земли, что, с точки зрения неподвижного земного наблюдателя, спутник все время остается у него над головой. Фактически это та же неподвижная релейная станция-репетир, только расположена она не на земной поверхности, а в открытом космосе этак тысячах в тридцати колометров над экватором. Такие спутники



СПУТНИКОВЫЙ ТЕЛЕФОН И СПУТНИКОВЫЙ ПЕЙДЖЕР ПРОИЗВОДСТВА КОМПАНИИ MOTOROLA (ДЛЯ СПУТНИКОВОГО ПРОЕКТА IRIDIUM). НА ВИД ТЕЛЕФОН МАЛО ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ОБЫЧНОГО СОТОВОГО, А ПЕЙДЖЕР – ОТ ПРИВЫЧНОГО ВСЕМ РАДИОПЕЙДЖЕРА. НО **ЭТИ АППАРАТЫ СПОСОБНЫ ОБЕСПЕЧИТЬ УСТОЙЧИВУЮ СВЯЗЬ АБСОЛЮТНО В ЛЮБОЙ ТОЧКЕ** ЗЕМНОГО ШАРА, ДАЖЕ ТАМ, ГДЕ МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ (ЕСЛИ ОНИ ЕСТЬ) НИКОГДА НЕ СЛЫШАЛИ НИ СЛОВО «СОТА», НИ «ТЕЛЕФОН». ВСЕГО ПАРУ ЛЕТ НАЗАД СПУТНИКОВЫЙ ТЕЛЕФОН БОЛЬШЕ НАПОМИНАЛ ПО РАЗМЕРАМ ЧЕМОДАН

удобны тем, что для образования полноценной системы в принципе нужны всего три аппарата: с одной стороны, вместе они «видят» всю Землю, с другой – каждый из них «видит» двух своих собратьев и способен обмениваться с ними информацией. Такую систему спутниковой связи еще сорок лет назад предсказал (и рассчитал) в одном из своих рассказов известный американский ученый и фантаст Артур Кларк. Как рассказал Юлий Векслер, директор европейского регионального управления Intelsat (старейшая международная организация, занимающаяся спутниковой связью; первый свой спутник подняла на орбиту еще в 1965 году), Кларк до сих пор иногда заходит в штаб-квартиру Intelsat и полушутливо-полусерьезно жалуется на то, что в свое время ему не пришло в голову взять на эту идею патент.

Спутниковая связь – это очень большие деньги. Но для того чтобы на этом заработать, нужны значительные инвестиции. Поэтому, хотя практически все развитые страны имеют собственные системы спутниковой связи, самыми большими и эффективными на протяжении уже тридцати лет являются две международные организации – Intelsat и Inmarsat (вторая в основном обеспечивает связь самолетам и судам в открытом море, держит на орбите 4 спутника). Intelsat – своеобразный международный кооператив, объединяющий 142 страны-участницы (держатель пая от России – Госкомсвязь) и оказывающий услуги всем желающим (но прибыль от 18 до 20 процентов годовых делится только между участниками проекта). Несмотря на то, что для начального уровня эффективной связи достаточно трех спутников, Intelsat к настоящему моменту поднял на геостационарную орбиту 26 спутников (для увеличения пропускной способности своих каналов) и планирует в ближайшее время запустить еще шесть. Такие мощные высокоорбитальные спутники используются не только для поддержки телефонной связи, но и для передачи видеоинформации (спутниковое телевидение). Но нужно заметить, что звонок с обычного телефона, прежде чем попасть на такой спутник, должен пойти по наземной коммутируемой линии до специального передатчика – или же сам телефон должен быть размером с небольшой чемодан. Такой аппарат прямой спутниковой связи стоит около пяти тысяч долларов и очень удобен для, допустим, журналиста, попавшего в Ирак, где для отправки факса по обычной телефонной коммутируемой линии требуется разрешение цензора, – но рядовому пользователю такой суперсервис обычно ни к чему.

Финансирование спутниковых проектов, которые раньше казались почти фантастикой или, по крайней мере, делом исключительно дорогим и сложным, в недавнее время стало возможным и для крупных компаний. Кроме того, технологии тоже не стоят на месте, и в последнее десятилетие большую популярность приобрела идея низколетов – спутников, вращающихся вокруг Земли на не очень удаленных орбитах. Естественно, для построения полноценной системы связи в этом случае невозможно обойтись тремя или даже дюжиной спутников – нужно поднимать в космос целые флотилии. Но низколет не требует такого мощного приемо-передаточного оборудования, как геостационарный спутник (поскольку находится куда ближе к Земле), весит меньше и предъявляет более скромные требования к классу ракеты-носителя, поднимающей его в космос. В новом поколении спутниковых систем связи, базирующихся на низколетящих спутниках (GlobalStar, Iridium, Odissey и другие), телефонная трубка мало чем будет отличаться от сотовой. Над подобным проектом (10 спутников на круговых орбитах средней высоты, что позволяет уменьшить число спутников и уменьшить стоимость космического сегмента) работает и выделившаяся из состава Inmarsat компания ICO_Global.

Ближайшие по времени введения – проекты Iridium и GlobalStar. Iridium (инициатор – компания Motorola) уже поднял на орбиту пятьдесят спутников из планировавшихся 66. По всеохватности сервиса спутники Iridium – этакие летающие коммутаторы – приближаются к геостационарным: даже в Антарктиде или в Сахаре вы можете дозвониться до любого абонента в мире, в том числе и до абонента Iridium, который в данный момент находится, скажем, на вершине Эвереста. Правда, стоимость такой услуги несравнима даже со стоимостью сотовой связи – от трех долларов в минуту (если ваш абонент находится в сети общего пользования) до пяти с половиной (если у него в руке тоже спутниковый телефон), и потому позволить себе трубку Iridium смогут только очень обеспеченные люди. Сеть GlobalStar несколько более демократична (примерно 60 центов в минуту), поскольку не использует межспутникового обмена, сигнал с вашего телефона попадает на спутник, который передает его в наземный шлюз. Уже оттуда он попадет или снова на спутник (другой), или в сеть общего пользования, или пойдет на другой шлюз. Телефонные трубки в обоих проектах приспособлены как под спутниковую, так и под сотовую связь – находясь в пределах действия ближайшей «соты» (в проекте Iridium, например, поддерживаются сотовые стандарты GSM, CDMA, PDC и AMPS), трубка пустит сигнал через нее.

Первые два проекта уже функционируют, но на подходе множество других – уже упомянутые Odissey, ISO_Global, неутомимые специалисты Motorola, помимо Iridium, разрабатывают проекты M-Star и Celesty (сочетание низколетов и контролирующих их геостационарных спутников). Самый крупный из проектов, который будет введен в действие в начале XXI века, – это Teledesic, совместное детище миллиардеров Билла Гейтса и Крега Маккоу, а также компании «Боинг» (стоимость всех работ 9 миллиардов долларов). Teledesic будет обслуживаться аж 288 низколетами (тестовый был поднят на орбиту месяц назад ракетой Pegasus, запущенной с реактивного самолета L-1011) и предназначен в основном для поголовного подключения населения Земли к «быстрому» Интернету – достаточно будет, как обещают, купить небольшую «тарелку» и установить ее на компьютер. Правда, это обозначает, что Teledesic сможет обслуживать только абонентов, находящихся в фиксированной точке.

Если даже исключить из общего списка Teledesic, все равно не очень ясно, кого станут обслуживать все эти сотни спутников. Как резонно заметил в беседе с автором этих строк Юлий Векслер (Intelsat), «рынок для них пока еще не родился. Кроме того, сравните цены Iridium и Intelsat – пять долларов в минуту против наших пяти центов в минуту за голосовой канал. Как вернуть колоссальные инвестиции, если нет массового рынка?» Топ-менеджеры Motorola, самой активной в этом секторе компании, напротив, придерживаются мнения, что не только телефония отныне делает погоду на рынке телекоммуникаций. Они уверены, что в ближайшие десять лет объем рынка передаваемого через спутники интерактивного телевидения, распределенных компьютерных приложений и других высокотехнологичных сервисов догонит по объему современный рынок обычных телекоммуникационных услуг – а ведь это более 700 миллиардов долларов в год. Так что, возможно, и не придется конкурентам грызть друг другу глотки.

Но от спутников нам с вами уже никуда не деться.

Исход как лучший выход из положения

Развод Интернета и телефонной сети неизбежен

Антон Носик

НЕ СЛЮБИЛОСЬ



ПРЕВРАЩЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ Интернет из казенного ведомственного инструмента для академических и военных нужд во всемирную тусовку на сто с лишним миллионов человек со свободным входом для всех желающих смогло совершиться за пару лет в середине 90-х по одной-единственной причине — благодаря телефонному доступу. Прежде существовавший лишь в кабельной форме, то есть только в подключенных к общей сети учреждениях, Интернет в один прекрасный момент стал доступен через обычную городскую телефонную сеть в виде абонентской услуги с повременной оплатой для всех компьютеровладельцев, у которых дома есть соответствующая розетка. Без этой технологической революции, знаменовавшей пришествие эры телефонного подключения (так называемого «дайлап» — от английского dialup) ко всемирной компьютерной Сети, Интернет никогда не смог бы стать тем средством объединения и свободного информационного обмена без границ, каким он является сегодня.

Первый коммерческий дайлап (телефонный доступ в Интернет для всех желающих в виде публичной оферты) предложила своим абонентам бостонская фирма Software Tool & Die (world.std.com) в 1989 году, когда немцы ломали Берлинскую стену, а чехи бархатно вводили Вацлава Гавела во власть. Вряд ли кто-нибудь в те дни задумывался, что эти события — часть глобальной работы по созданию единого мира без границ. Но создали — и на том спасибо. Ответственное бремя рефлексии по этому поводу можно взвалить на плечи историков: они сдюжат.

Став доступным через телефонные каналы, Интернет довольно ясно обозначил пределы своего распространения. Везде, где есть компьютеры и телефонная связь, стало можно включиться в единую общемировую Сеть. И по мере компьютеризации всего, что движется, к середине 1990-х годов эти два понятия — компьютеры и Интернет — стали неразделимы. Каждый производимый сегодня в мире компьютер так или иначе способен подключаться к глобальной сети и снаряжен для этого всеми необходимыми устройствами. Без опоры на телефонную инфраструктуру в определенный момент такая революция была бы невозможна. Но теперь, когда она уже произошла, напрашивается вполне естественный вопрос: насколько прочен брак между телефонной розеткой и компьютером? Является ли дайлап высшей ступенью эволюции или только промежуточной формой? И что случится с нынешней инфраструктурой телефонного подключения, если завтра ее заменит более совершенная кабельная или беспроводная схема?

Интересно, что именно в России вопрос о неизбежном разводе между Интернетом и телефонной сетью стоит наиболее остро. Нигде в мире, наверное, сожительство Интернета с бытовой телефонией не создавало столько проблем для обоих партнеров — причем проблемы эти начались непосредственно с первой брачной ночи.

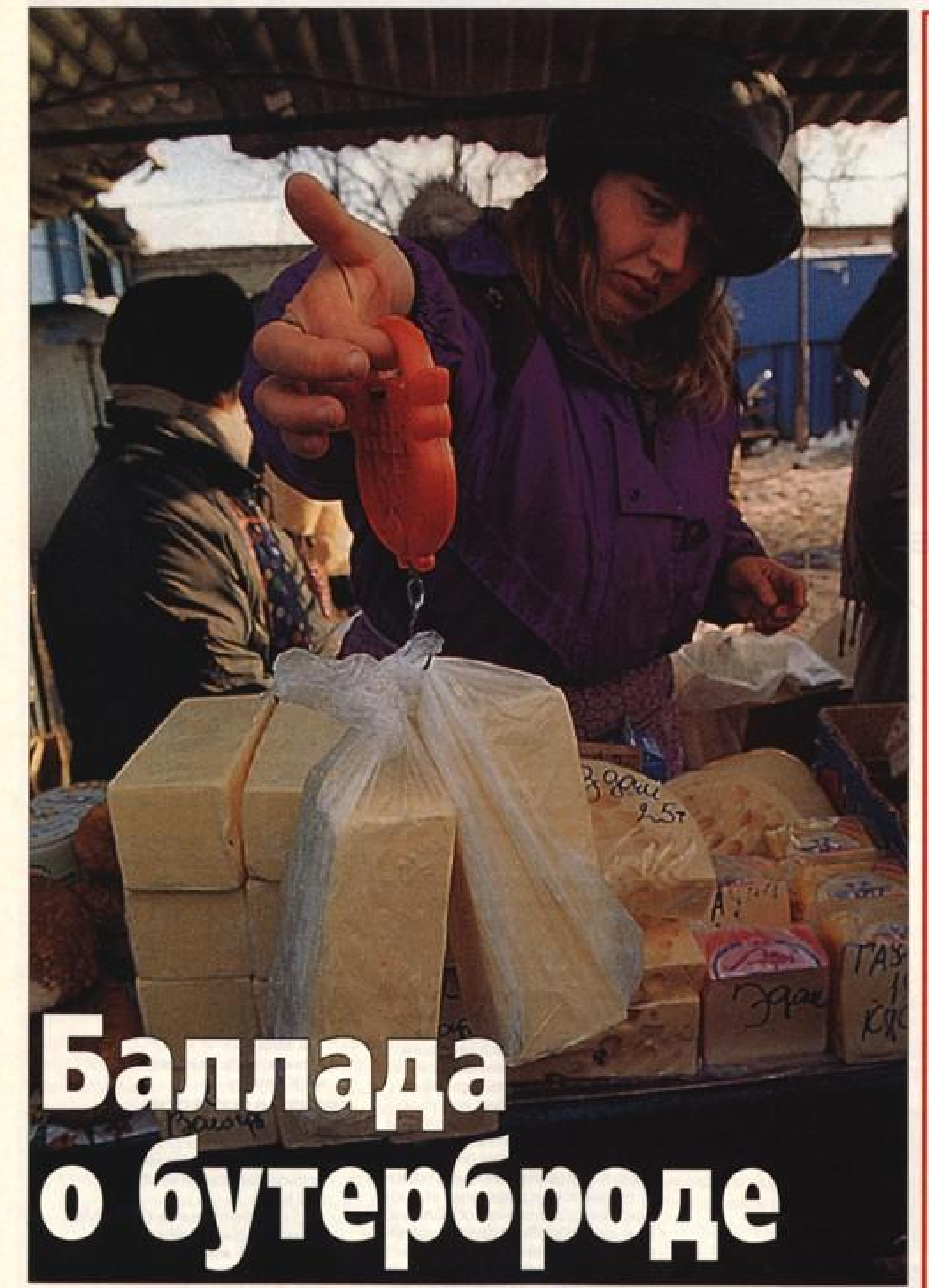
Беда изначально состояла в том, что российская телефонная сеть является классическим наследием советской власти, детищем централизованного экономического планирования. Принцип ее организации сформулировал еще покойный Черчилль: равное распределение убожества. Инфраструктура МГТС (повторенная региональными телефонными операторами в миниатюре) предназначена для того, чтобы дать максимальному количеству абонентов одинаково плохую по своим техническим параметрам связь, с низкой пропускной способностью, без перспектив расширения. Эта сеть не заинтересована в том, чтобы растить и подпитывать рынок. Ей не нужны новые абоненты — и уж тем более (при нынешнем платежном плане) не нужно, чтобы существующие абоненты подолгу засиживались на линии. В силу волшебных особенностей с группировкой линий на АТС московская телефонная сеть может единовременно обслуживать не более 20 процентов от общего числа своих абонентов. То есть если в какой-нибудь момент каждый пятый абонент МГТС выйдет на линию модемом, факсом или голосом, то остальные 80 процентов, сняв трубку, услышат в ней мертвую тишину.

МГТС старого образца представляет собой некую емкость, которая довольно скоро будет так или иначе вычерпана. Массовое подключение пользователей Интернета может лишь ускорить этот процесс. И даже без Интернета это рано или поздно должно случиться. С точки зрения МГТС можно решать эту проблему двумя способами: либо всемерно тормозить увеличение нагрузок на телефонную сеть, откладывая время наступления трагической развязки (удорожать сервис, чтобы никто им не пользовался, вводить повременную оплату, просто прекратить выделение линий Интернет-провайдерам), либо пойти на такую модернизацию своего основного ядра, после которой станет возможно добавление новых линий и новых пользователей без ущерба для нынешних.

Здравый смысл подсказывает, что выбора на самом деле нет. Решения, направленные на оттягивание неизбежного конца, не имеют права на существование. Лишь сплошная модернизация способна предотвратить надвигающийся коллапс всей системы. Но, судя по объяснениям руководства телефонной сети, на переоборудование такого масштаба просто нет денег — и их не удастся собрать, даже если повременку введут сегодня или задним числом. Нет таких денег ни в казне, ни у потенциальных инвесторов — во всяком случае у тех, которых спрашивали. Остается лишь политика сдерживания рублем. То есть равномерное закручивание гаек для старых пользователей и ограничение приема новых.

Очевидно, что Интернет в таких условиях не меньше МГТС заинтересован в разводе. Любые виды альтернативного подключения, позволяющие пользователям и провайдерам забыть о телефонных кошмарах, в таких условиях представляются спасением и панацеей. Как бы оно ни называлось — хоть ISDN, хоть ADSL, хоть оптоволокно, хоть спутниковая антенна или сотовый модем, — все лучше, чем слушать сигналы «занято» и ждать, пока они сменятся, наконец, мертвой тишиной после пересечения рокового рубежа в 20 процентов. Что бы нам ни говорили активисты на митингах против повременки, отказ от дайлапа как средства доступа в Сеть — это лучшее, что может случиться с Интернетом в России. Как сказал бы попугай из известного анекдота, хоть тушкой, хоть чучелом. Но подальше от этой телефонной сети. ■

Адрес автора **anton@cityline.ru**



Баллада о бутерброде

Импорт маргарина растет. Нам осталось только уверовать во вредоносность холестерина, чтобы растительные жиры окончательно потеснили на российских прилавках сливочное масло

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Борьба за потребителя между производителями натурального сливочного масла и маргарина, продолжающаяся последние несколько десятков лет в Западной Европе, похоже, затронула и Россию. Поставщики маргарина в последние несколько лет достаточно продвигают свой товар на наш рынок. Наиболее агрессивна в этом смысле компания Unilever, производитель Rama, чьи рекламные ролики не сходят с телеэкранов. Сразу оговоримся: к маргаринам мы относим как маргарин в чистом виде (состоит полностью из растительных жиров), так и «маслоподобную» продукцию (смесь растительных и животных жиров).

Реклама делает свое дело: импорт маргарина постоянно увеличивается. По данным ЗАО «Новозеландские молочные продукты», в 1996 году в нашу страну было завезено 104 тыс. тонн мягкого маргарина. Импорт натурального сливочного масла тогда составлял 118 тыс. тонн. В 1997 году импорт маргарина увеличился до 226 тыс. тонн, а натурального сливочного масла — всего лишь до 162 тыс. тонн (50% пришлось на долю Новой Зеландии).

Впрочем, реальные объемы импорта всего того, что может быть отнесено к категории масла, скорее всего гораздо выше. Эксперты «Новозеландских молочных продуктов» в своих оценках, вероятно, основывались на таможенной статистике, в которую вряд ли вошел белорусский товар (Россия и Белоруссия входят в единый Таможенный союз, что предусматривает беспошлинную торговлю). К тому же официальная таможенная статистика, как известно, не всегда отражает реальность.

«Легкое масло»

Заменители масла на российском рынке стали заметны с начала 1996 года. Сегодня выделяются три основные марки. Кроме Rama, это шведская «Долина Сканди» и финская Voimix (обе марки принадлежат финскому концерну «Райсио»). Но если Rama и Voimix производятся и продаются в Западной Европе давно, то «Долина Сканди» была разработана специально для российского рынка. По сути с нее по-настоящему и началась раскрутка у нас подобной продукции (Rama появилась несколько позднее).

«Группа западных бизнесменов в конце 1995 года разработала марку, упаковку и сам продукт в соответствии с российскими вкусами, — рассказывает Никита Иванов, менеджер по маркетингу компании Iq management (продает «Долину Сканди»). — В принципе состав продукта вполне традиционный для западных рынков, слегка лишь адаптировали вкус, сделали его более сливочным». Уже потом марка перешла в собственность финского концерна «Райсио». Сегодня предлагается два вида «Долины Сканди»: 80% жирности (этот продукт по сути является промежуточным между маслом и маргарином, поскольку содержит около 10% животных жиров) и 60% жирности (чистый маргарин, то есть полностью состоит из растительных жиров). Производится «Долина Сканди» на заводах Швеции, Финляндии, Дании.

По мнению Никиты Иванова, в Россию должны прийти и новые производители. «Рынок маргарина будет расти», — уверен он. «Вряд ли стоит ожидать, что общие объемы продаж масла и его заменителей в России будут увеличиваться. Но структура рынка, вероятно, будет меняться», — соглашается Игорь Макаров, менеджер по маркам ЗАО «Новозеландские молочные продукты». Ведь рынок маргарина сможет расти, только постепенно вытесняя рынок натурального сливочного масла. Пока объемы продаж масла (с учетом отечественного и импортного товара) выше. «Вероятней всего, в России будет так же, как и во всех европейских странах», — считает Никита Иванов. Поживем — увидим, какой продукт победит в России.

«В Западной и даже Восточной Европе доля заменителей масла составляет 80%, натурального сливочного — 20%», — говорит он. «Там выросли целые поколения, не знающие вкуса натурального масла», — подчеркивает представитель другой специализированной фирмы. Маргариновые компании, активно пропагандируя здоровый образ жизни, убедили западного потребителя в большей полезности своего продукта. Их главный лозунг: маргарин низкокалориен, не содержит холестерина, в нем есть витамины А, В, Е... Для справки сообщим: кроме перечисленных компонентов, в маргарине присутствуют и консерванты, и искусственные красители. Впрочем, что вреднее, масло или маргарин, пусть решают диетологи и сами потребители. Между тем стратегия продвижения заменителей масла в России иная, чем в Западной Европе. Большинство наших соотечественников пока не подсчитывают количество калорий в своем дневном рационе и не следят за наличием холестерина в крови. Но главное, подчеркивает Игорь Макаров, «в России сильны традиции потребления именно натурального сливочного масла». Маргарин у нас никогда не воспринимался как заменитель масла: его использовали для жарки, добавляли в тесто, но мало кто мазал его на хлеб.

«Маргаринщики поняли, что, создавая своему продукту имидж масла, они скорее добьются успеха, — сознается Никита Иванов. — Когда мы создавали «Долину Сканди», то придумали термин «легкое масло» (позднее им начали пользоваться другие поставщики), поскольку называть продукт маргарином в тот период было опасно, его просто никто бы не купил». Потом, когда товар завоевал популярность, с упаковок убрали слово «масло» и оставили: сливочная «Долина Сканди». Но и по сей день в большинстве рекламных роликов маргарины обычно прямо маргаринами не называются (исключение составляет разве что реклама Delmy, который преподносится как продукт для жарки). В первых роликах о Rama женщина, пробующая бутерброд, спрашивает у невидимого собеседника: «Это масло, да?... Что-то в нем есть сливочное, напоминает «вологодское». Утвердительного ответа на свой вопрос дама, правда, не получает. Но не получает и отрицательного.



Зачастую наши потребители толком и не знают, что именно они едят, масло или маргарин. Не всегда знают и продавцы, чем торгуют: в одних магазинах на ценниках «Долины Сканди» написано «масло», в других — «маргарин». Rama в разных торговых заведениях называется то маргарином, то вообще никак, просто: «Рама», цена такая-то. Существуют и другие варианты названия подобных продуктов: бутербродное, легкое, облегченное, десертное... масло. Поток совершенно новой, ранее не знакомой нам продукции, хлынувшей в последние годы на российский рынок, похоже, окончательно запутал и органы, выдающие сертификаты качества. Как рассказала представительница одного из российских молочных комбинатов, «Ростест», случается, сертифицирует маслоподобную продукцию как сливочное масло.

СОГЛАСНО ГОСТУ В РОССИИ СЛИВОЧНЫМ МАСЛОМ СЧИТАЕТСЯ ПРОДУКТ, ПОЛНОСТЬЮ ИЗГОТОВЛЕННЫЙ ИЗ НАТУРАЛЬНЫХ КОРОВЬИХ СЛИВОК. ДЕФИЦИТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАСЛА ПОКРЫВАЮТ ЗА СЧЕТ ИМПОРТА ИЗ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ, ФИНЛЯНДИИ, ФРАНЦИИ И ДРУГИХ СТРАН

«Согласно ГОСТу в России натуральным сливочным маслом может считаться только продукт, изготовленный из натуральных коровьих сливок различной жирности. При этом наличие растительных жиров и консервантов полностью исключается. Даже в «бутербродном» масле 60-процентной жирности, кроме сливок, была только вода», — подчеркивает замдиректора по качеству Лианозовского молочного комбината Наталия Меркулова.

Иными словами, продукт не может считаться (и соответственно называться) маслом, если в нем есть хоть капля растительных жиров. То же самое характерно и для западных рынков. «Однако на Западе, — подчеркивает Никита Иванов, — более четкая классификация. Например, западная система стандартизации включает такое понятие, как смесь жиров, а сами смеси бывают очень разные, количество животных жиров в них может доходить до 50-60%». В России все, что не масло, считается маргарином, такого понятия, как жировая смесь, вообще не существует.

Между тем понять, что вы покупаете, несложно, достаточно внимательно изучить упаковку. Западные производители, как и российские (а некоторые из них уже начали делать разного рода «облегченные масла» по типу импортных), несмотря на то, что зачастую создают своему товару имидж сливочного масла, на упаковке подробно описывают его состав. Согласно российскому законодательству они просто обязаны это делать.

Так или иначе, но успех маслоподобной продукции в нашей стране вполне объясним. Импортный товар ни по своему вкусу, ни по внешнему виду не похож на традиционный советский маргарин, один вид которого напрочь отбивал аппетит. Импортный упакован в удобные пластиковые коробочки, он не только не крошится, но и хорошо размазывается. Не последнюю роль играет и цена. В магазинах пачка (250 граммов) стоит не более 5 руб., то есть дешевле самого дешевого российского натурального сливочного масла.

И просто сливочное

Увеличится потребление маргарина или нет, но у натурального сливочного масла все равно всегда будут свои поклонники. И поставляться импортного масла в нашу страну будет ровно столько, сколько надо





для покрытия дефицита местного производства. В России с 1990 года производство масла сократилось ровно в четыре раза.

«Главная проблема наших производителей — дефицит сырья, — подчеркивает директор по маркетингу компании Wim Bill Dann Олег Кузьмин. — Особенно зимой, когда производство молока в стране сильно сокращается. Ведь масло можно делать только из свежего коровьего молока». И не случайно импорт масла в Россию увеличивается именно в зимний период. Между тем, по мнению ряда экспертов, самое страшное уже позади: производство натурального сливочного масла в России стабилизировалось и по сравнению с прошлым годом даже увеличилось на 7 тыс. тонн.

Среди импортного товара, по мнению Олега Кузьмина, на первом месте по продажам, во всяком случае в Москве, — масло Anchor («Новозеландские молочные продукты»). «Как показали опросы, Anchor знают 99% москвичей и 50—80% жителей регионов», — утверждает Игорь Макаров. Оно и понятно: Anchor появилось на российском рынке в 1994 году, то есть одним из первых среди импортных марок.

Заметны в России финское Midnight Sun (производитель Valio), французское President (поставщик «Бенье-Восток»), чуть меньше — французское Elle&Vire. Натуральное сливочное масло поставляют в Россию и из Германии, Ирландии, Швеции, Прибалтики. Хотя импортное масло не сильно дороже, но потребитель, как правило, реагирует на стоимость пачки как таковой, не обращая внимание на ее вес. Импортное масло стоит в среднем 7 руб. за 250 граммов. Средняя цена российского — около 5 руб. за 200 граммов («вологодское», правда, стоит примерно столько же, сколько импортное).

Поскольку маргаринщики наступают на пятки поставщикам натурального сливочного масла, некоторые иностранные продавцы в последнее время снижают цены. Одной ценой, впрочем, не возьмешь. В конце января на российских прилавках появилось новое сливочное масло — «Доярушка». В телерекламе, начало которой было приурочено к масленице, актриса Галина Польских сообщает, что масло «Доярушка» приготовлено по традиционным русским рецептам. О том, кто производит этот продукт, в рекламе не говорится ни слова. Между тем сами производители — Новозеландский совет молочной промышленности и его российское представительство ЗАО «Новозеландские молочные продукты» — не скрывают, что «традиционное российское масло» делают в Новой Зеландии.

«Двумя торговыми марками мы пытаемся привлечь разных покупателей: маслом Anchor тех, кто предпочитает импортный товар, а «Доярушкой» — любителей отечественного», — поясняет Гелиана Гомонова, менеджер по торговым маркам ЗАО «Новозеландские молочные продукты». По словам представителей ЗАО, продвижению «Доярушки» на российский рынок предшествовали серьезные маркетинговые исследования. Была проведена серия опросов. На вопрос, какое масло вам приходит на ум в первую очередь, 55% опрошенных ответили: «крестьянское», а 69% заявили, что в их холодильниках в настоящее время лежит «крестьянское» масло. Кроме того, опросы показали, что если Anchor едят в семьях со средними и высокими доходами, Rama — в более бедных, то «крестьянское» — во всех.

«Традиционно в России производились следующие виды несоленого масла — «бутербродное» (61,5% жирности), «крестьянское» (72,5%), «любительское» (78%), «сливочное» (82,5%) и «вологодское» (тоже 82%,5), которое отличается особой технологией производства. «Вологодское» масло приобретает специфический вкус благодаря высокотемпературной обработке. Однако основную долю в производстве занимало именно «крестьянское», а затем «сливочное», — комментирует Наталия Меркулова. В Западной Европе натуральное сливочное масло производится только одной жирности — 82,5%.

«Доярушку» создали по типу «крестьянского». «Жирность — 72,5%, но главное, технология производства «Доярушки» соответствует российским традициям, а рецепты приготовления были предоставлены российскими маслоделами», — рассказала Гелиана Гомонова. «Доярушка» расфасована в 200-грамовые пачки, наиболее привычные нашим потребителям (импортное масло обычно упаковывается в 100, 250, 500-граммовые пачки). ЗАО «Новозеландские молочные продукты» с помощью «Доярушки» хочет занять в России лидирующие позиции в торговле маслом 72-процентной жирности.

Как рассказал представитель одной из фирм, «некоторые западные производители масла уже давно пытаются придать своей продукции российский оттенок». Правда, по его словам, пока только внешне, не изменяя рецептуру: «Западные фирмы иногда предлагают на российском рынке пачки масла, на которых не обозначены марки, просто надпись на русском языке: «масло сливочное». При этом дизайн упаковки стилизован в соответствии с российскими вкусами, а пометка о настоящей стране-производителе — мелким шрифтом, где-то в углу пачки».

Однако попытка по-настоящему «русифицировать» сливочное масло западной компанией предпринята впервые. Мотивы понятны. В России бытует мнение, что многие наши продукты «натуральнее» и доброкачественнее импортных. Что касается масла, то на вопрос работников ЗАО «Новозеландские молочные продукты», верите ли вы, что Россия всегда производила лучшее в мире масло, 75% опрошенных ответили положительно. «Из-за любви жителей России к местному маслу импортным маркам очень трудно пробиваться на российский рынок», — подчеркивает Игорь Макаров. ■

Фото **Игоря Гаврилова**

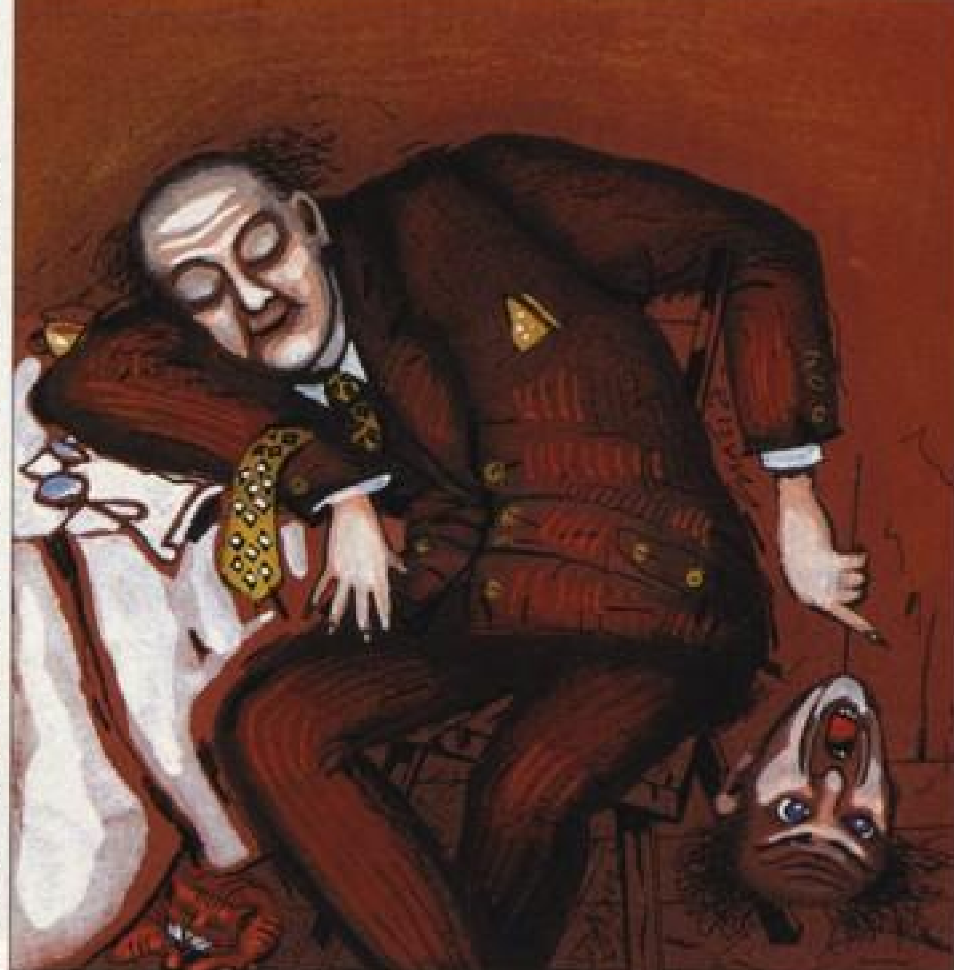
РАНЬШЕ В РОССИИ МАРГАРИН ИСПОЛЬЗОВАЛИ В ОСНОВНОМ ДЛЯ ЖАРКИ ИЛИ КЛАЛИ В ТЕСТО, МАЛО КТО ДЕЛАЛ С НИМ БУТЕРБРОДЫ. ПОЭТОМУ **СЕГОДНЯ, РЕКЛАМИРУЯ НОВОМОДНЫЕ ИМПОРТНЫЕ МАРГАРИНЫ, ПРОИЗВОДИТЕЛИ ПЫТАЮТСЯ ПРИДАТЬ ИМ ИМИДЖ МАСЛА** — МОЛ, И ВКУС ОНИ ИМЕЮТ СЛИВОЧНЫЙ, И НА ХЛЕБ НАМАЗЫВАЮТСЯ ОТЛИЧНО (А ВОТ ДЛЯ ЖАРКИ КАК РАЗ ИЗ НЫНЕШНИХ РАСТИТЕЛЬНЫХ МАРГАРИНОВ ГОДЯТСЯ СОВСЕМ НЕМНОГИЕ)

... И попробуй жить спокойно

Величина государственной казны зависит от того, как власть демонстрирует свою решимость ее пополнять

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ



Вопрос на проверку памяти: какой квартал был главным в жизни честного советского гражданина-производственника. Четвертый — потому что от его результатов зависело выполнение годового плана, а значит, премия и переходящее Красное знамя. Теперь же главным, похоже, становится первый. До 1 апреля каждый честный россиянин должен заплатить налоги, чтобы оставшиеся девять месяцев года жить спокойно. До Дня смеха осталась 1 (одна) неделя.

Резко возросший интерес к налоговой проблематике — не в последнюю очередь заслуга Александра Починка. Он сумел закрутить дело так, что налоговые проблемы стали интересовать буквально всех — от рабочего до министра. За прошедшее с момента его назначения время не так много изменилось в налоговом законодательстве, но налоговые поступления постепенно начинают расти. Подтверждая тем самым мысль, что экономическая политика — штука прежде всего психологическая. Особенно это касается «турбулентных периодов», когда возможности власти применять силу для соблюдения законодательства оказываются весьма ограниченными. А г-н Починок не без успеха применяет весь арсенал находящихся в его распоряжении средств — от угроз ВЧК до раздачи переходящих красных знамен (он их называет «оскарами», но суть не меняется) исправным плательщикам. И ведь помогает!

Может быть, это выглядит глупым оптимизмом, но мне кажется, что сдача налоговой декларации становится у нас знаком хорошего тона, а хвастаться тем, что ты уклоняешься от налогов, уже вроде бы и неприлично. Для советского человека налоги были какой-то странной игрой с элементами фарса. Действительно, если государство само устанавливает цены и зарплаты, то почему, собственно, оно не может автоматически вычитать нужную сумму и платить зарплату сразу «чистыми»? После падения коммунизма мы еще некоторое время жили со схожими ощущениями, и только сейчас они начинают меняться.

Я бы не стал недооценивать этот психологический поворот. Ощущение себя налогоплательщиком — одно из базовых чувств гражданина демократической страны, а не подданного самодержавного государя (царя, диктатора, генсека). Ощущение себя налогоплательщиком приходит вместе с пониманием того, что «это я содержу государство, я оплачиваю его услуги и поэтому должен иметь возможность спрашивать с этого государства за качество предоставляемых мне услуг». За личную безопасность и эффективность экономической политики, за качество образования и стабильность цен. И в то же время я хорошо понимаю, что каждая дополнительная услуга государства — это вычет из моего кармана, и я должен решать, нужна мне эта услуга или нет и какую цену я готов за нее заплатить.

Разумеется, мы прошли только часть пути к тому рубежу, когда каждый осознает себя налогоплательщиком и гражданином. Мы еще плохо разбираемся в нашей налоговой системе, плохо знаем, с кого и за что надо спрашивать. Скажем, многим ли известно, что ВСЕ подоходные налоги поступают в бюджеты субъектов Федерации. То есть москвичи платят налоги непосредственно в городской бюджет, своему популярному мэру. И деньги немалые — Москва ведь богатый город. Средства эти идут на благородные дела возведения монументов, прославляющих величие нашей эпохи, на поддержку строительной индустрии Крымского полуострова. Все это весьма благородно, и итоги московских выборов 1996—1997 годов показали, что москвичи одобряют эти решения. Хотя иногда кажется, что они не всегда понимают, что оплачивается все это из их (то есть нашего) кармана. Но я почему-то уверен в том, что скоро разберутся.

Впрочем, налоги с физических лиц составляют пока менее 10 процентов поступлений в государственную казну. Хотя в развитых рыночных экономиках их доля значительно выше — процентов так 50, и мы рано или поздно к этому придем. Пока же главным источником для формирования бюджетных доходов остаются все-таки налоги с предприятий и косвенные налоги (прежде всего налог на добавленную стоимость и акцизы). Косвенные налоги собираются в общем неплохо, а вот с предприятиями возникают немалые проблемы. Проблемы двоякого рода: неуплата начисленных налогов и сокрытие доходов от обложения. И здесь прошедший год показал, что проблема налогов является в значительной мере еще и политической. Действительно, когда собираемость налогов возрастала, а когда падала? Если мы посмотрим на колебания налоговых поступлений, то легко увидим, что они зависят не от изменения законов и инструкций в налоговой сфере, а от демонстрации властью своей решительности собирать налоги. Скажем, реорганизация правительства весной 1997 года обернулась вскоре всплеском в поступлении налогов. Ослабление позиций либералов в правительстве в конце лета и осенью привело к провалу налоговых поступлений в эти месяцы. А за укреплением их позиций последовало улучшение собираемости налогов в январе — феврале 1998 года.

Какой из всего этого следует вывод? Очень простой: ситуация «на налоговом фронте» сегодня является не столько экономической, сколько политической проблемой. Одновременно она — критерий продвижения страны по пути к стабильности и процветанию. Но вовсе не потому, что с государством непременно нужно делиться. А потому, что наличие развитой системы налогов, уплачиваемых гражданами, является непременной предпосылкой всякой демократии и стабильности. ■

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ



Мадейра, сэр!

Заметки в рассуждении рая

Анатолий Сосновский

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

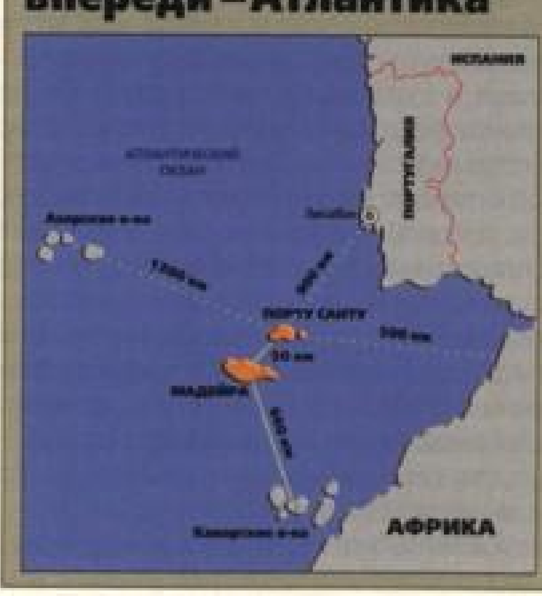
«Боинг» португальской авиакомпании вылетает из дождливого зимнего Лиссабона и через час с небольшим, не успеют зевающие пассажиры обреченно дожевать сандвичи, закладывает крутой вираж над ультрамариновой Атлантикой. Вы еще ждете снижения, как вдруг совсем рядом — барашки волн, белые виллы в амфитеатре зелени, и самолет коротко и точно плюхается на полосу. Из открытого люка веет теплом и густыми тропическими запахами. Улыбчивые грузчики сбрасывают чемоданы в тележку. И ты уже понимаешь, что тебе здесь понравится.

Осколок Атлантиды

Мадейра — островная провинция Португалии, круглогодичный курорт в тысяче километров западнее материка. В семистах километрах к югу — Канарские острова и Африка. Однако здесь, в отличие от совсем уже «новорусских» Канар, редко встретишь соотечественников. Причины просты: на Мадейру нет прямых рейсов из Москвы, на острове очень мало пляжей, аквапарков, дискотек, негусто с историческими достопримечательностями. Да и отдыхать дороговато: недельный «пакет» на одного человека, включая авиаперелет, обойдется не дешевле полутора тысяч долларов. Тут не найдешь шумных развлечений, не сделаешь выгодных покупок. Сюда едут за другим: за спокойным комфортом в гармонии с удивительной природой. Местные власти, давно осознав бесперспективность конкуренции с крупными центрами массового туризма, сделали ставку на относительно немногочисленных, но обеспеченных путешественников. Поэтому почти все отели здесь — 4—5-звездочные, а услуги на треть дороже, чем на континенте.

Особую прелесть затерянного в океане клочка суши размером 57 на 22 км легче оценить, уже хорошо повидав мир. Ощутить неповторимость красок, тонкость пейзажа, уровень неторопливого сервиса. И понять, почему именно здесь на склоне дней так любил писать картины неукротимый Черчилль, многие годы жили лишившиеся трона коронованные особы, почему среди обитателей бунгало и апартаментов столько носителей громких титулов и знаменитостей из Англии, Франции, Германии.

Позади — Европа, впереди — Атлантика



ОБЖИТЫЕ ЗЕЛЕНЫЕ ТЕРРАСЫ СБЕГАЮТ К БУХТЕ ФУНШАЛА (ВВЕРХУ), А СОВСЕМ РЯДОМ — ДИКИЕ ГОРНЫЕ ХРЕБТЫ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) И ТИХАЯ БУХТА, ГДЕ НАШЕЛ СВОЙ ПРИЧАЛ УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

Остров возник в результате гигантского извержения вулкана на краю одного из самых глубоких — до 4,5 километра — разломов океанского дна. Он лежит прямо на пути могучего теплого Гольфстрима. Здесь почти нет сезонных колебаний погоды — райский климат. Зимой в единственном крупном городе Фуншале в среднем плюс 19, а летом — плюс 23 градуса по Цельсию. Температура воды практически такая же. На труднодоступных склонах гор — а это почти половина острова — сохранились десятки видов растений, не встречающиеся больше нигде в мире. Влага облаков и дождей, выпадая на вершинах и плоскогорьях, просачивается через пористую вулканическую почву и превращается внизу в сотни ручьев и водопадов. Поэтому на лежащей совсем недалеко от засушливого африканского берега Мадейре чувствуешь себя как в гигантском ботаническом саду. Еще лет 200 назад европейцы всерьез верили, что счастливый остров — последний осколок погрузившейся в морскую пучину Атлантиды. И претенциозные наименования вроде «Мадейра — букет Атлантики», которыми пестрят рекламные проспекты турфирм, вовсе не выглядят фальшивыми, когда попадаешь в этот край, где круглый год цветут орхидеи, гортензии и еще какие-то совсем уж немыслимые цветы и растения, экспортируемые по всему свету.

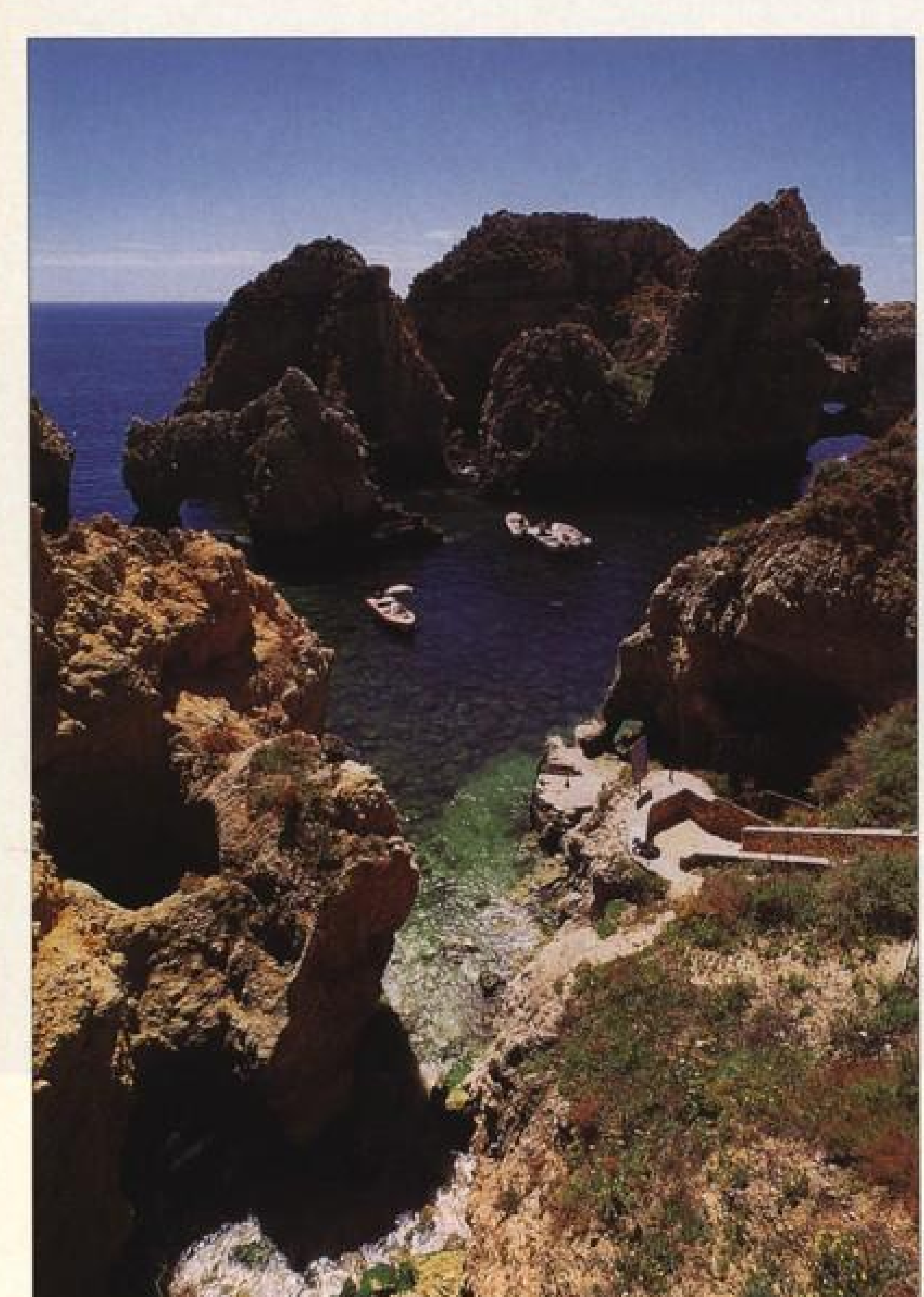
Местные жители то ли из-за климата, то ли из-за смешения кровей обликом, выговором и какой-то тропической улыбчивостью отличаются от «континентальных» португальцев. Они с удовольствием сообщают приезжему красочные подробности истории архипелага, и впрямь прелюбопытные. Сподвижники знаменитого Генриха Мореплавателя, Зарку и Ваз Тейшейра обнаружили необитаемые острова в Атлантике в 1419 году. Маленький, с пологими песчаными берегами, был назван Порту Санту («Святой порт»). Большой, с крутыми склонами, покрытыми непролазной первобытной чащей, — Мадейра (по-португальски «дерево», «лесистый остров»). Мореплаватели, как водится, получили новые земли в кормление и на следующий год вернулись с несколькими десятками семей переселенцев. В течение нескольких лет колонисты выжигали леса, а потом из поколения в поколение вручную насыпали на крутых склонах террасы для посадки сахарного тростника, винограда, фруктов, прокладывали в горах сеть оросительных каналов, строили города. Благодаря их усилиям Мадейра уже пять веков экспортирует сахар и вино. Впрочем, вино — это уже отдельная история.

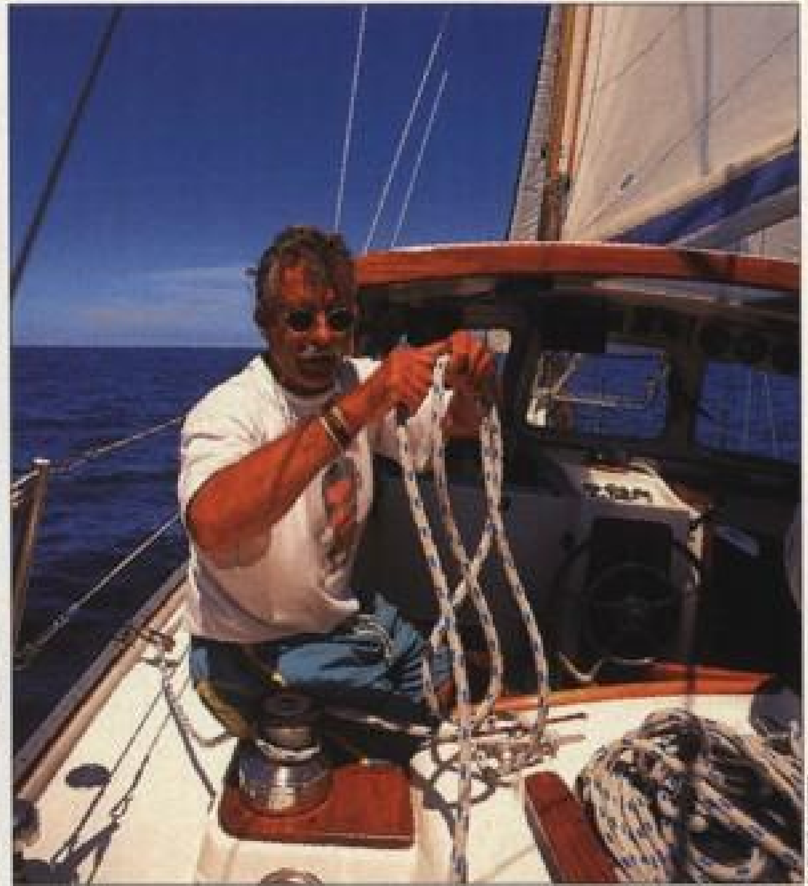
Бочка мальвазии

«Адегас Сан-Франсишку» — старейшие винные погреба в самом центре Фуншала. Вино здесь выдерживают и продают более 300 лет. На стеллажах — бутылки по годам,









ДОБРАТЬСЯ ДО УКРОМНЫХ БУХТ СРЕДИ ГРОЗНЫХ СКАЛ НЕПРОСТО, НО ЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ РАДИ БОГАТОГО УЛОВА!

начиная чуть ли не с наполеоновских времен. Цены — от десятка долларов за пятилетнее до нескольких сотен за очень старое. Вся обстановка, как и технология производства, ничуть не изменилась с тех пор, как вино из прижившихся на плодородной вулканической почве острова привозных лоз — мальвазию — стали экспортировать по всей Европе. Произошло это в XVI веке. Известно, что даже при дворе Ивана Грозного баловались заморским напитком, да и в пьесе Шекспира «Ричард III» именно в бочке мальвазии злодеи утопили принца Кларенса. Само название Мадейры стало синонимом изысканного напитка на многих языках. В любом путеводителе вы прочтете, что английские купцы, с конца XVII века прибравшие к рукам вывоз вина с острова, в ходе длительных плаваний стали замечать, что мальвазия и другие здешние сорта под влиянием жары и качки не только не портились, но, напротив, приобретали особый тонкий вкус. Смышленые виноторговцы стали использовать бочки мадеры в качестве балласта на идущих в Индию, Америку, Африку кораблях, а потом с выгодой продавать. Особой популярностью мадера пользовалась в Англии и США, в России она считалась принадлежностью изысканного стола. Известно, в частности, что ее «очинно уважал» Григорий Распутин.

Сегодня по старинной технологии (правда, обходясь без морских путешествий, а просто оставляя бочки в хранилищах при температуре 45 градусов) производят четыре основных вида вина: сухое sercial (пьется как аперитив), полусухое verdelho, полусладкое десертное boal и, наконец, густую, сладкую, почти фиолетовую malvasia (английское malmsey). Неоднократно продегустировав все четыре, все еще затрудняюсь отдать предпочтение какому-нибудь одному, но свидетельствую, что мадера обладает исключительным свойством повышать настроение, так что англичане знали что делали.

Британское влияние, начавшись с вина, распространилось на все стороны местной жизни. Хотя после колонистов-португальцев сюда нахлынули переселенцы из Испании и Италии, арабы, евреи и африканские рабы, все же именно состоятельные англичане, облюбовавшие Мадейру в XVIII веке, создали острову репутацию респектабельного курорта. Даже славящаяся по всему миру здешняя ручная вышивка — важная отрасль, в которой занято 30 тысяч местных женщин, — была основана в 1856 году англичанкой мисс Фелпс. Англофильские пристрастия, вообще характерные для португальской элиты — недаром страна больше двух столетий находилась в британской политической и экономической орбите, — на Мадейре особенно ощутимы...

По долинам и по взгорьям

Для непоседливых туристов красот и достопримечательностей Мадейры хватит на неделю, для более дотошных — на две, а то и на три. Начать стоит со 150-тысячного Фуншала и его окрестностей. Помимо старинного центра — узкие улочки и готический собор XV века, помимо превосходных отелей и ресторанов, здесь не менее десятка ботанических садов, небольшие, но богатые музеи, казино и вполне интернациональная ночная жизнь в ярко освещенном лабиринте города. Да и днем оживленная торговля в ювелирных и антикварных лавках, не говоря уже о шумном и многоцветном «Рынке трудящихся» — помпезном сооружении, гибриде Черемушкинского рынка и ВДНХ, явно заслуживает внимания.





РАДИ НОВОГОДНЕЙ ИЛЛЮМИНАЦИИ В СТОЛИЦУ МАДЕЙРЫ СЪЕЗЖАЮТСЯ ТЫСЯЧИ ТУРИСТОВ СО ВСЕГО МИРА (ВВЕРХУ). **НО В ЗДЕШНИХ ВАРЬЕТЕ И КАЗИНО КАРНАВАЛ — КРУГЛЫЙ ГОД**

Однако настоящая Мадейра начинается все же за городской чертой. Фуншал со всех сторон окружен роскошными, ухоженными садами, нередко открытыми для публики. С окрестных гор, с любого скалистого мыса открываются фантастические виды на побережье. Практически всюду можно добраться пешком. Вблизи Фуншала стоит побывать в Камара душ Лобуш («Волчьей бухте», названной так несколько сотен лет назад из-за обилия морских львов, которые по-португальски называются «морскими волками»), где на обширной террасе любил писать свои акварели Черчилль, на смотровой площадке горного пика Серраду и полукилометровой отвесной скале на мысе Жирау. Для любителей нетронутой природы здесь удобные пешеходные тропы, уводящие в самую глубь девственного леса. Своим происхождением они обязаны португальским фермерам, которые, чтобы поддерживать в рабочем состоянии оросительные каналы к своим наделам-террасам, создали разветвленную сеть дорог, вьющихся вдоль русел по самым живописным уголкам острова. Сегодня карты дорог продаются в книжных магазинах, а сами прогулки под силу даже пенсионерам.

Любителю автомобильных путешествий трудно удержаться от поездки вокруг острова, хотя на Мадейре вполне можно обойтись и без «колес». Часть дорог модернизирована, но хватает и старинных узких серпантинов, рядом с которыми шумят водопады. «Крыша» Мадейры — продуваемое ветрами плоскогорье со скудной растительностью, где пасутся овцы, а пастухи подрабатывают продажей туристам забавных кустарных поделок. В самом центре острова — внушительные пики Руйву, Арейру и Жункал. Северное побережье с живописными скалистыми берегами, гораздо менее населенное, чем юг, отличается и более прохладным климатом. Небольшие городки этой зоны — Порту Мониз, Санта, Сантана — настоящее захолустье по сравнению с космополитическим Фуншалом. Однако и здесь можно найти приличную гостиницу, искупаться в тихом естественном бассейне среди скал, о которые бьется бурный океан, и съесть только что выловленную рыбу, креветок или краба.

В любой части острова практически неограниченные возможности для серфинга, плавания с аквалангом, океанской рыбалки. Сдаются в аренду — довольно дорого — катера и любое мыслимое снаряжение. Улов — от исключительно вкусной глубоководной рыбы-сабли (не путать с также встречающейся здесь гораздо более крупной меч-рыбой) до полутонного голубого марлина. Хуже обстоит дело с пляжами. Песчаный — всего один, северо-восточнее столицы (правда, есть роскошный 9-километровый пляж на соседнем Порту-Санту, но это как-никак два часа катером или 15 минут самолетом). Для купания большинство отелей предлагают бассейны с морской водой, иногда — отвоеванные у моря каменные бухточки. Негусто. Но привлекательность Мадейры не в пляжном времяпрепровождении. Здесь другое. Ощущение самого себя не винтиком гигантской машины туриндустрии, а суверенной личностью.

Человек начинает ценить прелести комфорта и покоя чаще всего в зрелом возрасте. На Мадейре есть традиционные отели (скажем, «Савой»), где чуть ли не весь контингент отдыхающих — обеспеченные пенсионеры и где никого не смущает, что многих путешественников вводят в ресторанные залы и салоны на креслах-колясках. Влюбленным парам можно выбрать другое пристанище, скажем, «Ритц», если вы любите светские развлечения в вечерних туалетах, утонченный «Клифф Бей» или построенный по проекту великого бразильского архитектора Оскара Нимейера чуть нелепый «Казино Парк». Здесь есть места для любителей азартных игр и дискотеки, но общая атмосфера бесконечно далека от коллективного безумия средиземноморских «Сочи»: Бенидорма, Бодрума или Льорета. В Фуншале вы всегда «штучный» клиент.

Хотя Мадейра — круглогодичный курорт, здесь есть пики посещаемости. На рождественские или пасхальные каникулы стоит позаботиться о бронировании мест месяца за три. Главные потребители островных красот — англичане и немцы, чуть реже итальянцы и французы. Разгар сезона тогда, когда в большей части Европы холодно — с октября по март. Дожди чаще идут в марте — апреле и октябре. Наиболее привлекательные праздники — Новый год (со знаменитым фейерверком над темной гладью бухты в Фуншале), карнавал, Пасха (с красочными религиозными шествиями) и праздник сбора урожая. Даты последних трех меняются ежегодно, но хорошо известны туроператорам. Добраться до Мадейры проще всего из Лиссабона, откуда самолеты на остров летают почти каждый час. А в Лиссабон из Москвы — два рейса Аэрофлота в неделю. Есть и чартеры из Лондона, Франкфурта, Милана. За весь прошлый год на Мадейре побывало всего несколько сот человек из России. Я возвращался в Лиссабон с молодым семейством, разочарованным отсутствием на острове аквапарков и иных детских развлечений.

Сюда действительно нет смысла приезжать с потомством моложе 10—12 лет. Зато если вы морально и финансово готовы отдыхать как истинные леди и джентльмены, отбросьте колебания. Мадейра стоит того, сэр! ■



Кавказ и пленники

Чтобы изжить захват заложников, надо изменить правовую ситуацию на Кавказе. А это задача не на одно поколение

Галина Ковальская

ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТЬЕ

ПОКА ДОЗВАНИВАЛИСЬ С ПОЧТЫ В Москву, внезапно стемнело, как это бывает на Кавказе. Время-то детское: семи нет, но Назрань хорошо освещена только в центре, а нам до центра брести еще километра полтора. Идем-идем, рядом машина останавливается. «Садитесь, ребята. Вам до гостиницы?» Уже в машине: «Видно, нездешние?» Мычим что-то невразумительное: вдруг вспомнилось, что журналисты теперь на Кавказе — дорогостоящий товар, и расхотелось объяснять, кто мы и откуда. Водитель усмехается. «Бросьте, я же вижу: журналисты. И всякому видно. На выборы небось приехали?» Потом очень серьезно и с нажимом: «Ребята, пожалуйста, не ходите затемно. Я из милиции, я вас сейчас довезу до места, но вы больше по темноте не ходите». А наутро подобные наставления мы выслушивали уже в прокуратуре: «Что же вы пешком ходите? Вас же за версту видно. Что значит «день и центр города»? Вы что думаете, только ночью разбойничают?» В пресс-центре МВД Ингушетии нам тоже настойчиво советовали не мотаться по дорогам, не рваться в села. «Зачем вам? С людьми разговаривать? Так в Назрани такие же люди. Особенно не ездите туда, к Чечне».

Полтора года назад по Ингушетии можно было безбоязненно перемещаться в любое время суток. При Аушеве преступность здесь заметно снизилась, Ингушетия стала едва ли не самым безопасным местом на Северном Кавказе. Но с середины 1996-го торговля заложниками из Чечни очень быстро распространилась по всему Кавказу. Простые ингуши (как, заметим, и простые осетины, кабардинцы, дагестанцы) всегда предупреждают журналистов и прочих заезжих гостей: «Берегитесь, чтобы чеченцы про вас не пронюхали». Аушев в одном из недавних телевыступлений с горечью бросил своим соотечественникам: «Нечего все время на Чечню кивать: уже выяснили — это по большей части наши работают». То же подтверждает и прокурор Назрановского района: первые же случаи поимки похитителей подтвердили, что главные инициаторы и организаторы похищений и в Ингушетии, и в Осетии, и повсюду — местные, а Чечню используют для хранения добычи. Еще в Чечне иногда покупают оружие, берут напрокат машину и боевиков.

Сулумбек Мамилов, известный кинорежиссер, рассказывал, что его племянника украли ночью прямо из дома. Подъехала машина, погудела, парня окликнули по имени, попросили спуститься. Тот прямо из постели, в тапочках на босу ногу и в халате вышел во двор, открыл ворота... Его ударили по голове и затащили в машину. Но прежде чем потерять сознание, он успел позвать на помощь. Отец и дядя похищенного, которые ночевали в доме, бросились в погоню. Не догнали бы, если бы не стечение обстоятельств: одному из ночных постов ингушского ОМОНа показалась подозрительной именно эта машина без номеров. Ее попытались задержать, похитители начали отстреливаться, тут подоспели и Мамиловы. Словом, преступников схватили, а племянник чудом остался жив: бандиты, поняв, что дело плохо, решили было его пристрелить, но в спешке промахнулись, не попали в сердце. Похитителей оказалось пятеро: двое ингушей, трое чеченцев. По ингушам ведет следствие прокуратура Малгобекского района (в Ингушетии четыре района: Назрановский, Малгобекский, Сунженский и самый маленький высокогорный Джейрахский). Троих чеченцев вроде бы отдали чеченскому МВД, об их дальнейшей судьбе никто в Ингушетии ничего толком не знает. Получается, что следствие ведется над двумя из пяти сообщников, а остальных и допросить невозможно.

Правда, за последние два месяца в Ингушетии никого не украли. Об этом с гордостью, как о славной победе, сообщают в прокуратуре — сразу после предупреждений, что нам надо быть сугубо осторожными. Победа победой, а бдительность не помешает. Ведь затишье получилось не потому, что извели похитителей и вымогателей, а потому, что стали особенно бдительно охранять наиболее «лакомые объекты» — иностранцев, приезжих бизнесменов... «Мы их теперь возим только группами и под усиленной охраной». И еще на ночь закрыли села: на всех дорогах, не только магистральных, при въезде в село и на выезде стоят шлагбаумы, а у шлагбаумов — посты. Но надолго ли хватит такого режима?

Осиротевшие родители

Михаил Горохов встретил меня случайно: пришел «за правдой» к прокурору Иссе Костоеву, а там оказалась я. Михаил Николаевич искательно взглянул в глаза. «Вы из Москвы журналистка? Помогите, если сможете..» И тут же заплакал: «Сына моего убили». 26-летний Виктор Горохов, уроженец ингушской станицы Троицкая, — единственный погибший из заложников, захваченных в Ингушетии. Виктора и захватили-то «заодно»: никто и никогда не мог бы заплатить за него выкуп. Он был шофером в Ингушнефтегазстрое. Возил директора по фамилии Хидекель. («С евреями связался, — находит виновников отец, — они Витю и погубили».) А в тот роковой день он вез, кроме своего начальника, еще двух крупных шишек из Москвы, из Роснефтегазстроя. (У тех фамилии тоже подозрительные — Таслицкий и Пеньковский. Михаилу Горохову и его жене, потомственным казакам, естественно, видится еврейский заговор.) Всех четверых — Виктора и нефтегазстроевское начальство — захватили средь бела дня на дороге привычным способом: вынырнула машина без номеров, прижала к обочине ту, которую вел Виктор, выскочили вооруженные бандиты, мигом расшвыряли по двум машинам пассажиров и шофера и увезли. Через 18 дней после похищения ингушские милиционеры обнаружили в станице Сунженская труп Виктора и повезли обезумевшего Михаила Николаевича на опознание. Рядом с телом лежала записка: «Это первый, остальные через неделю». Еще через два дня Хидекель, Пеньковский и Таслицкий оказались на свободе. Прокуратура уверяет, что данных, свидетельствующих, что за них был уплачен выкуп, нет.

С тех пор смыслом жизни Михаила Николаевича стало найти и наказать убийц. Вначале — очень недолго — он уповал на следователей. Потом ему всюду стал мерещиться сговор бандитов. В этой истории, как почти во всех случаях с похищениями и «неожиданными» освобождениями, много непонятного. Например, как могло случиться, что руководство Роснефтегазстроя перемещалось по Ингушетии без охраны? Михаил Горохов рассказывает, что вроде бы Таслицкий от охраны отказался из-за отсутствия денег. Он же говорит, что ему, когда он каждый день мотался в Назрань в надежде узнать что-нибудь о заложниках, тогдашний министр внутренних дел республики среди прочего сказал: «Нас Руслан (Аушев. — **«Итоги»**) перед отъездом в Москву предупреждал, что этого Таслицкого должны украсть». В следственном деле этих свидетельств нет, поскольку Михаила Горохова, несмотря на его настойчивые просьбы, допрашивать не стали. Спасибо хоть с материалами следствия дали ознакомиться. Там, к примеру, в показаниях троих бывших заложников есть несовпадения: по-разному обозначают место, где их захватили, есть и другие расхождения, легко объяснимые: их опрашивали сразу после выхода из плена, наверное, еще в шоковом состоянии. Менее понятно другое: сразу после первого опроса все трое улетели в Москву, и больше ни разу их не допрашивали. Следствие не интересуется обстоятельствами похищения?

Не попытались установить, где именно содержались похищенные. Горохов-старший как прочел в показаниях про разрушенные склады, черепичные крыши, торчащую трубу, сразу решил, что дело происходило в чеченском селе Чемульга недалеко от Бамута. «Я ж сколько лет по Чечено-Ингушетии шофером проработал, все тут знаю». Может быть, он и ошибается. Но ведь никто и не проверял. Куда он только не тыкался: в свою районную прокуратуру, в Назрановскую, в республиканскую, в Генпрокуратуру к Скуратову, в МВД к Куликову. Все высшие инстанции единодушны: «По делу выполнены все возможные следственные действия, однако лица, виновные в убийстве вашего сына, не установлены. Проводить следственные действия на территории Чеченской Республики до окончательного политического решения проблем с ее статусом органы прокуратуры не могут. Возможности собирания доказательств следственным путем исчерпаны, поэтому следствие приостановлено».



ПОСЛЕ ГИБЕЛИ СЫНА **ВАЛЕНТИНА ГОРОХОВА** ВСЕ КОРИТ МУЖА, ЧТО ОНИ НЕ УЕХАЛИ В РОССИЮ, «КОГДА ВСЕ УЕЗЖАЛИ». ТОТ ОПРАВДЫВАЕТСЯ: «ДОМ ПОЖАЛЕЛ, БАТЬКА СТОЛЬКО СИЛ В ЭТОТ ДОМ ВЛОЖИЛ. ДА ВРОДЕ ВСЕ И УСПОКОИЛОСЬ». — «ТУТ НИКОГДА НЕ УСПОКОИТСЯ». И ТАК ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ, С УТРА ДО ВЕЧЕРА. ИМ БЫ УЕХАТЬ СЕЙЧАС, К НЕВЕСТКЕ, К ВНУКАМ. ДА ТОЛЬКО ЗА ДОМ НИКТО НАСТОЯЩУЮ ЦЕНУ НЕ ДАЕТ

Этот ответ пришел из Генпрокуратуры. До этого буквально то же самое отвечали Михаилу Николаевичу районные и республиканские прокуроры. Но он-то видит, что «выполнены» далеко не «все возможные следственные действия»! Он спрашивает своего районного прокурора, почему никто не заинтересовался, как это машина осталась без охраны, и в ответ слышит: «Я же тебя не учу машину чинить, так и ты меня не учи вести следствие». Ценой невероятных ухищрений Горохов добывает телефон Таслицкого, звонит ему в Москву, умоляет: «Давайте встретимся! Мне надо с вами поговорить. Если вы боитесь приехать сюда, давайте я приеду в Пятигорск, в Нальчик, в Минводы — куда скажете». Тот отказывается — «нет времени».

«Если Таслицкий с Хидекелем не виноваты, почему не хотят встречаться? — спрашивает Михаил Николаевич. — Разве так бывает, чтобы после всего к родителям не прийти, о последних днях жизни единственного сына не рассказать? Ведь как на войне было — к родителям убитого однополчане заходили». В представлении старших Гороховых все обстоятельства складываются в зловещую картину: евреи нарочно инсценировали свое похищение, чтобы отмыть неправедные деньги, Виктора убрали как нежелательного свидетеля, подкупили все правоохранительные органы, и теперь человеку простому уже при всем желании правды не



ПРОКУРОР НАЗРАНОВСКОГО РАЙОНА БЕЛАН ОЗИЕВ КАТЕГОРИЧЕСКИ ОТРИЦАЕТ, ЧТО РОДСТВЕННИКИ ПОХИТИТЕЛЕЙ ПЫТАЮТСЯ ДАВИТЬ НА СЛЕДСТВИЕ. А ПО РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЗУТ СЛУХИ, ЧТО И УГРОЗЫ, И ДЕНЬГИ ПУЩЕНЫ В ХОД

добиться. Люди неглупые и наблюдательные, они видят очевидные несуразности и небрежности следствия: «Вот, смотрите, они нам пишут: «Достоверно установлено, что он убит на территории Чеченской Республики, а труп подброшен на место обнаружения». Как это может быть «достоверно установлено», если они же сами говорят, что не могут проводить следственных действий в Чечне? Откуда же они знают, где убили?» Михаил Горохов убежден: «Врут они все. Наверное, здесь и убили Витю нашего. Они же мне, когда привели труп опознавать, даже за руку не дали подержаться (сквозь слезы), даже проверить, теплый он или уже нет...» Михаил Николаевич не в себе от горя, но он — не параноик, и ясные, доказательные выводы следствия могли бы разубедить его в том, что весь мир против него в заговоре. Но следствие-то приостановлено.

Права и обычаи

Разговаривая с назрановским прокурором Беланом Озиевым, я силюсь понять, почему так уж невозможно производить следственные действия на территории Чечни. «Ведь есть же соответствующий договор о взаимодействии между российской и чеченской прокуратурами?» — «Есть. Но вы сами знаете, какая там сейчас обстановка...» — «Да что обстановка? Разве нельзя позвонить Масхадову или Басаеву и попросить, чтобы обеспечили охрану ингушской следственной бригады или совместной следственной бригады?» — «Можно, — соглашается мой собеседник. — Но только как исключительный случай, а не все время...» Почему случай Виктора Горохова не может стать исключительным, так и остается загадкой.

Не только в Ингушетии — нигде на Кавказе, насколько мне известно, ни разу *не нашли* похитителей. Но ингушские омоновцы дважды *захватывали* бандитов на месте преступления. Четыре человека находятся под следствием, и с доказательствами их вины проблем у прокуратуры нет. По двоим из чётверых, пытавшимся взять в заложники восьмилетнего ингушского мальчика, следствие больше полугода как закончено. Можно представить себе, как не терпится следователям, прокурорам, вообще всем ингушским правоохранительным структурам и властям провести у себя (первыми на Северном Кавказе!) громкий показательный процесс. Но... суд никак не может состояться: уже год как Москва не назначает назрановского районного судью. Московская бюрократическая медлительность, в которую уперся столь значимый для республики процесс, стала для Аушева едва ли не главным поводом, чтобы требовать для себя права назначать районных судей. А заодно и министра внутренних дел, и главного прокурора республики. У ингушского президента, как и у всех ингушей, то и дело возникают претензии (как можно видеть, небезосновательные) к работе республиканских правоохранителей. Когда он недоволен подотчетными ему министрами, он их моментально меняет: за годы его президентства некоторые министры менялись по десять-одиннадцать раз. Как считают сторонники Аушева, часто тасовать кадры — это среди прочего один из немногих возможных на Кавказе способов хоть как-то противостоять неизбежной коррупции власти. Но менять руководство МВД, суда и прокуратуры так же быстро, как остальных, Аушев не может: назначения утверждаются в Москве. Не то, чтобы Аушеву хоть раз отказали, не утвердили, кого он предлагал, — но на это часто уходят долгие месяцы, и иногда, как в случае с районным назрановским судьей, этого времени отчаянно жалко.

Ингушский президент и прежде выступал с разного рода правовыми новациями, от которых в Москве морщились, как от неуместной экзотики. То разрешал у себя в республике многоженство, то публично предлагал узаконить кровную месть. На самом деле за идеями, которые кажутся большинству россиян экстравагантными, стоит совершенно ясное ощущение, что правовой мир Кавказа и, в частности, Ингушетии — особый, отличающийся от остальной России. Здесь иные соотношения личной и коллективной ответственности, иные представления о преступлениях и наказаниях за преступления. В глазах большинства ингушей мужчина, похитивший и изнасиловавший девушку, — не преступник, если он сделал это для того, чтобы на ней жениться. Представим себе на минуту, что такого похитителя-жениха судят по всей строгости российских законов и отправляют в места не столь отдаленные. Его жертва останется соломенной вдовой без средств к существованию, практически без шансов когда-либо устроить личную жизнь, и, разумеется, сочтет, что ее обездолил не насильник-похититель, а неправый суд. Но такого в республике произойти не может.

Несколько поколений ингушей, как и чеченцев, как и других северокавказцев, выросли с убеждением, что писаный закон — не про них писан и имеет очень мало отношения к реальной жизни. А реальная жизнь как шла, так и идет по местным законам и обычаям. Ведь в действительности Аушев не ввел многоженство, а просто легализовал то, что существовало и при советской власти, и до, и после нее: у очень многих было по две, а то и больше жен, просто штамп в паспорте не ставили. Аушев — первый и пока единственный из северокавказских лидеров, кто осознал или интуитивно почувствовал опасности, таящиеся в ситуации «двузакония». Видимо, не случайно бандитские захваты заложников так быстро распространились именно по Кавказу — здесь у людей есть навык самим «улаживать» свои проблемы (в данном случае платить выкуп), а не уповать на правоохранительные органы; есть и отработанная веками система посредничества и круговой поруки. И традиционное убеждение: если преступник не пойман на месте преступления, то его скорее всего не найдут. (Собственно, для русских и других россиян письменное право тоже далеко не святыня, но на Северном Кавказе эта проблема куда как острее. Причем дело не в каких-то фатальных национальных свойствах: знаменитый следователь ингуш Костоев, который нашел и раскрыл не менее знаменитого Чикатило, тому живое свидетельство. Все упирается в местные традиции, уклад и нормы жизни.)

Нет сомнений, что быстро научить народ (или народы) жить по писаному закону невозможно. Но можно начинать — так, как, собственно, и предлагает Аушев: приблизив письменное право к «обычному». Ей-богу, здесь есть над чем подумать. Шлагбаумы у ингушских сел не могут стоять столетиями.

Фото **Юрия Феклистова**

Тень судного дня

Казалось, смерти от астероида нам не миновать. Потом астрономы проверили свои расчеты еще раз

Адам Роджерс,
Шэрон Бегли
(Newsweek)

АПОКАЛИПСИС

В ДЕКАБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА АСТРОНОМ Элеанора Хелин из Лаборатории реактивного движения (ЛРД, НАСА), руководитель группы по отслеживанию приближающихся к Земле астероидов, прослышала о некоем астероиде, обнаруженном ее «соперниками» из университета Аризоны. Орбита астероида должна была, по их расчетам, рано или поздно вывести его к Земле на «прицельное расстояние, равное нулю». Хелин подумала, что надо бы проследить за камушком. Однако не стала ничего предпринимать и уж тем более не поддалась панике.

Новый астероид, получивший имя 1997 XF 11, нельзя назвать уникальным явлением: он стал сто восьмым по счету в списке «потенциально опасных астероидов», которые при столкновении с Землей могут отбросить нашу цивилизацию к эре охотников и собирателей. Но «такие совсем не редкость», — говорит Хелин. Поэтому она и не обратила на него особого внимания в декабре прошлого года.

Других астрономов он все же заинтересовал. Основываясь на наблюдениях Джима Скотти из университета Аризоны (именно он шестого декабря впервые разглядел 1997 XF 11 в 36-дюймовый телескоп), двое японских любителей рассчитали траекторию полета астероида: он совершает полный оборот вокруг Солнца за двадцать один месяц и в 2028 году подойдет к Земле достаточно близко — на расстояние 800 тысяч км. Затем в наблюдения включился Питер Шелус из техасской обсерватории Макдональд: в начале марта он построил так называемую «88-дневную дугу», то есть траекторию астероида на протяжении соответствующего числа дней. Согласно новым вычислениям, 26 октября 2028 года в 1:30 пополудни по восточному (американскому) времени XF 11 должен будет оказаться на расстоянии 41,6 тысячи км от поверхности Земли. Или даже ближе.

Когда в первых числах марта Хелин заглянула в пришедший по электронной почте «бюллетень по малым планетам», она обнаружила кое-какие новости: Брайан Марсден из Смитсоновской астрофизической обсерватории, заведующий службой раннего оповещения, напомнил, что в 1990 году XF 11 уже подлетал к Земле. Марсден спрашивал, нет ли у кого соответствующих снимков, которые могли бы очень пригодиться для уточнения орбиты астероида. Хелин поняла, что пора действовать: с 1973 по 1995 год она руководила наблюдением над астероидами в обсерватории Маунт-Паломар. «У нас есть то, что надо», — заявила она своей команде. Новое «прицельное расстояние» оказалось равным 960 тысячам км.

УНИКАЛЬНЫЙ ПО СОХРАННОСТИ АРИЗОНСКИЙ КРАТЕР: СЮДА В КАМЕННОМ ВЕКЕ, 20 ИЛИ 50 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД, РУХНУЛ ОСКОЛОК ЖЕЛЕЗНОГО АСТЕРОИДА ДИАМЕТРОМ ОКОЛО 100 МЕТРОВ

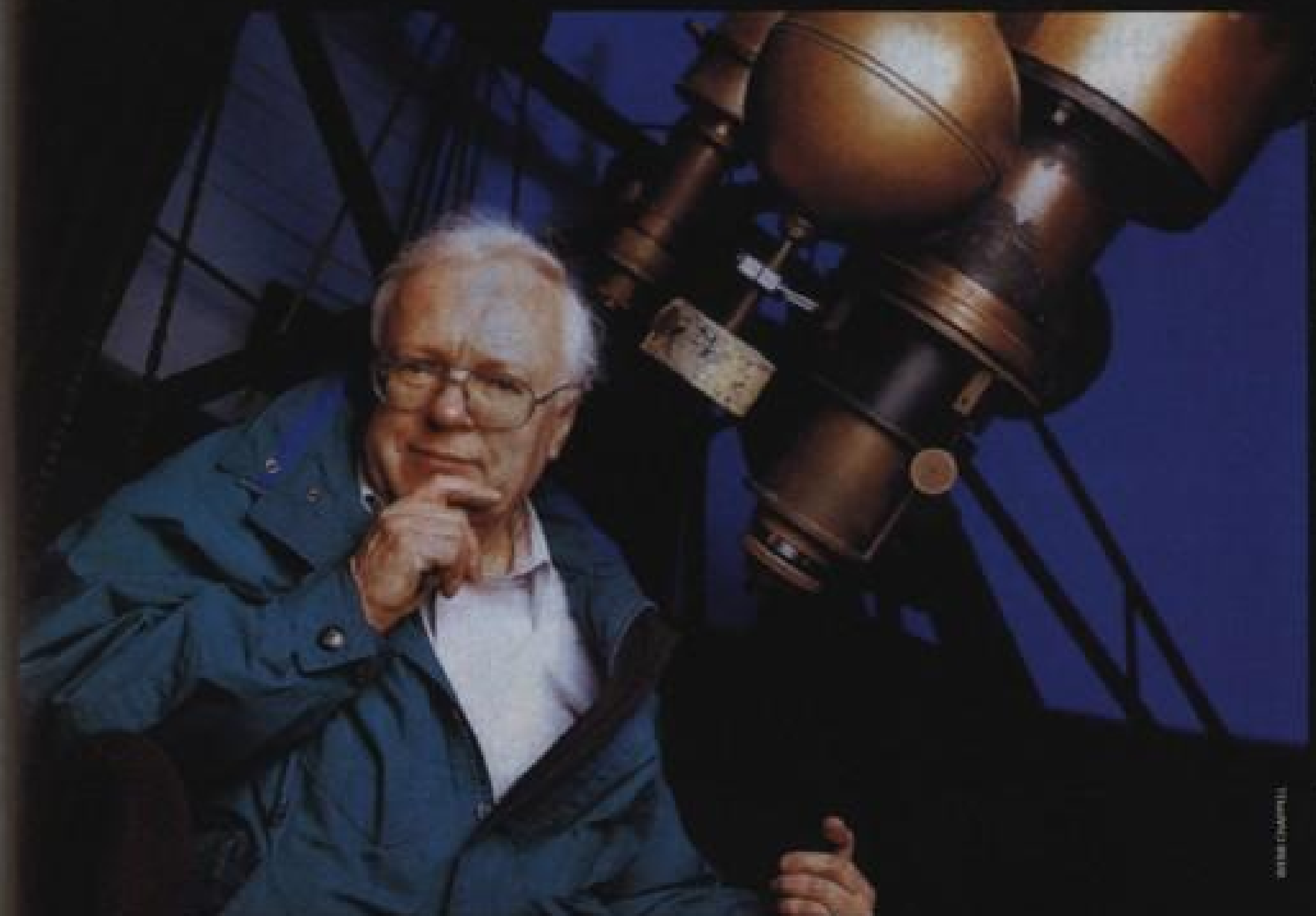
Однако то, что непосредственная угроза растаяла буквально за ночь (это вдохновило журналистов на такие заголовки, как «Конец света переносится» и «Прощание с астероидом»), еще не означает, что Земля навсегда избавлена от опасности. Данные таких служб, как «Космические наблюдения. Аризона» или группа Элеаноры Хелин, показывают, что космос подобен большому бильярдному столу, на котором любой произвольно пущенный шар может долбануть Землю или того хуже. Существование множества кратеров на планетах и на Луне (свидетельство того, что миры действительно сталкиваются) является «одним из наиболее значительных открытий космической эры», заявил астроном Кларк Чэпмен из Юго-Западного исследовательского института в Боулдере, штат Колорадо. Сама Земля подвергалась ударам как минимум 139 раз, о чем свидетельствуют лишь известные кратеры, но ведь есть еще скрытые под водой или разрушенные в результате эрозии почвы. По мере того, как совершенствуются системы обнаружения, апокалиптические прогнозы все чаще делают ученые, а не мистики.

Столкновение откладывается

Данные по астероиду 1997 XF 11, замеченному в декабре прошлого года, убедительно свидетельствовали, что он подойдет на опасное расстояние к Земле в 2028 году. Просмотр его передвижений по архивным фотографиям отменил судный день

Точка пересечения орбит
Земля
Над плоскостью орбиты Земли
Солнце
Венера
Меркурий
Марс
Под плоскостью орбиты Земли
Орбита астероида
Солнце
Плоскость орбиты астероида
Плоскость эклиптики

Земля
Астероид — Предварительные расчеты 48 тыс. км.
Луна — Среднее расстояние 384 тыс. км.
Астероид — Последние расчеты 960 тыс. км.



БРАЙАН МАРСДЕН ПЕРВЫМ ЗАКРИЧАЛ «КАРАУЛ!». ТЕПЕРЬ ОН ОБЪЯСНЯЕТ ЭТО НЕОБХОДИМОСТЬЮ ПРИВЛЕЧЬ БОЛЬШЕ АСТРОНОМОВ К НАБЛЮДЕНИЮ ЗА XF 11, КОТОРЫЙ ЛЕТОМ ВРЕМЕННО ИСЧЕЗНЕТ ИЗ ВИДУ

А стоит ли их делать? Люди из ЛРД утверждают, что называть XF 11 серьезной угрозой — все равно, что в очередной раз кричать «Волки!». Брайан Марсден, выпустивший сообщение о том, что XF 11 пройдет в опасной близости от Земли, продолжает настаивать, что XF 11 еще может быть вытолкнут на смертоносную траекторию — если окажется вблизи другого астероида, притяжение которого изменит его орбиту.

Свое выступление Марсден объясняет необходимостью привлечь больше астрономов (специалистов и любителей) к наблюдению за XF 11, который летом временно исчезнет из виду. Только так, говорит Марсден, можно было вычислить его орбиту: «Если бы мы не подняли шума, никто бы и пальцем не пошевелил, и нам пришлось бы два года сидеть как на иголках».

Так или иначе, угроза судного дня то приближается, то вновь откладывается, и вполне возможно, что земляне перестанут серьезно воспринимать предупреждения о будущих столкновенях.

И напрасно. Правда, более уместно спрашивать, не «случится ли это?», а «когда это случится?» Первые астероиды, проходящие по касательной к Земле (то есть те, чья орбита пересекается с земной), были обнаружены в 1932 году. По расчетам астронома Генри Мелоша из университета Аризоны, астероид, равный по величине XF 11, ворвался бы в земную атмосферу со скоростью 20 км в секунду — в 100 раз быстрее пули — и меньше чем через секунду поразил бы планету с взрывной силой, эквивалентной 500 тысячам мегатонн тротила. (В атомной бомбе, сброшенной на Хиросиму, было около 0,015 мегатонны). «Он пробьет в атмосфере туннель глубиной восемь километров», — говорит Мелош. Взрывная волна, вызванная столкновением, сметет все, что возвышается над землей, в радиусе многих километров и создаст вихрь из расплавленных и раскрошенных камней, который втянется в пробитую астероидом дыру в атмосфере. Затем все это месиво обрушится назад на Землю, засыпая оставшихся в живых людей галькой, пылью и даже булыжниками. Чэпмен утверждает, что много миллионов лет назад именно столкновение с астероидом переместило из нынешней Германии в нынешнюю Швейцарию каменные глыбы размером с целое здание. Помимо прочего, в результате столкновения в воздух подымутся тонны серы, облака серной кислоты заволокут планету на три — пять лет и погубят посевы во всем мире.

В июле 1994 года в течение целой недели фрагменты ядра кометы Шумейкеров–Леви 9 бомбили Юпитер. Масштаб происходивших при этом явлений показал астрономам, что размера такого астероида, как XF 11, «довольно, чтобы привести к экологической катастрофе, ставящей под угрозу существование цивилизации», — говорит Чэпмен.

Масштабы разрушений при столкновении астероида с Землей зависят только от одного — от его размера. Даже астероид диаметром 600 метров (в два с лишним раза меньше XF 11) произведет взрыв, достаточно мощный, чтобы вызвать пожары и разрушить все постройки на территории от 26 до 260 тысяч кв. км. Пробное испытание Земля выдержала тихим июньским утром 1908 года, когда в Сибири, над Тунгуской, на высоте восьми километров взорвалось ядро кометы. Взрыв силой в 20 мегатонн опалил одежду на человеке, находившемся чуть ли не за 100 километров оттуда, повалил лес на площади в две тысячи квадратных километров и истребил оленей на расстоянии 50 километров. Если бы этот взрыв произошел над Нью-Йорком или Москвой, он уничтожил бы любой из этих городов.

Ничуть не лучше падение небесного тела в воду. «Такое столкновение приведет к образованию кратера, — говорит физик Джек Хилз из Национальной лаборатории в Лос-Аламосе,— кольцевой вал кратера начнет вздыматься, вода хлынет внутрь, перехлестнет через край и потечет вспять — возникнет глубоководная волна, которая устремится прочь от места падения тела». Когда волну прибьет к материковому шельфу, ее скорость упадет, а высота увеличится. «Удар астероида диаметром 360 метров по любому месту Атлантического океана вызовет цунами высотой 90 метров, которое опустошит прибрежные земли по обе стороны океана, — говорит Хилз. — Там, где стоят города, останутся лишь руины, затопленные грязью».

Земля двигается через небезопасное пространство. По подсчетам НАСА, земную орбиту пересекают от тысячи до четырех тысяч астероидов, диаметр которых превышает 800 метров, и из них известны немногим более ста пятидесяти. Из 300 тысяч тел диаметром минимум в 90 метров, сопоставимых с Тунгусским метеоритом, мы знаем считанные единицы. Говорят, что того, который угодит в тебя, все равно не увидишь. Значит, задача — перехватить тех, которые могут в тебя попасть. В прошлом году космический корабль НАСА счастливо повстречался с астероидом, двигавшемся со скоростью 25 км в секунду. Однако у НАСА бывали и промахи: полет к астероиду в 1994 году оказался неудачным.

Так что же будет в следующий раз, когда Джим Скотти или какой-либо другой звездный часовой приметят очередного незваного гостя? Угроза может и не исчезнуть после пары-тройки математических расчетов.

Кто сказал, что небеса настроены дружелюбно? ■

(Печатается с сокращениями)

Ван Клиберн снова бродит по Москве

Первый московский благотворительный бал, затеянный Фондом финансовой поддержки восстановления храма Христа Спасителя, не состоялся: церковь и общественность сочли эту акцию недопустимой посреди Великого поста. Заранее прибывшему в Москву главному почетному гостю бала — **Вану Клиберну**, американскому пианисту, прославившемуся 40 лет назад победой на первом Международном конкурсе имени Чайковского, — пришлось довольствоваться осмотром столичных достопримечательностей. К счастью, в светской жизни Москвы нашлось событие, придавшее смысл визиту Клиберна. Мстислав Ростропович объявил на вечере в клубе «Монолит», что вручит пианисту свою именную премию «Глория» в номинации «За жизнь в искусстве». ■

До виртуального ветру



Поэт Андрей Вознесенский, долгие советские годы единолично выполнявший изнурительную роль официального авангардиста, выпустил с помощью издательства «Вагриус» новую книгу — книгу воспоминаний — с неслабым названием «На виртуальном ветру». Человеку, наделенному даже минимальным чувством слова, само название говорит так много, что открывать книгу нет никакой необходимости. В крайнем случае можно взять на веру крылатый отзыв о собственной книге поэта, сообщившего нам о том, что «моя книга — это метаморфозы творческой мысли XX века», и на этом окончательно успокоиться.

20 марта состоялась бравурная презентация «Виртуального ветра». В не менее бравурных тонах выдержан стиль самого приглашения, начинающегося со слов «Звезда **Андрея Вознесенского** стремительно взошла на поэтическом небосклоне...» и завершающегося словами «В его памяти — XX век. Великий уходящий век». Все это сильно напоминает афишу какого-нибудь шапито начала века с его обязательным «Спешите видеть!»

Событие произошло в Историческом музее, что должно прямо указывать на всемирно-историческое значение указанного события. Но не во всем музее, а в его Парадных сенях. Возникшие в этом прогрессистском контексте почвеннические «сени» настраивают на столь игривый лад, что даже книгу хочется переименовать в каком-нибудь «сенном» духе. Например — «До виртуального ветру».

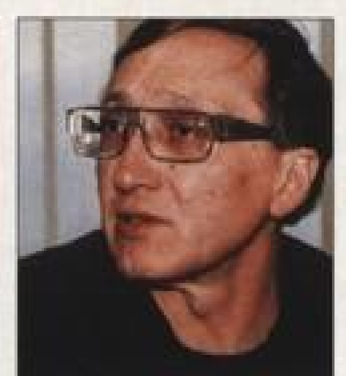
Папа Римский канонизировал жертву сталинизма

В сонме мучеников, канонизированных католической церковью, появился совершенно новый персонаж — жертва сталинизма. Во время торжественной церемонии в Ватикане **папа Иоанн Павел II** объявил о канонизации **Евгения Босилкова** — католического епископа из болгарского города Никополис. Историки церкви считают Босилкова первым католиком, понесшим мучения во имя христианских идеалов в результате сталинистского режима, воцарившегося в Восточной Европе после второй мировой войны. Епископ был арестован властями в 1952 году за отказ от признания закона, выводившего болгарскую католическую церковь из-под юрисдикции Ватикана. После показательного судебного процесса он был подвергнут жестоким истязаниям, а затем расстрелян и похоронен в общей могиле. Этот трагический эпизод был раскрыт Тодором Живковым во время аудиенции у папы Павла VI. ■



Шемякинский «Казанова» получил по «достоинству»





Президент Академии художеств **Зураб Церетели** на днях вручил золотую медаль «Достойному» и памятную бронзовую медаль Российской академии художеств известному русскому художнику **Михаилу Шемякину**, уже почти тридцать лет проживающему в Америке. «Достоинство» Шемякин проявил, недавно поставив в Венеции монументальную композицию «Казанова» («Итоги», № 8 от 3 марта). Как известно, сам видный монументалист, Зураб Константинович уже давно мечтает поставить свои произведения где-нибудь за границей, причем желательно на видном месте. Приятно, что президент не завидует, а гордится тем, что его мечты осуществил бывший советский человек, до того «оскульптуривавший» Петербург. Тяготеющий к весомым и грубым формам, Церетели, вероятно, оценил не столько манерное, витиеватое произведение Шемякина, сколько пробивные способности почетного доктора Университета Сан-Франциско, члена Академии наук Нью-Йорка, доктора Академии искусств Европы, пристроившего свой монумент на одной из красивейших набережных мира. ■

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС
Фото REUTER, А. Макарова, П. Горшкова, С. Петрухина/7 дней, С. Иванова/7 дней

ИСКУССТВО ЮБИЛЕЙ

Музей – значит Русский

Русский музей вновь претендует на роль главного национального музея страны



100 лет назад 19 марта в Петербурге открылся Русский музей императора Александра III. В наше время каждому ясно, что Русский музей – самый русский. Кроме того, он первый государственный из русских, он самый большой из русских. И самый современный (в нем единственном из наших музеев есть Отдел новейших течений). Самый смелый и подвижный (только здесь проводятся концептуальные выставки старого искусства). Словом, самый-самый. Впрочем, в общественном сознании русский музей – это вовсе не Русский музей, а Третьяковка.

Николай Молок

КОНКУРЕНЦИЯ

В НАШЕЙ СТРАНЕ СЛОЖИЛАСЬ СИТУация, какой нет нигде в мире: у нас существует сразу два – причем гигантских – музея национального искусства: Русский музей в Петербурге и Третьяковская галерея в Москве. Их коллекции в принципе равнозначны – и там, и там, история русского искусства представлена достаточно полно. В Москве – больше передвижников, но любимые официозом репинские «Бурлаки» находятся в Русском музее. В Третьяковке – самая великая русская картина «Явление Христа народу» Иванова, но в Русском музее есть свой шедевр – «Последний день Помпеи» Брюллова. В Третьяковке – народная картина «Утро в сосновом лесу» Шишкина, но в Русском музее не менее знаменитый «Девятый вал» Айвазовского. В Москве лучше представлена живопись рубежа веков – Врубель например. Но в Петербурге – гораздо более полная коллекция искусства XVIII века. В Третьяковке главная картина русского авангарда – «Черный квадрат» Малевича, а в Русском музее – его же «Красный квадрат», не говоря уже об огромном собрании Филонова. Словом, русское искусство поделено между двумя музеями практически пополам. Что, собственно, и породило их конкуренцию.

Правда, конкуренция началась еще сто лет назад. Оба музея были созданы в конце прошлого века на волне романтического интереса к национальной культуре. Но если первый был основан монархом, то второй – купцом-меценатом, частным коллекционером. Причем Третьяковка была открыта на несколько лет раньше. Даже в покупке картин Третьяков часто опережал Александра III, который жаловался художникам: «Хотел у вас приобрести что-нибудь, да купец Третьяков все у меня перебил». Устроители передвижных выставок распоряжались: «С выставки ничего не продавать, пока на ней не побывает государь император». Александр осматривал выставки первым, но на многих картинах все равно находил ярлыки: «Приобретено П.М. Третьяковым» – тот покупал картины еще в мастерских.

Тем не менее Русский музей по объему больше в несколько раз, но в нем собраны вещи, отвечавшие тогдашнему государственному вкусу (то есть в первую очередь русская живопись XVIII и первой половины XIX века). Третьяковка – меньше, однако при советской власти государственные вкусы стало отражать именно ее собрание. Не говоря уже о том, что тогда к ней перешел и статус столичного музея.



КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ РЕСТАВРАЦИЯ БОЛЬШОГО ЗАЛА **СТРОГАНОВСКОГО ДВОРЦА**, ОН БУДЕТ БЛЕСТЕТЬ, КАК ПАРАДНЫЙ ЗАЛ **МИХАЙЛОВСКОГО** (СЛЕВА)

Сегодня соперничество между Русским музеем и Третьяковкой превратилось в настоящее противостояние. Еще лет пятнадцать назад Третьяковка и Русский музей делали совместные выставки. Теперь – нет. Когда недавно на выставку Сурикова в Третьяковке приехала одна картина из Русского музея, это было воспринято как событие. При том, что в Петербурге хранится не одна, а четыре его большие картины.

Противостояние двух национальных музеев объясняется не только финансовыми или техническими причинами (типа страховки, транспортировки и т.д.). «Жирная» Третьяковка, патронируемая московским мэром, и «провинциальный», но очень амбициозный Русский музей проводят совершенно разную художественную политику. Достаточно сравнить выставки последних лет. В Третьяковке проходят выставки скорее политические, коньюнктурные, чем художественные. Их главная задача – выстроить иерархию русского искусства, отвечаю-

щую сегодняшним идеологизированным представлениям о национальном вкусе. Отсюда и главные герои Третьяковки — Врубель, Суриков, а также Андрей Рублев (хотя его выставки и не было, но именно «Троица» фактически стала эмблемой Третьяковки и попала на обложку недавно изданного путеводителя по галерее).

Русский музей озабочен совсем другим. Его интересуют не столько личности, сколько целые исторические эпохи, новый взгляд на которые предлагают его выставочные проекты. С 1994 года в Русском музее устраиваются экспериментальные выставки — от «Агитации за счастье» до «Русских монастырей». Интересные уже самим отбором вещей (в частности, на каждой из них были выставлены неизвестные публике произведения из запасников), они посвящены русской художественной школе. Третьяковка не в состоянии осилить такие замыслы (хотя бы потому, что ее запасники не так велики). Впрочем, о полноте и представительности подобных экспозиций можно было бы говорить только в том случае, если бы они были совместными.

Если Третьяковка занята удовлетворением новых идеологических требований (наверное, это судьба любого столичного музея), то Русский музей, как и сто лет назад, увлечен сохранением национальных древностей и исследованием национальной художественной школы. Правда, представление этих самых национальных древностей в Русском музее уж слишком часто соскальзывает в провинциальность, а русское искусство в его интерпретации превращается в матрешку (как на выставке «Красный цвет в русском искусстве»). Но тем не менее.

Неизвестно, к чему бы привел спор Третьяковки с Русским музеем, но тут как нельзя кстати пришелся столетний юбилей. Свое столетие Третьяковка справляла в 1992 году, когда национальным искусством еще никто особенно не интересовался. И юбилей вышел каким-то неказистым: реставрация основного здания в Лаврушинском переулке еще не была завершена, и к празднику открылась лишь выставка шедевров. Другое дело сейчас, когда потребность в национальном искусстве увеличивается пропорционально потребности в национальной идеологии: московский мэр насаждает новый русский стиль, а Исторический музей выстраивает новую русскую историю. Пока Третьяковка пробавляется выставками Врубеля и Сурикова и «паззлами» с репродукциями собственных картин, Русский музей недвусмысленно заявляет о своих амбициях и далеко идущих экспансионистских планах. По крайней мере в Петербурге он уже давно потеснил сам Эрмитаж.

И все же, когда приезжаешь в Петербург из Москвы, идешь в Эрмитаж, а не в Русский музей. ■

Место, где мы окончательно полюбим нашу старину

История Русского музея всегда зависела от отношения власти к национальным древностям



ПЕТР НЕРАДОВСКИЙ (СПРАВА) **С СОТРУДНИКАМИ РУССКОГО МУЗЕЯ РАСПАКОВЫВАЮТ ВЕРНУВШИЕСЯ ИЗ МОСКВЫ ЯЩИКИ С КАРТИНАМИ. 1919**

Сергей Кузнецов

СТО ЛЕТ

РУССКИЙ МУЗЕЙ ОКАЗАЛСЯ К СВОЕМУ столетию не готов. Даже экспозиция Михайловского дворца — главной части музейной коллекции — не выстроена: не все художники представлены и не для всех значимых произведений найдено место (учитывая, что за сто лет собрание музея увеличилось ровно в тысячу раз — с 400 экспонатов до 400 тысяч). Реставрация дворцов, сравнительно недавно переданных музею, еще далеко не завершена. Можно не сомневаться, что, если бы юбилей праздновался в советские времена, для музейного руководства это закончилось бы катастрофой.

Если отвлечься от проблемы недостаточного финансирования и посмотреть на весь прожитый Русским музеем век, то ясно, что его сегодняшняя незаконченность представляется более привлекательной и живой, чем та искусственная правильность, от которой музей, превращенный в идеологическое учреждение, страдал три четверти жизни.

Императорский музей

Невозможно точно сказать, когда и у кого в России впервые возникла идея национального музея. Все начиналось с первого российского музея — Кунсткамеры и с первой большой художественной коллекции — Эрмитажа, в недра которого попадали и произведения русских живописцев, и портреты знаменитых россиян. Там же в 1766 году Екатерина Великая приказала собрать Русскую библиотеку, что было первой попыткой сохранитть национальное достояние. О необходимости иметь собрание картин, повествующих об истории монархии в России, впервые задумался Павел I. При оформлении Михайловского замка он поместил в него шесть огромных картин, представлявших историю страны от Дмитрия Донского до самого Павла.

Однако систематического собирания русской живописи долгое время не было, как не было и единого мнения о том, что собственно считать началом русского искусства. К примеру, в начале XIX века граф Александр Строганов — президент Академии художеств и известный собиратель западноевропейского искусства — утверждал, что первая русская картина — это принадлежащее ему небольшое полотно кисти пенсионера Петра Великого Андрея Матвеева «Аллегория живописи». Как и его современники, многие из которых пытались собрать для потомков произведения русских мастеров, он не причислял к русскому искусству «варварские» иконы.

К числу таких коллекционеров принадлежал и художник-романтик Павел Свиньин, который в 1826 году в своем петербургском доме на Михайловской площади (ныне площадь Искусств) открыл Русский музей. На первом этаже выставлялись скульптуры Козловского, Щедрина, а на втором — живописные произведения Левицкого, Кипренского, Венецианова. Но жизнь этого, как и других частных музеев, была короткой. Все переменилось, когда идея «русского собрания» как важного идеологического учреждения не привлекла внимание монарха.

Собственно, еще императору Николаю I неоднократно советовали создать музей, который бы соответствовал знаменитой триаде «православие—самодержавие—народность». Но это удалось сделать только его правнуку Николаю II. Последний русский монарх исполнил волю своего отца, императора Александра III, страстного поклонника всего русского, который еще в 1866 году начал собирать в Аничковом дворце свою коллекцию живописи. После вступления на престол это собирательство превратилось в часть его обширного плана по пропаганде отечественного наследия. В достижениях национальной школы государь видел источник духовного возрождения после поражения России в Крымской войне. Александр III желал вернуть столицу в Москву, но был вынужден ограничиться русификацией Петербурга. На месте убийства Александра II он построил необычную для Северной Венеции церковь Спаса на крови в стиле московского храма Василия Блаженного. Для императора это символизировало окончание петровского эксперимента, приведшего к цареубийству, и попытку вернуть Петербург в лоно Руси. Неподалеку от церкви, в Михайловском дворце, 19 марта 1898 года открылся и Русский музей императора Александра III. Один из критиков назвал его «местом, где мы окончательно полюбим нашу старину».

В отличие от национальных художественных собраний Европы Русский музей задумывался как монархический, поэтому ампирный дворец оказался для него самым подходящим местом. Есть необъяснимая логика в том, что музей был открыт между Михайловским замком и храмом Спаса на крови, в непосредственной близости от того места, где стоял дом Павла Свиньина. Кстати, однофамильцу последнего — архитектору Василию Свиньину — предстояло переделать здание и дополнить его двумя новыми корпусами. Он успел возвести в стиле неоампир только один, предназначенный для Памятного отдела Александра III. В точно таком же корпусе слева должны были разместиться Промышленный и Этнографический отделы. Таким образом, при основании музея предполагалось иметь своего рода выставку достижений императорского хозяйства, в которой искусству отводилось хотя и центральное, но не исключительное место. Победу картин и скульптур в конкурентной борьбе с другими отделами обеспечила революция, которая превратила Русский музей в учреждение, занимающееся только художествами, но вскоре использовала их в собственных целях.

Государственный музей

Если до 1917 года музей пополнялся только за счет пожертвований и приобретений, то запущенный большевиками механизм перераспределения собственности позволил Русскому музею поглотить целые коллекции и даже музеи, например, собрание Академии художеств. Вскоре огромное собрание академической живописи дополнилось коллекциями древнерусского и современного искусства: в 1926 году в ГРМ поступили произведения русского авангарда из закрытого Музея художественной культуры, а затем — и сокровища ограбленных монастырей и городских храмов (впрочем, ни те, ни другие не вошли в постоянную экспозицию музея, а хранились в запасниках).

По существу Русский музей стал комплексом из десятка невидимых музеев, где, кроме живописной части, оказались, например, музей скульптуры и прекрасные собрания древнерусского искусства, графики (десятки тысяч рисунков и гравюр) и народного искусства. Это хранилище столь велико, что можно было бы открыть отдельные музеи Павла Филонова, Николая Рериха, Александра Бенуа и многих других. Но хотя фонды музея значительно пополнились, он продолжал занимать те же здания (в 1920-е годы были предприняты безуспешные попытки получить дворцы Меншикова, Бобринских и даже Исаакиевский собор), поэтому лишь малая часть его коллекции была доступна публике. Собственно тогда и про-





СЧИТАЕТСЯ, ЧТО В РУССКОМ МУЗЕЕ ПЯТЬ КУЛЬТОВЫХ ВЕЩЕЙ: «АНГЕЛ ЗЛАТЫЕ ВЛАСЫ», «ПОРТРЕТ ВОСПИТАННИЦЫ СМОЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ Е.И. НЕЛИДОВОЙ» ДМИТРИЯ ЛЕВИЦКОГО (СЛЕВА), **«ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ» КАРЛА БРЮЛЛОВА, «БУРЛАКИ НА ВОЛГЕ» ИЛЬИ РЕПИНА** (СПРАВА) **И «ПИР КОРОЛЕЙ» ПАВЛА ФИЛОНОВА**

Даты Русского музея

1898 — открытие музея, в фонды которого вошли картины из Эрмитажа, Академии художеств, коллекций князя А.Б. Лобанова-Ростовского, и княгини М.К. Тенишевой

1909 — на пост хранителя Художественного отдела назначен живописец П.И. Нерадовский.

В 1912—1929 годах Нерадовский возглавлял Художественный отдел и Совет музея

1916 — закончено строительство выставочного корпуса, который получил название «корпус Бенуа» в честь построившего его архитектора

1919 — значительная часть коллекции возвращается из Москвы, где она находилась с 1917 года

1921 — создана реставрационная мастерская

1922 — музей Академии художеств передан в ведение ГРМ, который впервые открыт после революции



ДВОР МРАМОРНОГО ДВОРЦА: **НА МЕСТЕ БРОНЕВИКА** НЕДАВНО ПОЯВИЛСЯ **ПАМЯТНИК АЛЕКСАНДРУ III** РАБОТЫ ПАОЛО ТРУБЕЦКОГО, ИЗВЛЕЧЕННЫЙ ИЗ ЗАПАСНИКОВ РУССКОГО МУЗЕЯ

1926 — в ГРМ переводится Музей художественной культуры и создается Отдел новейших течений, который возглавил Н.Н. Пунин.
1935 — от музея отделяются историко-бытовой и этнографический отделы
1937 — основаны отделы декоративно-прикладного и народного искусства
1941 — выходит в свет первый выпуск «Сообщений ГРМ» (перестал издаваться в 1976 году)

изошло разделение на «интимные» фонды, куда допускались только специалисты, и официальную экспозицию, открытую для всех.

Экспозиция музея, существующая и сегодня, сложилась во многом благодаря усилиям заведующего Художественным отделом художника Петра Нерадовского. Именно он еще до революции составил план, реализованный к 1922 году, по которому на втором — парадном — этаже оказались не полотна передвижников, «сосланные» на первый этаж, а, как и положено в роскошных дворцовых интерьерах, парадные картины и скульптуры художников XVIII — первой половины XIX века (как это было и у Павла Свиньина). Таким образом, замысел Александра III о наглядном «учебнике» истории русского искусства был исполнен только в советское время. Однако вскоре, в 1932 году, людей, фактически создававших музей — Нерадовского и его коллег, — арестовали, экспозицию законсервировали, и музей на долгое время из учреждения творческого превратился в бюрократическое.

После переноса столицы в Москву и неудавшейся попытки московских музейщиков оставить у себя картины из экспозиции ГРМ, которые еще при Временном правительстве были перевезены в столицу и почти пять лет хранились в ящиках в Большом Кремлевском дворце, Русский музей был «назначен» главным собранием отечественного искусства. Третьяковка в те годы находилась в ведении союзного Министерства культуры, а Русский музей — республиканского. В этой иерархии он парадоксальным образом оказался выше московской галереи: именно ему подчинялись (и до сих пор подчиняются) 238 областных и районных художественных музеев. С бюрократической точки зрения, это положение оказалось необычайно выигрышным в годы развала Союза, когда Третьяковка осталась «без хозяина».

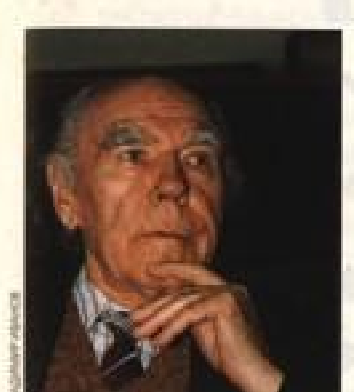
В конце 80-х годов стечение различных обстоятельств — развал СССР, экономические и социальные проблемы, новый русский патриотизм, продолжающаяся реконструкция Третьяковки — вытолкнуло его на первый план. Манифестом «перестроечного» времени стала для Русского музея выставка 1987 года произведений из запасников, проведенная в петербургском Манеже. Это была грандиозная демонстрация возможностей музея, за которой последовали другие сенсации: впервые были выставлены произведения русского авангарда, в частности картины Павла Филонова (переданные в музей его вдовой в годы блокады), Казимира Малевича и Василия Кандинского.

Новый музей — пока без названия

В начале века Александр Бенуа писал о Михайловском дворце: "Здание музея является... слишком опасным «конкурентом» с теми художественными сокровищами, которые нашли приют в этом сооружении». Эта проблема по-прежнему актуальна: полученные наконец музеем здания — знаменитые петербургские дворцы — способны затмить выставленные в них произведения. В последние годы на месте прежнего, чисто художественного собрания складывается иной, свободный от жесткой идеологической регламентации национальный центр, представляющий, кроме изобразительного, прикладного и народного искусства, архитектуру и историю Петербурга. Евроремонт, затронувший все стороны музейной жизни, обещает сделать ГРМ учреждением западного типа. Но размах задуманных перемен превращает его в уникальный комплекс, которому по примеру крупнейших библиотек двух столиц необходимо сочинить новое название. Прежнее уже не соответствует новому образу Русского музея. ■

Санкт-Петербург

Авангард на чердаке



Василий Пушкарев: «За 26 лет, что я был директором, мы ни одну вещь из Русского музея не отдали»



НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО ИМЕННО **«ПИР КОРОЛЕЙ» ПАВЛА ФИЛОНОВА** СОБИРАЛИСЬ В 70-Е ГОДЫ ПРОДАТЬ В АМЕРИКЕ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПУШКАРЕВ БЫЛ директором Русского музея с 1951 по 1977-й — в годы, когда никаких особых музейных концепций не существовало. Вещи были сохранены, что, вероятно, самое важное. Музейное собрание каталогизировалось, и были изданы два тома каталога (живописи и скульптуры XVIII — первой половины XIX века), правда, уже в постпушкаревскую эпоху. Но главным своим делом Василий Алексеевич считает спасение картин русского авангарда. Иногда Пушкарев даже называет себя «инакомыслящим» и представляет свое директорство как борьбу с партийными структурами.

Отбор картин «для истории» осуществлялся министерским и партийными комиссиями по понятно каким критериям. Понятно и то, что искусство русского авангарда этим критериям не отвечало. «Ненужные» картины списывались из музеев и отправлялись на склад — в Архив художественных произведений, и сегодня существующий в Сергиевом Посаде. Но Василий Алексеевич хотел сохранить все и прятал от комиссий произведения русских авангардистов — прятал не только в запасниках, но даже на чердаке Михайловского дворца.

— Наверху во дворце была отдельная комната — там хранились Ларионов, Гончарова, некоторые вещи Кузнецова, Кончаловского, Лентулова... Одно время и Пластов ходил в формалистах, а после смерти те же самые, кто его травил, объявили его великим русским художником. Что мы приобретали из «левого» искусства, то хранилось в этой комнате. А дверь была дрянная, старая. На дверях повесили амбарный замок и табличку: «Вход на чердак». Поэтому комиссия ходит-ходит, а туда не идет... Вообще мы ни одной вещи из Русского музея не отдали.

— А вы хотели делать в те годы выставку Малевича или Кандинского?

— Хотел, причем даже не Малевича и Кандинского, которые более известны, а Филонова. В начале 70-х годов я обращался к Арманду Хаммеру, предлагая делать выставку не только в России, но и за рубежом. Но организовать ее не удалось. Потому что ни Академия художеств, ни оба министерства культуры (СССР и РСФСР), естественно, не хотели. А идея была в том, чтобы сначала показать выставку в Европе, а потом в США, где планировалось продать одну картину. То есть мы уже тогда проявляли некоторые коммерческие навыки.

— Вы были директором Русского музея почти 30 лет. Что такое Русский музей?

— Русский музей — это целый университет. Это экспозиция (у меня было 164 зала или 162, не помню точно), само содержание музея, дворцового помещения. Потом — наука, пропаганда, великолепные реставрационные мастерские. Там был хороший коллектив, люди преданные. Научные сотрудники просто бедствовали, зарплата была минимальной. Я и сам получал 200—300 рублей. Тут, с одной стороны, экономика поджимает, а с другой — никто уходить не хочет. Такое ощущение, что сам материал не отпускает. Музейщики — мы работаем на вечность. А вообще Русский музей — это первый государственный музей; Третьяковская галерея — частная, хотя Третьяков и передал все в дар городу, но

она все равно сохранила лицо частного собирательства (тогда — сейчас все по-другому). Ведь Третьяков сам покупал, а Русский музей складывался из дворцовой коллекции. В Третьяковке вещи более целенаправленно отобраны, но Русский музей по крайней мере в четыре раза превосходит Третьяковскую галерею. Я тогда заучил такую фразу: «Если хотите смотреть вещи, то надо смотреть Третьяковскую галерею, а если хотите их изучать, то поезжайте в Русский музей». Там масса подготовительных работ, альбомов, рисунков всевозможных.

— А у вас не было ревности к Третьяковке?

— То есть как не было? А как иначе работать!

— Из-за того, что некоторые разделы коллекции у них лучше, или из-за того, что у них был статус столичного музея и им перепадало больше вещей?

— Пожалуй, из-за вещей. Причем им перепадало десятилетиями. Например, идет по выставке советского искусства руководство Третьяковки и составляет список, что им надо. Потом идем мы — Русский музей. Я составляю список. У них 20 вещей, у меня 20 вещей. А пять — совпадают. Я тогда предлагал: три вещи им, две нам. Но лучшие вещи передавались в Третьяковку.

— При вас Русский музей и Третьяковка делали совместные выставки, а в последние годы их нет.

— Ну и плохо. Ревность должна иметь границы, не надо терять голову. Я же не предлагал Третьяковку разрушить или испепелить. Ревность должна быть в работе. Мы же делаем совместную выставку не ради престижа Русского музея или Третьяковской галереи, а для престижа либо художника, либо этого времени.

— А почему вы ушли из музея?

— Романов пришел. У меня сразу не сложились с ним отношения. Мне рекомендовали друзья: «Пойдите сразу к Романову». А зачем он мне нужен был? На меня составили компромат. Я переехал в Москву, был директором Центрального дома художника, а Романов посадил на мое место даму — секретаря райкома.

— Вам нравится, что сейчас делается в Русском музее?

— Я не все знаю. Гусев (нынешний директор ГРМ. — **«Итоги»**), по-моему, работает неплохо. А что касается выставок, то сейчас там все поставлено на коммерцию: делаются коммерческие выставки, футболки продаются с какими-то знаками от Малевича, книги... В общем, все, что продается. Но существовать им не на что, не дают им ни черта. Так пускай делают. А что им остается?

— То есть все это отвечает вашим представлениям о Русском музее?

— Моим — нет. ■

Беседовал **Николай Молок**

Боровский, улица, фонарь

Современное искусство очень многим обязано личному обаянию заведующего Отделом новейших течений ГРМ



1949 — впервые после войны музей открыт полностью (во время войны значительное число произведений было эвакуировано в Пермь и другие города)
1970 — создается Отдел технико-технологических исследований
1972 — создан отдел гравюры

Федор Ромер

АКТУАЛЬНОЕ

Отдел новейших течений Русского музея уже стал частью культурного ландшафта Петербурга и новой национальной реликвией. Недавний пятилетний юбилей Отдела стал поводом для восторгов, в том числе и в «Итогах» (см. № 9 за 1997 год). Но к любимцам особенно неравнодушен и ожидаешь чего-то большего и лучшего.

Даже в столь тонкой и изысканной сфере, как современное искусство, не избежать вульгарных сравнений двух столиц. Как повезло Питеру и как не повезло Москве! Ведь Отдел новейших течений с его собранием (740 единиц хранения) и выставочной деятельностью (более 60 выставок за шесть лет) есть в сущности не что иное, как Музей современного искусства, о необходимости которого так долго говорят в Москве.

Правда, в первопрестольной на этот статус законно претендует коллекция современного искусства Государственного музея «Царицыно», которая, кстати, и собиралась подоле, и числом поболе. Однако же заведующий Отделом новейших течений Александр Боровский беспечно жирует в самом центре Петербурга при втором по важности музее города, отдельские выставки проводит в бывшем музее Ленина и периодически получает минкультовские деньги на новые закупки. А куратор царицынского собрания Андрей Ерофеев сидит в бункере возле МКАД, героически доказывает собственному начальству нужность и ценность современного искусства вообще и своей коллекции в частности, выставки устраивает главным образом за пределами Родины и штабелирует артефакты, томящиеся «на временном хранении» в ожидании обещанных денег. Так что партизанам из «Царицыно» не сравниться с «оэнтэшниками», ставшими питерской гордостью и предметом перманентного интереса западных экскурсантов.

Объяснить, отчего все случилось именно так, довольно сложно. Нельзя сказать, чтобы арт-жизнь в Петербурге кипела и пенилась, а посещение галереи современного искусства для тамошнего обывателя стало такой же священной обязанностью, как визит в Мариинку. Художники здесь — точно как в Москве — сиро жмутся по углам и ожидают сиятельного внимания Боровского с его Мраморным дворцом, закупочной комиссией и блестящей репутацией.

Кажется, в ней-то все и дело. Своей столь успешной социализацией Отдел новейших течений целиком и полностью обязан заведующему, человеку светскому, респектабельному, артистичному, политесному и т. д. Тот же московский Андрей Ерофеев — типичный музейщик: унылый, дотошный, маниакально преданный делу фанат-подвижник, терзающий себя и окружающих. Боровский же при уме, таланте, образованности и кураторской одаренности прежде всего — светский лев и герой газетных хроник. Даже в Отделе на самом почетном месте красуется фотоиконостас со сценами из светской жизни Александра Давидовича, знакомство с коим (иконостасом) вменяется в обязанность каждому гостю. В общем, фуршеты, банкеты и личное обаяние немало способствуют делу современного искусства.

С другой стороны, буржуазный темперамент Боровского не всегда благотворно сказывается на его профессиональной деятельности. В чем никак нельзя упрекнуть Отдел новейших течений, так это в чрезмерной радикальности и потакании художественным экстремистам.

Ведь только для непосвященных все «актуальное искусство» на одно уродское лицо и нет отличий между фотографиями Олега Кулика и фотографиями, скажем, Ильи Пиганова. Боровский же отлично умеет дифференцировать художественное пространство в Москве и Петербурге и выбирать проекты по своему эстетски-умеренному вкусу. Давно готовившаяся совместно со столичным Институтом современного искусства выставка Кулика все-таки была спущена на тормозах (но так, чтобы никто не заподозрил злого умысла и бойкота), а сладчайший Пиганов был принят в Русском музее как дорогой гость. Неспроста Александр Давидович терпеть не может словечка «салон», ворча что-то вроде того, что раньше, мол, враги обзывались «формалистами», а теперь — «салоном».

Нам могут возразить, что Отдел новейших течений — не экспериментальная галерея, а отдел музея и руководствоваться должен музейно-академическими критериями. Но, во-первых, применительно к текущему искусству таковые критерии не работают и все приходится делать на свой страх и риск (потому и был нужен экспериментальный по своей природе Отдел новейших течений еще во времена Николая Пунина). А во-вторых, даже музейный срез сегодняшней художественной ситуации должен стремиться к объективности и полноте, а не мирной красоте.

А в объективной картине мира есть и «московский акционизм», и «московский концептуализм», как бы ни были они про-

В ОТДЕЛЕ НОВЕЙШИХ ТЕЧЕНИЙ РУССКОГО МУЗЕЯ, РУКОВОДИМОМ АЛЕКСАНДРОМ БОРОВСКИМ, НЕТ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ. ВСЕ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ОСТАЕТСЯ В ЗАКРОМАХ

1988 — коллектив музея избрал на пост директора В.А. Гусева
1988 — состоялась выставка «Советское искусство 20—30-х годов» — первая из серии крупных концептуальных выставок музея последних лет
1990 — музею передан Строгановский дворец, а вскоре Михайловский (Инженерный) замок и Мраморный дворец
1995 — открывается музей Людвига в Русском музее.
1998 — выходят в свет первые два тома генерального каталога живописи

тивны тонкой душе Александра Давидовича, ценящего прежде всего «элегантность постановки», «эстетическую выразительность» и «артистизм» (эти основополагающие понятия взяты нами из каталожной статьи Боровского о его друге и любимом художнике, другом питерском «светском льве» Анатолии Белкине).

Хотя, конечно, скучные концептуалисты худо-бедно представлялись: в Мраморном дворце были, например, блестящие выставки Игоря Макаревича с Еленой Елагиной и Сергея Ануфриева с Павлом Пепперштейном. Но затерялись в плотных рядах многочисленных питерских гениев, западных классиков и стильных фотографов (фотография — главное увлечение Отдела).

Однако два последних на сегодняшний день выставочных проекта Боровского в Мраморном дворце вселяют радость в нашу революционную душу. Экспозиция довольно примитивных и лобовых «функциоколлажей» Вадима Воинова, составленных из старых предметов, развернута в зале, переживающем капремонт, — с замызганными стенами, с пленкой вместо стекол в окнах, с вывороченным полом. Выставка «Альтернативный музей» еще более радикальна. Тут чинно и обстоятельно, в огромных старых шкафах представлена всякая дребедень — обрывочки, лоскуточки, баночки и прочие предметы совсем уж непонятного назначения, хранимые питерскими художниками в память о своих заграничных арт-вояжах и общении с тамошними знаменитостями, а также о визитах этих знаменитостей в Петербург. Оба проекта грамотно играют со своей музейной природой и феноменом «музейности» как таковым: в первом случае музейная зала превращается в помойку, во втором случае помойка втащена в музейную залу. И то, и другое свидетельствует о саморефлексии Отдела новейших течений и его готовности к экстравагантным жестам.

Которых мы и желаем нашему единственному Музею современного искусства — его положение обязывает.

P. S. А у Александра Давидовича Боровского еще одна карьерно-чиновническая удача. К юбилею Русского музея ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств России». Поздравляем! ■

ИСТОРИЯ

Отделение новейших течений

В 1924 году Малевич назвал Русский музей «крепкой гробницей истории искусства». Она «забальзамирует навсегда всякий его шаг, который может устоять от разрушения временем». Однако 2 ноября 1926 года именно здесь было создано Отделение новейших течений в русском искусстве. Во главе его встал Николай Пунин, блестящий художественный критик, неутомимый организатор, человек острого ума и оригинальных суждений. На одном из заседаний Художественного отдела ГРМ кто-то в шутку спросил: в какую культурно-историческую эпоху уложить новейшие течения? «В эпоху пунических войн!» — прозвучал чей-то ответ.

Термин «новейшие течения» был в ту пору достаточно определенным. Пунин интересовался не всем современным искусством — рамки современности составляли примерно 20 лет, и по истечении соответствующего срока изученный материал должен был передаваться в другой отдел. Таким образом, впервые отношения крупного государственного музея с современным искусством как-то упорядочивались.

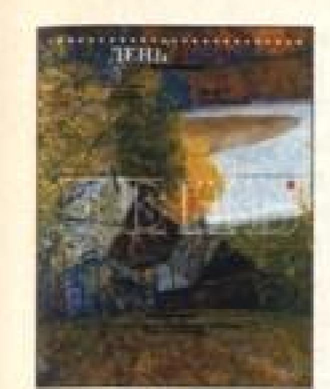
Основу коллекции составило собрание петроградского Музея художественной культуры (одним из сотрудников которого также был Пунин), переданное в ГРМ весной — летом 1926 года. Русский музей унаследовал не только материал, но в значительной мере и принципы его группировки и демонстрации. Экспозиция нового отделения открылась 6 ноября 1927 года. В семи залах были последовательно представлены многочисленные новейшие течения: от «Бубнового валета» до супрематизма. Завершали экспозицию рисунки и живопись середины 1920-х годов.

Пунин надеялся, что отделение станет центром, реально влияющим на художественную жизнь. Поэтому особое значение здесь придавали выставочной политике. Выставки, посвященные творческим объединениям («Круг», «Четыре искусства») и отдельным художникам (Древин, Удальцова, Лебедев, Кончаловский), должны были наглядно показать механизмы развития современного искусства. При этом «сегодняшний день русского искусства и русских художников» представлялся Пунину «путем к живописному реализму».


СЛЕВА НАПРАВО: НИКОЛАЙ ПУНИН, КАЗИМИР МАЛЕВИЧ И МИХАИЛ МАТЮШИН, 1925

Создавая свое отделение, Пунин имел в виду и изменение традиционной музейной структуры: новейшие течения должны были актуализировать старое искусство. Восприятие искусства, считал Пунин, должно «идти не от прошлого к настоящему, а от настоящего к прошлому». Однако просуществовало отделение недолго. В 1929 году в связи с переориентацией музея на политико-просветительские цели интенсивность работы отделения заметно снизилась. А в документах 1931—1932 годов оно фигурирует уже как «бывшее».

Ирина Карасик, Санкт-Петербург


День и ночь. Литературный журнал для семейного чтения. Красноярск, № 5—6, 1997

Очень толстый (около 300 стр.) и свежий во всех смыслах этого слова номер журнала «День и ночь», вот уже несколько лет издающегося в Красноярске под неутомимым руководством поэта и культуртрегера Романа Солнцева, составлен под девизом «Рожденные в СССР», что является убедительным доказательством того, что на огромной территории все еще обширной страны, да и за ее пределами, живут вполне вменяемые люди, которые не хотят распадаться, деградировать и смиренно ждать «конца света».

Поражает «географический разброс». Кроме сибиряков и собственно красноярских писателей и поэтов, в журнале представлены литераторы из Волгограда, Новгорода, Тель-Авива, Хельсинки, Санкт-Петербурга, Москвы, Подмосковья, Казани, Таллина, Мюнхена, Лондона, Нанкина (КНР), Берлина, Владимира, Кишинева, Пскова, Екатеринбурга и других больших и малых городов, живущие тем не менее «в Общем Духовном Пространстве, Объединенные Любовью к России, к Русской Культуре, к «Великому Русскому Слову...», как говорится в преамбуле номера.

Эстетические пристрастия авторов не менее разнообразны, и наряду с суровым реализмом, «нравственными поисками» и корректной анафемой злобным большевикам здесь присутствует милый постмодернистский стеб под названием «Желтая подводная лодка «Комсомолец Мордовии», посильными художественными средствами раскрывающий страшную государственную тайну бывшей страны СССР, как музыканты группы «Битлз», посетив секретный город Североморск и дав там концерт для личного состава флота, были затем доставлены домой в Ливерпуль на подводной лодке с упомянутым гордым названием, находясь в состоянии перманентного опьянения казенным спиртом, выставленным им добрыми, хорошими русскими, одетыми в красивую военную форму.

Но — шутки в сторону. Известных и не очень литераторов этого номера журнала, уверенно набирающего популярность далеко за пределами Сибири, объединяет их полная незлобивость, нежелание и неумение доказывать свои временами крайне эксцентричные истины, взяв оппонента за глотку или вдалбливая читателю выстраданные мысли с силою отбойного молотка. Высшим выражением этого является проза 75-летней самодеятельной писательницы Александры Чистяковой из Кемеровской области «Немного для одной?», имеющая подзаголовок «быль» и отредактированная профессиональным литератором Владимиром Ширяевым. По силе своего эмоционального воздействия и демифологизации «чаяний народных», с одной стороны, а с другой — надменных представлений о простом человеке как презренном и тупом «совке», эта «быль», на мой взгляд, значительно превосходит классические произведения отдельных «вышедших из народа» писателей — «деревенщиков», да и, пожалуй, самого великого автора «Матренина двора», так как изложена женщиной в народе оставшейся, неоднократно за свою жизнь битой, выпивающей, годами надрывавшейся на тяжелых советских работах, спасшей мужа, алкоголика и убийцу собственной матери, от расстрела, похоронившей малых и взрослых детей и тем не менее живущей и имеющей силы вспоминать весь этот долголетний бытовой ад, где высшей наградой является профсоюзная путевка в захудалый санаторий для лечения нажитых с помощью родной советской власти болезней, а катарсисом — сочинение незамысловатых стихов, которые внешний мир именует «графоманскими», да тихий плач на могиле сына.

Познавательное, утишающее и утешающее душу чтение вполне соответствует эпиграфу из Баратынского, которым открывается каждый номер журнала:

Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И усмирит бунтующую страсть». ■

Евгений Попов



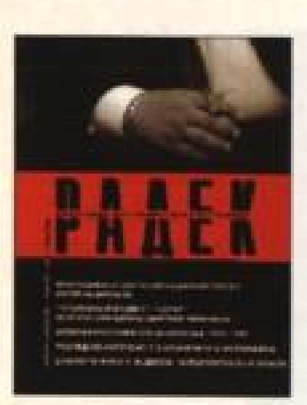
Новый Мир Искусства. Журнал культурной столицы. Спб. №1, 1998

Красивое название обязало создателей журнала к определенной рефлексии по поводу знаменитого художественного объединения. Что осталось в современном культурном сознании от эпохи модерна, как традиции «мирискусников» были восприняты ленинградским-петербургским искусством — этим вопросам посвящена большая часть первого номера журнала.

Новый журнал, не примыкая ни к одной из существующих художественных группировок, ставит перед собой задачу зафиксировать и описать самые разные, даже враждебные друг другу явления петербургского изобразительного искусства. Диапазон интересов создателей нового журнала простирается от «новорусского» ювелира Андрея Ананова до «нового академика» Тимура Новикова, от потомственного петербургского графика Андрея Пахомова, мило воспевавшего грацию подростков — «тихих бесов», до недавно ушедшего московского художника Михаила Шварцмана, одного из самых загадочных живописцев нашего времени.

Существование «над схваткой» в ситуации, когда искусством называется все что угодно — от Шилова до Кулика, — дело чрезвычайно трудное. Но подобный журнал способен — в идеале — не только описывать, но и определять художественную практику. ■

Светлана Иванова



Радек № 01.
Теория. Искусство. Политика

ГОДА ТРИ НАЗАД УЖЕ УЖЕ ВЫшел первый номер леворадикального журнала «Радек», детища группы художников под невыговариваемым названием «Нецезиудик». Группа распалась, зато издание обрело автономность и теперь уже является не цеховым органом, а вольным прибежищем марксистской мысли. Крышу еретической идеологии обеспечил владелец издательства «Гилея» Сергей Кудрявцев, специализирующийся на русском литературном авангарде начала века. Сам журнал законно наследует этой почтенной традиции, воскрешая ее здоровую скандалезность, подростковый задор и готовность раздавать пощечины направо и налево. Впрочем, только направо.

Надо сказать, на бумаге проект выглядит чрезвычайно симпатично: буквицы напечатаны очень хорошо, а общий дизайн от художника Анатолия Осмоловского (он же — главный редактор) выдает его профессиональные таланты. Крайне полезно для здоровья интеллигента прочитать в очередной раз, что он — «не мозг нации, а ее говно» (ленинская фраза, ставшая для редакции установочной). Тем более если этот вечно живой тезис подкреплен беседой французских философов Мишеля Фуко и Жиля Делеза, манифестами политико-художественного движения 60-х «Ситуационистский Интернационал» и статьей модного американского куратора Джеффри Дейча (перечисленные тексты напечатаны в журнале).

С другой стороны, оценивать «Радек» опасно. Всякий «вненаходимый» критик загодя зачислен по ведомству «бюрократических мерзавцев и буржуазных ублюдков». Похвалишь — проявишь «смрадную учтивость» и пугливое лицемерие. Поругаешь — вообще кранты.

Журнал избрал очень удобную стратегию «фундаментального желания быть против и вопреки». ■

Федор Ромер

ГАЛЕРЕИ

Merda d' artista

Пьеро Мандзони
Галерея Serpentine
Лондон



ЗРИТЕЛЯМ И ПОКУПАТЕЛЯМ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЕРИТЬ, ЧТО ВНУТРИ БАНОК ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЭКСКРЕМЕНТЫ (НАДО СКАЗАТЬ, ЗА ТРИДЦАТЬ С ГАКОМ ЛЕТ ОХОТНИКОВ УДОСТОВЕРИТЬСЯ ТАК И НЕ НАШЛОСЬ)

ПОЛТОРА ГОДА ОДНА ИЗ САМЫХ знаменитых лондонских галерей была закрыта по причине «перестройки и модернизации» (звучит прямо-таки по-горбачевски). И вот наконец вновь заявила о себе, но зато во весь голос. Первым проектом Serpentine стала ретроспектива веселого анархиста Пьеро Мандзони под скандальным названием. Для тех, кто не понимает по-итальянски: «Merda d'artista» означает «Говно художника». Главным экспонатом выставки явилось само говно, правда, закатанное Мандзони в консервные банки, к тому же еще в 1961 году.

90 жестянок с непристойным содержимым (в Лондоне представлены 32 из них) — теперь уже легендарное произведение, вошедшее в учебники и арт-летописи. Наследник дадаистов и предтеча «арте повера» (направления, работающего с бытовыми предметами и первоэлементами вроде земли, огня или свинца), хулиган и философ Мандзони ввел в искусство ту единственную реальность, которой мы полноправно владеем и всегда имеем под рукой, — собственное тело. А продукты жизнедеятельности оного (если это тело художника) имеют свою вполне конкретную стоимость: банки с дерьмом должны были продаваться по цене банок с золотом равного веса.

Несмотря на известные академические интерпретации произведения давно покойного Мандзони, устроителям выставки в очередной раз пришлось долго и путано объяснять возбужденной публике смысл представленного. ■

Леонид Самоцветов

РЕКОМЕНДУЕМ

26 марта в Москве начинается **третий Международный театральный фестиваль имени Чехова.** Первым покажет спектакли **Американский репертуарный театр из Кембриджа** в помещении чеховского МХАТа . **26, 27 и 28 марта** пройдут **«Шесть персонажей в поисках автора» Пиранделло** в постановке **Роберта Брустина, 28 и 29 марта — «Когда весь мир был зеленым...» Шепарда** в постановке патриарха американской режиссуры **Джозефа Чайкина.**
27 марта в галерее «Дом Нащокина» откроется выставка **«Второй авангард. Графика»**, на которой будет представлена графика разных лет известнейших русских художников: **Булатова, Кабакова, Янкилевского** и других.

ПРЕМЬЕРЫ

«Ретро втроем»

«Мирабель-фильм», режиссер **Петр Тодоровский**



ПОКА ВСЕ ОБСУЖДАЛИ «СТРАНУ ГЛУХИХ» ТОДОРОВСКОГО-МЛАДшего, подоспел Тодоровский-старший, сделавший то, что в Голливуде делают постоянно, а у нас почему-то нет, — ремейк. Современную версию знаменитой немой картины Абрама Роома, которая известна у нас как «Третья Мещанская, или Любовь втроем», а в Европе как «Кровать и диван».

Фильм Роома, вышедший в 1927 году, и сейчас выглядит авангардным (ракурсы, монтаж etc) и весьма революционным. Во-первых, действительно любовь втроем: женщина одновременно живет с мужем и его другом, заехавшим к ним погостить. Во-вторых, откровенный феминизм. В-третьих (как считают некоторые критики), явный латентный гомосексуализм: не зря конфликт разрешается тем, что женщина бросает мужиков и гордо уезжает из столицы, а они остаются жить друг с дружкой — пить чай и играть в шашки.

Фильм Роома переполняли надежды на скорое строительство нового мира, нового человека и новой морали. Муж потерял жену прежде всего потому, что, несмотря на боевое прошлое и рабочую профессию, стал мещанином. Спешил не на собрание, а домой — к шашкам, кошке и ужину. Его представления о предназначении женщины оставались буржуазными (семья как институт закабаления женщины). Соответственно друг мужа завоевал сердце красавицы уже тем, что позволил ей (хотя бы на время) забыть о кухне и ощутить ритмы революционных перемен: полетать на аэроплане, позаниматься самообразованием, почитать журнал с важным названием «Новый мир».

Вытеснив мужа, друг, однако, проявил такую же мелкобуржуазность — потребовал чаю на стол. Мужской консерватизм вошел в противоречие с эпохой. Покинув квартиру на Третьей Мещанской и отказавшись делать аборт, женщина продемонстрировала, что она смелее, свободнее, прогрессивнее.

Конечно, значимо, что действие роомовского фильма разворачивается на фоне новой, меняющейся Москвы, которая противостоит затхлой Третьей Мещанской. У Тодоровского — все та же строящаяся Москва и такие же ветры перемен. Такой же любовный треугольник (муж — Евгений Сидихин, жена — Елена Яковлева, друг дома — Сергей Маковецкий, см. фото). Но сюжет утратил всякое «социальное звучание» и весь феминизм. Стал просто мелодрамой. Даже отчасти комедийной. Весьма милой. Вполне бессмысленной. Почему, собственно, Жена полюбила мужниного Друга? Полюбила — и все. Почему история разворачивается «на фоне новой, меняющейся Москвы»? Да потому, что так было у Роома. Любовный треугольник у Тодоровского сам по себе, Москва — сама по себе.

Нет-нет, столица, разумеется, фильму нужна, но расчет здесь особый. Эта эффектная Москва 90-х, открытые лица, богатые апартаменты и туалеты героев необходимы Тодоровскому прежде всего для того, чтобы у зрителя по ходу просмотра неуклонно повышалось настроение. Весьма вероятно, что авторы фильма прониклись патриотическими чувствами: захотели уверить отечественную публику, что жизнь наконец-то улучшается, а западную — что Россия становится цивилизованной. Почти излишне говорить, что в отличие от первоисточника фильм завершается гармонично. Женщина никуда не сбегает, рожает, делает успешную карьеру, и герои счастливы втроем. То есть уже вчетвером.

Как заметил в прессе соавтор сценария Тимур Сулейменов: «У нас привыкли педалировать аномальные явления, выискивая их даже в нормальных вещах, а мы, наоборот, взяли аномальную ситуацию и показали ее как норму, да еще и красиво показали». Мораль изложена внятно. Хорошее такое среднеевропейское кино. В конце концов, у нас мало ненадрывных фильмов, которые к тому же легко бы смотрелись. ■

Юрий Гладильщиков

КОМЕДИИ

Ночь перед Рождеством

Режиссер Сергей Женовач
Театр на Малой Бронной
Москва



ЧЕРТ (НИКИТА ТАТАРЕНКОВ), СОЛОХА (ЕЛЕНА МАТВЕЕВА) И КОЗАК ЧУБ (СЕРГЕЙ БАТАЛОВ) В НОВОМ СПЕКТАКЛЕ СЕРГЕЯ ЖЕНОВАЧА ЛАДНО СПИВАЮТ МАЛОРОССИЙСКИЕ ПЕСНИ

СЛАВНО БЫЛО БЫ ПОЙТИ НА ЭТОТ спектакль с ребенком под Новый год, когда пестрая театральная суета с притопами и выкликаниями: «Коляда, Коляда, дай, баба, пирога!», кажется особенно уместной. Собственно, Женовач и сам планировал выпустить премьеру к Рождеству, но — проблемы с деньгами, тогда средств у театра ни на оформление, ни на костюмы не оказалось. Женовач поставил спектакль настолько простодушный и бесхитростный, что иногда думаешь — немного хитрости ему бы не помешало. Это в своем роде вторая серия оперы «Мельник, колдун, обманщик и сват», которую он ставил в фольклорно-праздничном духе. Только теперь Женовач ставит прозу Гоголя целиком. Пасечник Рудый Панько (Геннадий Назаров) неспешно рассказывает, а персонажи — усатые малороссийские козаки в широченных штанах и румяные красавицы с косами — представляют. Там, где у более богатого и склонного к эффектам режиссера развернулась бы феерия чудес, Женовач никакого иллюзиона не устраивает: и полеты кузнеца Вакулы на черте, и галушки, сами залетающие в рот, придуманы режиссером как-то очень просто, по-домашнему. Таков и весь этот спектакль, сыгранный с ироничной нежностью и теплотой и полный такого милого, ясного оптимизма, что диву даешься: как это Женовач сумел в себе его сохранить? ■ **Дина Годер**



ЕДА

Елки-палки!

Ода на возрождение трактира

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ВЕЛИКОПОСТНОЕ



«Елки-палки» вовсе даже не междометие, а название трактира. Прежде на Руси было их великое множество. Потом они все куда-то подевались. А недавно стали вновь появляться. В Москве уже открылось шесть «Елок-палок». Это первая чисто российская сеть заведений (возможно, их будет больше) с единым меню и схожим интерьером. При избытке дорогих ресторанов с экзотической кухней столица испытывает хронический недостаток «пунктов питания» рангом пониже, так что появления «Елок-палок» следовало ожидать давно. Теперь и человек со средним достатком наконец сможет вкусно и недорого отобедать. В воскресенье у одного из трактиров мы видели даже внушительных размеров очередь и слышали иностранную речь. Стало быть, и европейцам, испорченным Макдоналдсом, приглянулась русская кухня.

Заходим в один из ресторанов — здесь Русью пахнет — зеленые ели, деревянный частокол, живой петух прохаживается и по временам кукарекает. Внутри бревенчатые стены увешаны большими связками лука, красного перца, битой дичи. Тут же медвежья и лисья шкуры. На длинных полках — самовар, горшки, утюги, чайники. Потолок задрапирован цветастыми платками с бахромой. Стойка бара обклеена денежными знаками из прошлой жизни — мелькнул даже портрет Петра I. У стены стоят бочки. Раньше из них цедили домашнее красное сухое вино, сейчас его нет, но, говорят, скоро будет. Берем меню. Цены приятно удивляют. Например, лапша домашняя с грибами, уха или украинский борщ — всего по 25 рублей. Осетрина, запеченная на угольях, — 44 рубля. Форель — 45. Есть «куриные цевки, жаренные на угольях» (33 рубля). Свинина, приготовленная на открытом огне (33 рубля), баранина на ребрах, жаренная на решетке (67 рублей), охотничьи колбаски (25 рублей).

Но начинать полагается у «Телеги с закусками». В меню твердо постановлено: «один человек — один подход — 50 рублей». Странно, во всем мире давно от таких регламентов отказались, убедившись на опыте — сколько подходов к шведскому столу ни сделаешь, желудок все равно один. (Правда, детям до 12 лет «подход» бесплатный.) Берем тарелки и делаем этот самый единственный «подход». В углу зала стоит настоящая телега, уставленная в два ряда глиняными мисками. Чего тут только нет! Морковь со сметаной, капуста квашеная белая, капуста красная, свекла, морковь острая, огурцы и помидоры соленые, малосольные и свежие, баклажаны, тушенные с овощами, фасоль, красная и белая, килька-селедка, холодец, большая чашка с вареной картошкой, соленые опята (очень-очень вкусные), редька, винегрет, салат «Оливье», мелко порезанные яйца, кабачковая икра. В плошках поменьше — хрен, горчица, растительное масло, сметана и майонез (это, сказал шеф, «так, пережиток»). Вот такой шведский стол по-русски. Сразу хочется выпить холодной водки, и она здесь, естественно, есть. В меню написано ласково «Водочка» (50 г) «Столичная» и «Московская» — 11 руб., «Смирновская» № 21 — 17 рублей.

На любителя — шесть сортов виски от «Балантайн» (22 рубля за 50 г) до «Чивас Регал» и крутого «Джонни Уокера» (Блэк Лейбл) — (39 рублей). Ликеры, белые и красные вина по 100 рублей за бутылку, коньяки французские от 44 до 50 рублей. И пиво «Туборг». Разливное. Всегда в наличии «Классик», «темное» и «золотое» (300 мл — 17 рублей, 400 мл — 22 рубля). А еще есть соки, воды и квас. Квас готовится в трактире, а приносят его в большой пивной кружке, если попросишь — со льдом.

Люба заказала баранину, а я — форель. Пока мы расправлялись с «телегой», готовилось горячее. Мангал стоит тут же, в зале, и можно наблюдать, как на углях, дубовых или березовых, жарится мясо.

Форель оказалась свежей, посоленной в меру. Внутри обнаружились зубчик чеснока, веточка укропа и долька лимона. Еще кусочек лимона покоился в соусе желтого цвета, очень нежном на вкус. Всего-навсего, как объяснил шеф, — порошок «Кнорр», разведенный в воде, кипятится с зеленью петрушки и в остывшем виде посыпается грецкими орехами.

Барашек на ребрышках под соусом из помидоров, лечо, чеснока, соли, перца, петрушки, кинзы и аджики оказался на редкость сочным и мягким. Люба выпила 100 г «Балантайна», а я, конечно, был за рулем. Но квас был хорош.

Ужин обошелся в 280 рублей, по московским меркам — просто даром. А если ограничиться «телегой с закусками», можно даже и пост соблюсти. ■



Scrabble



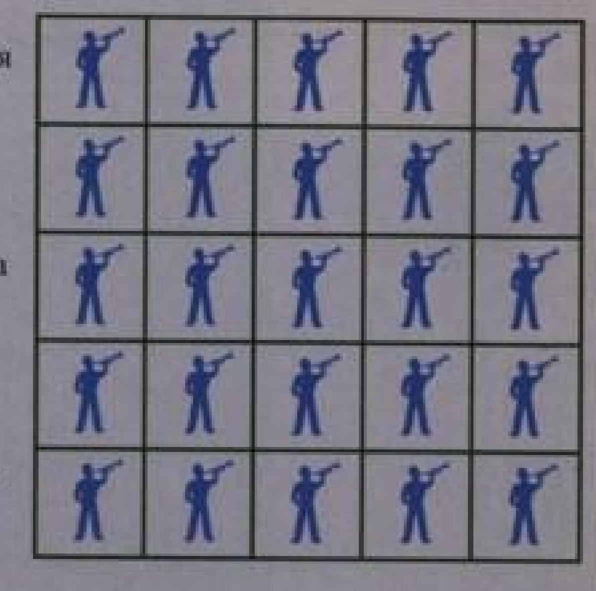


Решение задачи, помещенной в №10

c1→ ТВЕРДЫНЯ (18 + 8 за слово из восьми букв *2 =52 очка)
c3↓ ЕРШ (13*2= 26 очков)
c4↓ РЕВ (5 очков)
e3→ ШВЕРТ (17 очков)
e6↓ РИС (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 125 очков

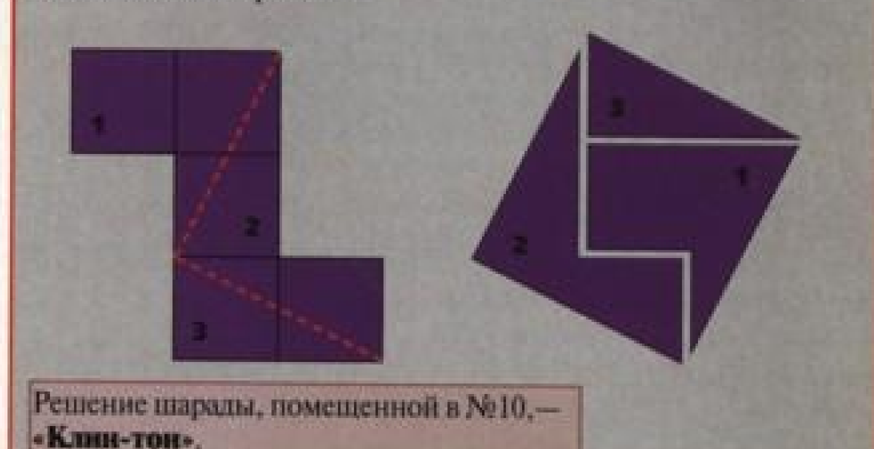
Уголок старика Синицкого

Военный духовой оркестр упражнялся на плацу во всевозможных перестроениях. Дирижер пожелал, чтобы в результате очередного маневра каждый музыкант переместился на одну позицию в шеренге или колонне, но у него это никак не получалось. Постарайтесь ему помочь.



Решение задачи, помещенной в №10

Чтобы получить квадрат, нужно сделать два разреза, как показано на левом рисунке, а потом сложить их, как показано на правом.



Решение шарады, помещенной в №10,— **«Клин-тон»**.

Преферанс



Решение задачи, помещенной в №10

Посадить играющего

Заказ: 6♦	Вист1 Ход	Вист2
♠К,Д	В,8	Т,10,9,7
♦К,Д,9,8	Т,10	В,7
♣Т,Д,8	В,9	К,10,7
♥Т,(10,9)	К,В,8,7	Д

Единственный способ посадить играющего — устроить сюркуп и дать ему только две взятки в козырях. Проблема в том, что сюркуп можно сделать на пиках и на червах. Какой из этих вариантов выгоднее для вистующих?
1) ♠8, 7, К; 2) ♦К, Т, 7;
3) ♠В, Т, Д; 4) ♠10, ♦Д, ♦10;
— теперь на руке Вист 2 остался старший козырь и отход в пиках. Этого вполне достаточно для гарантированного подсада играющего. Отметим, что при розыгрыше вистующими пики с туза играющий успевал разыграть козырей и делал свою игру.

Не избежать ремиза играющему и в том случае, если он вместо хода в козыря ответит в трефу, например:
2) ♣Т, В, 7; 3) ♣8, 9, 10;
4) ♠Т, Д, В; 5) ♠10, ♦Д, Т;
6) ♦10, 7, К
и опять валет бубен берет взятку.

Если вистующие начнут розыгрыш ходом в черву, то играющий, ответив в трефу, достает козырную десятку и, несмотря на сюркуп, выигрывает свою игру.

Страница Дмитрия Генина